ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ НОВОГО АЛФАВИТА ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК

АЛФАВИТ ОКТЯБРЯ

ИТОГИ ВВЕДЕНИЯ НОВОГО АЛФАВИТА СРЕДИ НАРОДОВ РСФСР

МОСКВА * 1934 * ЛЕНИНГРАД

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ НОВОГО АЛФАВИТА ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК

АЛФАВИТ ОКТЯБРЯ

ИТОГИ ВВЕДЕНИЯ НОВОГО АЛФАВИТА СРЕДИ НАРОДОВ РСФСР

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Н. НУРМАКОВА

МОСКВА 1934 ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приложения:

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВЛАСТЬ СОВЕТОВ" ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК

Н. НУРМАКОВ

ЛАТИНИЗАЦИЯ АЛФАВИТА—ОРУДИЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Арабский алфавит был создан около 2000 лет тому назад. В течение начального периода своего существования он исчерпал свою положительную роль для арабов и других восточных народов, не имевших до того никакой письменности. После этого, на протяжении многих сотен лет арабский алфавит, вследствие своей связи с исламом и азиатским феодализмом и благодаря своей труднейшей технике, был колоссальным тормозом политического и культурного развития трудящихся масс народов Востока. Будучи доступен только единицам—представителям феодалов, байства, мусульманского духовенства и т. п. эксплуататорских групп, арабский алфавит стал в их руках средством укрепления их господства над миллионами трудящихся Азии и Африки. Недоступный миллионам батраков и бедняцко-середняцкого восточного крестьянства, арабский алфавит оставлял их в состоянии вековой глубочайшей культурной отсталости. Выход первой газеты на Арабском Востоке только в 1830—31 г., на 262 г. позже, чем в Европе, и почти абсолютная неграмотность, с которой многие народы Арабского Востока пришли к Октябрьской революции,—таковы яркие исторические факты, таковы результаты векового гнета и хищнической эксплуатации, таков итог тысячелетий арабского алфавита

Арабский, а вместе с ним и другие устаревшие сложные алфавиты, как правило, поддерживались, охранялись и охраняются не только эксплуататорскими классами восточных народов, но также империалистической буржуазией и ее агентами, превратившими страны Востока в колонии. „Просвещенные" колонизаторы понимали, что темнота масс трудящихся Востока и их слепая покорность мулле, баю, феодалу, с которыми империалисты умели договориться за счет масс, является важнейшим условием сохранения владычества империалистов над восточными колониями.

В XIX веке капитализм вторгается в страны Востока и приносит с собой передовую машинную технику, требующую квалифицированного грамотного рабочего. Не случайно, что именно в это время на Востоке раздаются первые открытые протесты против арабского алфавита и предлагаются первые проекты латинизации (Ахундов в Азербайджане, Мирза-

Мальком-хан в Персии). Эти протесты и проекты остались бесплодными, да они и не могли быть иными в то время, когда массы трудящихся Востока еще совершенно не были подготовлены к такой реформе и не могли принять в ней никакого участия, когда у власти находились наиболее деспотичные и консервативные из всех эксплуататоров—восточные феодалы, баи, шейхи и муллы.

Архаичный арабский алфавит очень скоро перестает удовлетворять народившуюся промышленную и торговую буржуазию Востока. При ее поддержке буржуазно-демократическая часть восточной интеллигенции развертывает в начале XX века движение за реформу, за упрощение арабского алфавита. В ряде стран Востока эта реформа была осуществлена, несмотря на противодействие как со стороны ярых реакционеров, отстаивавших неприкосновенность „алфавита корана", так и со стороны немногих сторонников латинизации, не имевших за собой массы. Трудящимся Востока эта реформа не принесла по существу ничего нового, кроме возможности быть эксплуатируемыми на несколько ином уровне и в иной форме, чем прежде.

Только в результате Октябрьской революции, только при диктатуре пролетариата стало возможно осуществление латинизации алфавита. Эта возможность была создана правильным руководством пролетариата и его партии, их беззаветной борьбой за освобождение рабочих и всех трудящихся от всякой эксплуатации, от всех и всяких орудий и средств угнетения. Эта возможность была превращена в действительность благодаря тому, что под руководством большевиков стремление к освобождению от гнета и эксплуатации овладело миллионами трудящихся советского Востока и сделалось могучей силой, преодолевающей все препятствия на пути революционного перехода от азиатской патриархальщины, от восточного средневековья—к социализму.

За истекшее первое десятилетие социалистического строительства в деле латинизации алфавита наша страна достигла успехов всемирно-исторического значения. 72 народности Союза ССР, в том числе 60 народностей РСФСР, уже приняли новый латинизированный алфавит. Из этих народностей РСФСР двадцать провели латинизацию взамен арабского и др. сложных алфавитов, а сорок народностей до латинизации совершенно не имели письменности. Начавшись в среде тюркских народов с общественного движения за новый тюркский алфавит, латинизация к настоящему времени разрослась в многомиллионное движение не только тюркских, но также монгольских, угрофинских, дальневосточных и северных народностей, за новый унифицированный алфавит. Это движение представляет собой одну из крупных составных частей всей мировой борьбы за пролетарскую революцию, борьбы против наследия вековой темноты, тысячелетий гнета и эксплоатации.

Ленин назвал латинизацию алфавита „великой революцией на Востоке". Великое политическое и культурное значение этой

революции определяется, по крайней мере, следующими тремя основными моментами.

Во-первых, латинизация алфавита способствует освобождению масс трудящихся Востока из-под влияния феодалов, баев и мулл, способствуя укреплению руководства и влияния революционного пролетариата на эти массы. „Священный" коран и его алфавит служили восточным феодалам и мусульманскому духовенству одним из средств затемнения сознания масс и удержания их в покорности. Латинизация выбивает из рук феодально-клерикальных элементов такое сильное орудие, как монополия письменности. Быстрое усвоение нового алфавита массами и огромный рост издания на нем революционной политико-просветительной, учебной и др. литературы помогают росту классового самосознания трудящихся Востока, укреплению позиций пролетарской революции в странах Востока.

Во-вторых, латинизация алфавита, в силу технической легкости его усвоения, открывает возможность ликвидации массовой неграмотности в кратчайший срок. Во многих национальных районах нашей страны эта возможность, уже реализована: парторганизация и советы Калмыцкой автономной области, трудящиеся которой до революции были почти поголовно неграмотны, через три-четыре года после латинизации достигли превращения Калмыкии в область сплошной грамотности; грамотность в Татарии поднялась к концу первой пятилетки до 85%, в Бурят-Монголии — до 64%, в Кабардино-Балкарии — до 53%, в Каракалпакии, одной из наиболее отсталых национальных республик,—25%. Такой никогда и нигде до Октября небывалый рост массовой грамотности имеет крупнейшее значение для всех отраслей социалистического строительства в национальных районах и во всей нашей стране. Особенно велико это значение для подготовки кадров квалифицированных работников из национальных рабочих, колхозников и бедняков. Если в первые годы революции еще не изжитая массовая неграмотность ощутительно отзывалась на темпах подготовки национальных кадров, то теперь, в начале второй пятилетки социалистического строительства, когда массовая неграмотность в значительной части уже ликвидирована,—среди трудящейся национальной молодежи пробуждена такая тяга к знанию, что даже быстро растущая сеть учебных заведений уже не может вместить всех стремящихся к учебе. Революционный подъем массовой грамотности и быстрый рост кадров квалифицированных национальных работников обеспечивает дальнейшее, еще более глубокое и всестороннее вовлечение трудящихся прежде угнетенных национальностей в строительство социализма.

В третьих латинизация алфавита облегчает выработку научной, общественно-политической и технической терминологии и орфографии национальных языков и, помогая ускорению всего в целом культурного подъема национальных районов, способствует созданию новых литературных национальных языков, укреплению и развитию существующих. Рост национальных литератур-

ных языков в свою очередь становится одной из основных предпосылок развития культур, социалистических по содержанию и национальных по форме. Этот рост облегчает также внедрение национальных языков в работу госаппарата национальных районов. Тем самым еще больше укрепляется связь национальных советов с массами трудящихся прежде угнетенных национальностей и создаются лучшие условия для дальнейшего развития массовой работы советов в национальных районах.

Классовые враги применяли и применяют всевозможные средства для того, чтобы дискредитировать и сорвать латинизацию алфавита,—одно из важнейших орудий ненавистной им пролетарской революции. Здесь классовые враги решились и на открытые выступления против массового движения за латинизацию алфавита—в виде объявленной муллами в Чечне голодовки, в виде протеста, поданного правительству 82-мя татарскими арабистами и т. п. Классовые враги пытались всячески отвлечь массы от движения за латинизацию алфавита, выставляли для этого откровенно-националистические лозунги, пугали „отрывом от развития восточного мира", клеветнически изображали латинизацию алфавита, как средство „красной колонизации"—и т. д., и т. п., не говоря об угрозах гневом Аллаха. Часть буржуазно-националистических элементов в борьбе против латинизации лицемерно подделывалась под революционных интернационалистов; в Татарии такие „интернационалисты" жаловались на то, что „мы теряем возможность оказывать революционизирующее влияние на зарубежный Восток", в Крыму они утверждали, что „заниматься латинизацией алфавита — это значит заниматься контр-революцией". Наряду с этим во многих местах классовыми врагами было организовано и скрытое сопротивление латинизации, особенно в Узбекистане, где противники латинизации проникли в состав Комитета Нового Тюркского Алфавита и изнутри тормозили введение последнего. Против латинизации классовыми врагами было применено и замаскированное вредительство в виде буржуазного теоретического хлама, который представители националистической интеллигенции преподносили вместо необходимой теоретической разработки отдельных языковых проблем, связанных с латинизацией алфавита.

Немалую помощь врагам латинизации оказывали право-оппортунистические элементы в партийно-советских органах национальных районов, которые не верили в осуществимость латинизации, недооценивали ее значение, считали движение за латинизацию „напрасной тратой времени". С правыми далеко расходились по внешности и очень близко смыкались по существу „левацки"-настроенные товарищи, которые считали „излишней" организацию массового движения за новый алфавит и предлагали ввести его... в порядке приказа.

Преодолевая все и всяческое сопротивление классовых врагов, массовое движение за латинизацию под правильным руководством нашей партии одержало к настоящему времени решительную победу.

В этом сборнике читатель найдет основные моменты развития латинизации среди отдельных национальностей, характеризующие огромное содержание и значение этой победы для дела пролетарской революции на Востоке, для дела социалистического строительства.

Решающая победа одержана, но борьба за латинизацию еще не закончена. Арабисты, буржуазно-нацаоналистические и т. п. элементы еще не сложили оружия, еще не отказались от надежд и попыток сорвать латинизацию и воскресить сметаемый революцией арабский алфавит. Обследование состояния работы по латинизации многих национальных республик и областей РСФСР показало, что на местах, в практике работы местных организаций, еще имеется ряд недочетов. В частности, в ряде республик и областей далеко неудовлетворительно проводится коренизация совапларата и перевод делопроизводства на НА. Имеется немало случаев, когда все делопроизводство (в аулах, кишлаках и отдельных районах) продолжает еще вестись на старом арабском алфавите. Во многих республиках и областях также недостаточно ведется борьба за качество работы по латинизации, в особенности в школах, ликбезпунктах и издательствах. При проверке работ последних, в ряде районов выяснилось, что зачастую многие школы, ликпункты выпускают учащихся малограмотными или совершенно неграмотными. Крупнейшие недочеты выявились и в работе издательств—неудовлетворительное качество изданий, искажение переводов, изобилие опечаток и т. д.

Одним из отсталых участков на фронте латинизации является еще научная работа местных комитетов НА—разработка вопросов орфографии, терминологии, литязыка, проведение унификации алфавита и т. п. Многие комитеты НА еще продолжают заниматься только организационными и узкоалфавитными вопросами, мало, а иногда совсем не уделяют внимания вопросам научного порядка. Между тем, на данном этапе латинизации, конкретная разработка и разрешение научных вопросов (орфографии, терминологии и т. п.)—самая главная и основная задача наших комитетов НА.

В работе Комитетов НА имело место увлечение ростом количества новых алфавитов, которые составлялись для языков некоторых весьма малочисленных народностей, без учета перспектив дальнейшего развития этих языков, без учета того, что на языке мелкой народности численностью в несколько сот или даже в 2—3 тысячи человек невозможно развитие национальной культуры; не учтено также при этом то обстоятельство, что некоторые из этих мелких народностей являются двуязычными, либо в значительной степени утратили уже свой язык. Ошибочными были также попытки ввести латинизированные алфавиты у некоторых народов, имеющих уже к настоящему моменту довольно развитую письменность на руссифицированных алфавитах (удмурты, мордва, чуваши и др.) и не учитывалось при этом то, что русский алфавит в основном удовлетворяет эти народы, и что недостатки, имеющиеся в алфавитах этих народов,

могут быть устранены без ломки, на базе самого русского алфавита.

Все эти недочеты имеющие место в практике латинизации, как в центре, так и на местах, должны быть исправлены Чем скорее мы изживем все эти недочеты, тем скорее и окончательно добьем классовых врагов на фронте латинизации и тем самым окончательно завершим дело латинизации.

На данном этапе перед комитетами НА стоит ряд новых задач и углубление начатых уже работ: завершение латинизации у тех народов, которые уже причяли НА; научная разработка языковых вопросов (терминология, орфография, взаимоотношения литературного языка и диалектов); объединение общими литературными языками некоторых народов, языки которых настолько близки между собою, что они фактически являются диалектами одного языка (напр. чеченцы и ингуши, адыгейцы и шапсуги); организация научных экспедиций для изучения языков бесписьменных народов и для разрешения вопроса о том, для каких из этих народностей необходимо создать письменность на своем языке, и какие из них могут обслуживаться на одном из существующих уже литературных языков. С перечисленными вопросами связана и проблема подготовки национальных научных кадров. Разработка всех этих вопросов является актуальнейшей задачей комитетов НА на данном этапе.

Задача парторганизаций, советов и всей общественности национальных районов заключается в том, чтобы на основе еще большего привлечения масс, усиливая борьбу со всеми классовыми врагами НА и их агентами внутри партии, принять конкретные меры к разрешению всех вышеуказанных задач и к изживанию имеющихся на месте недочетов и ошибок и ускорить завершение латинизации—этой „великой революции на Востоке“ (Ленин).

А. РАХИМБАЕВ

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ в РСФСР за 15 лет.

Октябрьская революция, разрушив до основания устои самодержавия и буржуазно-помещичьего угнетения, открыла широкие возможности для экономического и культурного развития всех народов СССР.

В ноябре 1917 г. Совет Народных Комиссаров, на основе решения 2-го Всероссийского Съезда Советов, в своей декларации за подписью Ленина провозгласил: „1) равенство и суверенность народов России; 2) право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3) отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привиллегий и ограничений; 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих Россию".

Пятнадцать лет существования советской власти свидетельствуют о неуклонном проведении на деле принципов ленинской национальной политики, выражающейся в ликвидации фактического национального неравенства. Еще X Съезд Партии в своей резолюции по национальному вопросу постановил: „ . . . помочь трудовым массам не-великорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов, б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке: суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; 2) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и проф-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников, по всем отраслям управления и, прежде всего, в области просвещения".

Вопросу национальной культуры и ее месту в социалистическом строительстве огромнейшее внимание уделил XVI съезд партии. Тов. Сталин *в своем выступлении на этом съезде, возражая великодержавным шовинистам, отрицающим развитие национальных* культур в период строительства социализма, говорил: „На самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию, национальных по форме".

На основе этих директив национальности советского союза под испытанным руководством ВКП успешно строят свое социалистическое хозяйство и национальную культуру. Страна Сове-

тов успешно выполнила пятилетку в 4 года. Итоги победоносной борьбы за первую социалистическую пятилетку со всей очевидностью вскрывают принципиальную разницу между советской социалистической системой хозяйства и капиталистической.

Страны капитализма разъедаются глубоким кризисом, промышленность там свертывается, растет с каждым днем безработица. Советский Союз в результате революционного энтузиазма и творческой инициативы широчайших масс трудящихся воплощает в жизнь лозунги партии и ее вождя тов. Сталина: „не более как в 10 лет догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны". Советский Союз—единственная страна на всем земном шаре, которая не знает капиталистических кризисов, которая ликвидировала безработицу. СССР на всех парах идет к социализму, уже догоняет и перегоняет целый ряд капиталистических стран в технико экономическом отношении. Удельный вес промышленности с 48% в 1927/28 г. в 1932 г. вырос до 70%. Советский Союз из страны аграрной превратился в страну индустриальную.

По сравнению с довоенным 1913 годом продукция в СССР в 1932 году выросла в три раза. Если индекс промышленности производства в 1913 году взять за 100, то в 1932 г. для СССР мы имеем цифру—334, для Америки—84,4%, Англии—75%, Германии—62%.

Исторической важности победу мы имеем и в области социалистического переустройства сельского хозяйства. Сейчас мы имеем в среднем по СССР свыше 70% колхозов, 2446 машинно-тракторных станций, 5000 совхозов. Колхозник стал основной и решающей опорой партии и советской власти в деревне и центральной фигурой в земледелии.

Быстрыми темпами развертывается хозяйственное строительство и в нац. республиках, областях и районах. На месте больших пустынных степей прежде угнетенных национальных окраин, теперь растут гиганты индустрии, колхозы, совхозы, МТС, растет удельный вес капиталовложений по национальным республикам и областям.

Национальные республики и области своей практикой развернутого социалистического строительства ярко демонстрируют тот факт, что только в СССР возможен такой мощный многочисленный рост национальностей. Только в результате Октябрьской революции стала возможной такая коренная социалистическая переделка старой царской „тюрьмы народов" в новую страну социализма, в страну братского свободного союза всех населяющих ее народов.

За 16 лет нашей работы в области национально-культурного строительства мы также имеем величайшие успехи. При советской власти до 70 национальностей получили впервые письменность на родном языке и на новом латинизированном алфавите, при чем из этого количества 40 народностей были до Октября совершенно бесписьменными, а остальные либо имели лишь начатки письменности, либо их письменность была на архаических

клерикальных алфавитах. Грамотность отдельных национальностей до революции характеризуется следующими данными: якуты—0,7%, киргизы—0,6%, казаки—1%, буряты—8,4%, марии—3,3%, татары—12,7%, чуваши—7,1%, осетины—5,6%, карачаевцы—4,6%, кабардинцы—3,4%, чеченцы—1,7%, балкарцы—1,4% и т. д. Только Октябрьская революция открыла широкие возможности национальному культурному строительству и об этом свидетельствуют наши блестящие успехи в области всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности. В настоящее время полностью ввели всеобуч следующие автономные республики РСФСР: Татарская, Чувашская, Немцев Поволжья, Крымская и Карельская. Остальные республики заканчивают введение всеобуча в 1932/33 году. Из автономных областей полностью ввели всеобуч: Коми, Марийская, Удмуртская, Мордовская, Черкесская, Адыгейская, Кабардино-Балкарская, Северно-Осетинская, при чем у всех этих народов, кроме удмуртов, мариев и мордвы, письменность уже на новом алфавите. Другие автономные области закончили всеобуч в 1932/33 г. Национальные меньшинства, не входящие в автономные объединения, также ввели всеобуч полностью за исключением лишь 9 пунктов в Северном Крае, районов с казакским и калмыкским населением на Нижней Волге, 9-ти районов на Дальнем Востоке, 9-ти районов Урала и 10-ти районов Восточной Сибири, которым правительство дало отсрочку на один или два года в силу особых условий. Мы имеем громадные успехи и в деле проведения всеобщего семилетнего обучения: на ряду с центральными районами сейчас уже целый ряд национальных республик и областей (пока главным образом по городам) ввели всеобщее семилетнее обучение. Если иметь ввиду, что у подавляющего большинства национальностей в дореволюционный период охват детского населения школой не превышал 10—20%, а грамотность у многих народностей измерялась единицами процентов, то станут очевидными гигантские успехи на фронте всеобуча.

В настоящее время перед нами стоит прежде всего задача качественного улучшения национальной школы, т. е. создание подлинной политехнической школы, подготовляющей всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, воспитанных в духе коммунизма. Затем следует неуклонно продолжать борьбу за дальнейшее развертывание семилетнего обучения и введение десятилетнего.

В области ликвидации неграмотности мы тоже имеем большие успехи. В результате вовлечения широчайших трудящихся масс, развертывания методов культпохода, организации помощи со стороны передовых районов, целый ряд национальных республик и областей становятся районами сплошной грамотности (Татария, Крым, Адыгея, Кабардино-Балкария, Чувашия). За один 1931 г. охват учебой неграмотных и малограмотных превышает все прошедшие 10 лет вместе взятые.

К началу второй пятилетки все национальные районы должны в основном закончить ликвидацию неграмотности. Исключение

составляют Народы Севера, где ликвидация неграмотности должна быть закончена—ввиду особых условий—в течение второй пятилетки.

В деле ускорения темпов развития национальных школ и ликвидации неграмотности крупнейшее значение имеет перевод огромного большинства национальных алфавитов (особенно тюрко-татарских) на латинизированную основу и создание на этой же основе алфавита для бесписьменных народов.

Наши гигантские успехи в деле всеобуча и ликвидации неграмотности проведены при помощи нового латинизированного алфавита.

Несмотря на все происки арабистов, мулл, байства и их приспешников национал-шовинистов, новый алфавит стал достоянием значительного количества народностей Советского Союза. Как мы видели, новый алфавит приняли уже 70 народностей нашего Союза, языки которых принадлежат к самым разнообразным группам (тюрко-татарские, угро-финские, иранские, монгольские, северные и другие).

Огромные успехи мы имеем также и в области подготовки кадров специалистов и педагогических кадров среди национальностей. Если до революции в высших и средних учебных заведениях националов можно было насчитывать лишь единицами и десятками (в дореволюционных ВУЗах и средних школах обучались преимущественно дети национальной буржуазии), то теперь при советской власти в ВУЗах, техникумах и на рабфаках обучаются десятки тысяч детей трудящихся. Сейчас нет или почти нет ни одной национальной республики, в которой не было бы своего педвуза. По линии Комиссариата тяжелой промышленности в автономных республиках и областях РСФСР в 1932 г. имелось 4 ВТУЗа, 20 техникумов и 15 рабфаков. Национальный состав учащихся учебных заведений этого наркомата по РСФСР на 1931/32 г. характеризуется следующими данными. По 85 втузам из 73 263 учащихся националов 16 705 или 23%; по 217 техникумам из 82 987 учащихся, националов 10 917—13,8%; по 10 рабфакам из 40 557 учащихся, националов—6307—15,6%. Год за годом неуклонно растет процент националов в общем составе учащихся. Показателем этого роста служит следующая таблица:

Типы заведений	1928/29		1930/31	
	Всего учащихся	В т. ч. нац. не русского языка	Всего учащихся	В т. ч. нац. не русского языка
Индустр. ВУЗы	31.199	7.690	76.170	17.094
Индустр. техникумы	16.877	2.163	139.807	19.244
Индустр.-тех. проф школы	21.551	1.669	56.420	10.309
Школы фабрично-заводского ученичества	20.339	1.226	153.372	16.724
Веч. школы раб. образов.	1.734	194	71.600	8.437

Бурными темпами растут сеть и контингенты и по линии подготовки педагогических кадров. Если в 1929/30 г. мы имели 47 национальных педагогических техникумов, то в 1931/32 г. их стало 75 с 12694 учащимися; в 1931/32 г. число педтехникумов увеличилось до 101 с 24090 учащимися. В 1932 году мы имели 105 педагогических техникумов (83 педтехникума и 22 отделения). Сейчас все основные народности РСФСР обеспечены национальными педтехникумами или их отделениями. В 1928/29 г. на территории РСФСР были следующие нацпедвузы: Крымский, Восточно-Педагогический в Казани и Горский во Владикавказе, с контингентом 2242 чел. В 1930/31 г. было уже 13 нацпедвузов, 26 отделений с контингентом 5032 чел. В 1932 г. число нац. педвузов дошло до 26 с 16 отделениями. В общих педвузах РСФСР насчитывалось 5641 националов (25% всего контингента); в 1931 г. националов было 7630 чел. (28,1%). Национальных рабфаков и их отделений в РСФСР в 1925/26 году было 14 с контингентом в 540 человек. В 1931 году национальных рабфаков и их отделений стало 68 с контингентом в 9910 человек. В общие рабфаки националов принято 24360 человек, что составляло 38% общего приема.

Мы имеем большие успехи также и в области подготовки научных кадров. В настоящее время большинство республик и областей имеют свои научно-исследовательские институты. В 1932 году по РСФСР насчитывалось свыше 20-ти таких национальных институтов. Особую важность приобретает работа этих институтов по вопросам письменности и языкового строительства в связи с принятием нового алфавита. Переход на новый алфавит означает не просто смену одних букв другими, но связан с разработкой наиболее целесообразной орфографии для соответствующих языков. Мощное развитие литератур на новом алфавите выдвигает также вопросы разработки терминологии, вопросы развития литературных языков и их взаимоотношений с диалектами. Разработка всего этого круга вопросов входит в задачи научно-исследовательских институтов. В общих научно-исследовательских институтах РСФСР обучается до двух тысяч националов.

Большими темпами растет и количество национальных художественных учреждений. До Октябрьской революции как известно, ни одна из национальностей не русского языка не имела своего национального театра. В настоящее время на территории РСФСР имеется 45 национальных театров, работающих на 33 национальных языках. Олимпиада театров СССР, происходившая в Москве в 1929 году, показала величайшие успехи национального искусства, „национального по форме, социалистического по содержанию".

Одним из основных вопросов национально-культурного строительства является вопрос коренизации, работа нац. культ.-просв. учреждений на родных языках соответствующих национальностей. Тов. Сталин на XVI съезде сказал, что „развитие национальной культуры должно развернуться с новой силой с введением и уско-

рением обще-обязательного первоначального образования на родном языке". Как известно, до революции национальности Советского Союза были лишены права и возможности развернуть свою национальную культуру, школу на своем родном языке. Благодаря Октябрьской революции все культурно-просветительные учреждения почти всех национальностей (школы, ликвидация неграмотности, политпросветы и т. д.) ведутся на родных языках соответствующих национальностей. По РСФСР проблема коренизации массовых культурно-просветительных учреждений, в основном, разре ена. Массовые учреждения тюрко-татарских народностей на 100% работают на родном языке и на новом алфавите. У угрофинских народностей (мордва, чуваши, марии и т. д.), из сев.-кавказских, горских и сибирских народностей (хакассы, шорцы, ойроты) школы коренизированы процентов на 80—90%, так как ввиду недостатка учебников и педкадров—старшие группы работают не на родных языках. Имеется специальное постановление правительства и коллегии Наркомпроса о сроках коренизации средних и высших учебных заведений. Проблема коренизации средних и высших школ (педтехникумы, в основном, работают на родном языке национальностей) зависит от качества и количества кадров и учебных пособий.

Ближайшие массовые выпуски национальных ВУЗов и научно-исследовательских институтов, особенно Пед. ВУЗов, значительно облегчат разрешение задачи коренизации национальных учебных заведений. Все наши успехи в области национально-культурного строительства достигнуты в борьбе со всякими контр-революционными националистическими уклонами от генеральной линии нашей партии великодержавными и местно-националистическими, „левыми" и правыми. Твердое, правильное руководство ЦК Ленинской партии во главе с т. Сталиным, ленинская непримиримость в борьбе с классовыми врагами дали возможность добиться этих успехов.

Б ГРАНДЕ

УНИФИКАЦИЯ АЛФАВИТОВ

1. Постановка вопроса

Под унификацией алфавитов подразумевается согласование между собою алфавитов и приведение их в одну общую систему. Согласование это состоит в том, что одним и тем же знаком должны быть обозначены аналогичные звуки (фонемы) в разных языках. Иными словами, сходные звуки в разных языках обозначаются одной и той же буквой. Если, например, звук „ч" в алфавите одного языка будет обозначаться буквой „c", а в другом алфавите буквой „ç" (со значком), то это будет нарушением принципа унификации. И наоборот. Если, например, буквой „c" будем обозначать в одном алфавите звук „ч", а в другом—звук „ц", то мы будем иметь также отступление от унификации.

2. Принципиальное значение унификации алфавитов

Ниже мы покажем, какие преимущества с точки зрения экономии средств в полиграфическом производстве дает унификация алфавитов. Но это лишь одна сторона вопроса. В центре борьбы за проведение унификации, борьбы, которая еще не может считаться законченной, стоит принципиальная сторона вопроса, именно борьба за ленинскую национальную политику на данном участке языкового строительства. Вспомним слова т. Сталина на XVI съезде ВКП(б): „Может показаться странным, что мы, сторонники слияния в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками расцвета национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт,—в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре". (Вопросы Ленинизма, изд. 2-ое, стр. 702).

Это же самое положение, то есть движение развития человеческой речи от множества разрозненных языков к будущему единому языку, через период расцвета национальной формы социалистических по содержанию языков и культур, было развернуто крупнейшим советским лингвистом, академиком Н. Я. Марром, на богатом языковом материале.

Какие же выводы мы должны из этого делать в отношении алфавитного строительства? Мы должны строить алфавиты для отдельных народов так, чтобы они (алфавиты), не образовали резких изолирующих перегородок между отдельными языками, чтобы они способствовали сближению между собою братских народов, и в то же время отражали особенности отдельных языков.

3. Борьба на два фронта в алфавитном строительстве

Как известно, в основу унифицированных алфавитов народов СССР был положен латинский алфавит. Однако, мы должны подчеркнуть глубокую разницу, которая существует между принципиальной установкой алфавитного строительства у нас и латинизированными алфавитами буржуазных стран. В то время, как письменность (и алфавиты) у нас строится таким образом, чтобы могло осуществляться диалектическое единство общего социалистического содержания культуры и расцвета на данном этапе их

национальной формы,—зарубежная буржуазия в своей письменности (и в алфавитах) стремится с одной стороны подавить возможность развития языков угнетенных народов и с другой стороны отгородиться железной стеной от других буржуазных языков. В западно-европейских языках нет единого способа построения алфавита. Несмотря на внешнее их сходство, несмотря на то, что в основе их лежат одни и те же буквы латинского алфавита,—там нет никакой унификации, и алфавиты буржуазных стран являются узко-национальными, изолированными. Для того, чтобы понять это, не требуется даже подробного анализа этих алфавитов. Их изолированность бросается в глаза с первого взгляда. Если читатель научился читать, например, по-французски, то он ни одного слова не прочтет правильно по английски или по-испански, так как многие буквы французского алфавита имеют совершенно иные значения в английском, способы сочетания букв различны в этих двух алфавитах и т. д., не говоря уже об орфографии этих языков, которые еще более удаляют друг от друга их системы письма.

Если бы мы стали на ту точку зрения, что во всех алфавитах должны быть лишь одни и те же буквы и что количество самых букв должно быть минимальным, то мы достигли бы не унификации алфавитов, а как раз обратного. И вот почему. В каждом языке имеются некоторые специфические звуки, а также звуки общие лишь с некоторыми, но не со всеми языками; с другой стороны, в том же языке отсутствуют некоторые звуки, имеющиеся в ряде других языков. Если бы мы не стали выходить из рамок ограниченного числа букв, то пришлось бы одной и той же буквой обозначить в одном языке один звук, а в другом, где этого звука нет, другой звук. Кроме того, в некоторых случаях пришлось бы прибегнуть к более сложным способам обозначения фонем. В результате мы получили бы изолированные алфавиты, не объединенные между собою ничем, кроме внешнего вида букв, иными словами, алфавиты были бы узконациональными. С другой стороны, если игнорировать особые звуки отдельных языков и их совершенно не обозначать, то возникла бы другая опасность великодержавного уклона в области алфавитного строительства, так как алфавиты языков с молодой письменностью искусственно подгонялись бы под систему письма других языков, именно тех, письменность которых является более старой. В первую голову пострадали бы интересы более культурно отсталых народов, то есть тех, которым как-раз то и требуется наибольшее внимание и содействие в том, чтобы догнать ушедшие вперед народы.

4. Единство построения алфавита

Для того, чтобы достигнуть унификации, необходимо, чтобы структура различных алфавитов была построена на одних и тех же принципах: аналогичны должны быть способы обозначения согласных и гласных, обозначение связей между гласными и согласными и т. д. Рассматривая западно-европейские алфавиты,

построенные на базе исторического латинского, мы видим полнейший разнобой в самой структуре этих алфавитов, который заключается не только в том, что отдельные алфавиты сплошь да рядом имеют буквы, лишь одним им присущие и не встречающиеся в других алфавитах. Это явление было бы нормальным, если бы особыми буквами обозначались лишь специфические для данного языка звуки. В действительности же различные буквы употребляются часто для обозначения одних и тех же звуков. Но этого мало. В западно-европейских алфавитах для обозначения звуков, для которых не хватает букв латинского алфавита, существуют различные способы. Иногда для этого употребляются комбинации из двух или трех букв, как, например, **ch, sch, cz, gn, sh, gl** и т. д., иногда употребляются различные значки над или под буквами. При этом, единой системы в выборе и в использовании этих значков также нет. Так в некоторых случаях это знак—„птичка" над буквой, например, в чешском алфавите (č, š); иногда это знак в роде запятой под буквой („седиль"), например, французские „ç", румынские „ţ"; иногда—запятая при букве сверху справа (в некоторых буквах польского алфавита); порою волнистая линия над буквой (испанское ñ), две точки над гласным буквами и т. д. В употреблении всех этих способов нет единой системы, вернее, нет вообще никакой системы. Сравните, например, способы обозначения звука **„ш"** или звука **„ч"** в различных европейских алфавитах или способы обозначения мягкости.

При разработке принципов унификации алфавитов заранее должны быть приняты меры, чтобы не допустить хаоса и разнобоя в алфавитном строительстве.

Мы увидим в дальнейшем, что при выработке новых алфавитов народов СССР проводился в жизнь ряд правил с целью устранения возможного разнобоя.

5. Унификация алфавитов и особенности отдельных языков

Лицам, мало знакомым с вопросами лингвистики, в частности, с вопросами алфавитного строительства, иногда кажется, что унификация алфавитов состоит в том, что во всех алфавитах должны быть *лишь одинаковые буквы*, иными словами, что специфических букв не должно быть ни в одном отдельном алфавите. А так как люди, незнакомые с лингвистикой, обычно смешивают буквы и звуки, которые этими буквами обозначаются, то им и кажется будто стремление унифицировать *алфавиты* равносильно желанию изгнать из *языка* ряд звуков, ему присущих или искусственно подогнать *звуки* различных языков в одну обезличенную систему звуков. Отсюда—разговоры о том, будто унификация алфавитов, которая ошибочно приравнивается к унификации *языков*, идет в разрез с этапом расцвета национальных форм культуры, и будто на данном этапе при разработке алфавитов надо интересоваться одними лишь особен-

	Приблизит. значение		Приблизит. значение
Aa	а	Ŋŋ	„нг“
Bв	б	Oo	о
Cc	ч	Ɵɵ	как немецкое „ö“
Çç	дж	Pp	п
Dd	д	Qq	„к“ задненебное твердое
Ee	э	Rr	р
Əə	„ä“ мягкое широкое	Ss	с
Ff	ф	Şş	ш
Gg	г	Tt	т
Ƣƣ	„г“ фрикативное задненебное	Uu	у
Hh	как немецкое „h“	Vv	в
Ii	и	Xx	х
Jj	й	Уу	как немецкое „ü“
Kk	к	Zz	з
Ll	л	Ƶƶ	ж
Mm	м	Ьь	ы
Nn	н		

Таблица 1. Основные буквы НТА с их приблизительными значениями.

ностями отдельных языков, совершенно не обращая внимания на общие вопросы алфавитного строительства и на взаимосвязи данного языка с соседними языками. Это глубоко ошибочное мнение. „Унифицированный алфавит“ ни в коей степени не обозначает, что каждая из его букв должна быть принята для всех языков, алфавиты которых входят в эту унификацию. Еще менее это обозначает, что во всех языках должны быть оставлены одни лишь общие звуки, а остальные (необщие) искусственно изгнаны. Наоборот. Унификация алфавитов в том и заключается, что для одинаковых звуков повсюду употребляются одинаковые буквы; для специально же присущих данному языку особых звуков употребляются также особые буквы. Некоторые буквы могут быть общими для всех алфивитов, если ими обозначаются звуки, существующие во всех языках; другие буквы могут быть общими для двух, трех, десяти или больше алфавитов; наконец, возможна какая-нибудь буква для одного лишь алфавита, если данный звук больше нигде не встречается. Унифицированный алфавит тем и отличается, что он дает возможность иметь для каждого языка свой конкретный алфавит вполне соответствующий звуковому составу данного языка, в то же время при помощи его устраняется опасность выработки узко-национальных, изолированных алфавитов.

6. Основной унификационный принцип

При выработке новых латинизированных алфавитов после Октябрьской революции были с самого начала введены некоторые основные положения, целью которых было придать алфавитам определенную четкую структуру. Эти положения, которые все больше уточнялись и систематически вводились в отдельные алфавиты, были затем на первом пленуме ЦК НТА фактически закреплены, как обязательные принципы, которые и в дальнейшем должны последовательно проводиться при выработке любого алфавита.

Исходным пунктом при составлении алфавита для какого-нибудь языка должно послужить определение количества ф о н е м данного языка. Не всякий звук нашей речи имеет значение при составлении алфавита. Различных звуков и их оттенков существует в каждом языке весьма много. Точные фонетические исследования показывают, что одно и то же слово произносится разными лицами по разному. Звуки слов варьируют не только по различным говорам, но часто два лица из одной местности, даже два родных брата произносят звуки речи не совсем одинаково. Однако для взаимного понимания эти оттенки роли не играют. Вернее, в разных языках они используются по разному. Русское „р“, например, может быть произнесено „картаво“ различными способами, что однако нисколько не изкажает смысла слова. В русских словах „город“, „голова“ и т. д. звук, обозначаемый буквой „г“ может быть в зависимости от говора и от индивидуальных особенностей говорящего—взрывным звуком, фрика-

тивным или придыханием; однако значение слова остается все тем же. В тюркских языках замена взрывного „г“ (g) фрикативным (q) и наоборот изменяет или искажает слово. В французском языке существует два звука типа „э“, при чем оба они играют роль в значениях слов. В русском же языке лингвистами также отмечена разница в произношении звука „э“ в словах „этот“ и „эти“; однако эта разница с точки зрения изменения смысла слова роли не играет, и мы ее даже не замечаем.

Таким образом, в каждом данном языке *общественно выделяются* лишь определенные звуки, связанные со значением слов. Эти звуки и называются *фонемами*. Одни лишь фонемы должны получить обозначение на письме.

Уяснив себе это обстоятельство, мы поймем значение тех положений, которые были положены в основу новых алфавитов СССР.

Эти положения следующие:

а) *Все алфавиты должны быть на латинской основе.*

б) *Каждая фонема должна получить обозначение.*

в) *Каждая фонема должна быть обозначена одной лишь буквой, а не двумя или тремя.*

Иными словами, не должны иметь место такие обозначения, как французское ch (для звука „ш“), немецкое sch (для „ш“) немецкое же ch (для „х“), английское ch (для „ч“) и т. д.

г) *Каждый знак должен иметь лишь одно значение.*

Иными словами, не должны иметь места такие явления, как напр., в немецком алфавите, где буква „s“ иногда обозначает „с“, иногда „з“, или французское „g“, которое иногда обозначает звук „г“, иногда—звук „ж“ и т. д.

д) *Ни одна фонема не должна обозначаться двумя различными способами.*

Это означает, что недопустимы такого рода явления, как во французском алфавите, где фонема „ж“ иногда обозначается при помощи „g“, иногда—через „j“, или как в русском алфавите, где фонема „а“ иногда передается через букву „а“ (после твердых согласных), иногда через „я“ (после мягких).

Эти положения внесли единообразие в структуру новых латинизированных алфавитов СССР. Они подняли наши алфавиты на гораздо более высокую ступень по сравнению с западноевропейскими и с русским. Эти же основные положения представляют собою громадный шаг вперед по пути к унификации алфавитов, так как унифицированной является сама основа алфавитов, и единым является строй алфавита.

Наши новые алфавиты являются в принципе *фонемными* алфавитами, то есть такими, в которых обозначены однозначно все фонемы. Однако, для унификации этого еще недостаточно. Недостает еще одного положения, которое является *основным унификационным принципом*. Именно, для проведения унификации необходимо, чтобы:

каждая буква обозначала одну и ту же фонему во всех алфавитах, где она встречается.

Иными словами,

аналогичные фонемы в разных языках должны быть обозначены одной и той же буквой.

Если, например, буква „с“ выбрана для звука „ч“, то она ни в одном алфавите не должна иметь другого значения, например, значения „ц“ или „ш“. И наоборот. Если мы для звука „дж“ выбрали букву „ç“, то ни в одном языке, где этот звук встречается, мы не должны брать для него другую букву. Однако этот последний принцип не повсюду был проведен последовательно в наших новых латинизированных алфавитах.

7. Что дает унификация алфавитов?

Унификация алфавитов имеет огромное значение. Мы уже указывали на громадную принципиальную важность унификации с точки зрения борьбы против великодержавного шовинизма и местного национализма в области алфавитного строительства. Надо еще подчеркнуть значение этой унификации для взаимного сближения трудящихся различных народов. Почти повсюду у нас живут бок о бок трудящиеся, говорящие на разных языках. Если алфавиты унифицированы, то этим устраняется изолированность письменности этих народов. Грамотный на родном языке может в то же время читать на языке своих соседей. Это приобретает особенное значение ввиду того, что в многонациональных районах и областях трудящиеся весьма часто являются двуязычным, то есть, кроме родного языка они знают еще язык соседей. Унификация алфавитов делает для них доступной и понятной также литературу братских народов.

Унификация алфавита имеет и большое экономическое значение. Она дает возможность печатать в одной типографии литературу на разных языках, при чем для этого не приходится отливать отдельные типографские шрифты: достаточно приобрести лишь недостающие буквы, специфические для отдельных языков. Это особенно важно в небольших типографиях, например районного масштаба, которые гораздо труднее снабжать полными комплектами шрифтов для всех языков данного района. Есть возможность также выработать пишущие машины с унифицированной клавиатурой для ряда языков и т. д.

8. Период разрозненных алфавитов

Отметим здесь основные хронологические даты принятия новых алфавитов до 1926 г., т. е. до Тюркологического Съезда. Первая попытка ввести латинизированный алфавит была сделана в Якутии. Алфавит, выработанный там еще в 1917 г., был официально принят в 1920 г. Однако, он оказался весьма несовершенным, вследствие чего якуты в 1929 г. от него отказались и приняли алфавит, унифицированный с НТА. Наиболее важным

было то движение за латинизацию письма, которое имело место у народов, пользовавшихся ранее арабским алфавитом. На первом месте здесь следует отметить Азербайджан, который сыграл наиболее крупную роль в борьбе за новую письменность. Движение за латинизацию развернулось там в 1921 и 1922 г. и было возглавлено председателем ЦИК'а Азербайджана, т. Агамалы-Оглы. В 1922 г. распоряжением АзЦИК'а новый алфавит был признан равноправным с арабским, а в 1924 г. он был признан государственным и обязательным. Почти одновременно возник вопрос о латинизации в Карачае. В 1923 г. там уж был выработан алфавит и составлен букварь. В то же самое время шло движение за латинизацию в Кабарде, в Ингушии, в Осетии и других автономиях Северного Кавказа. Таким образом, в 1924 г. кроме Азербайджана и Карачая новый алфавит уже распространялся также в Ингушии, Балкарии, Кабарде и Северной Осетии, а в 1925 г.—в Чечне и в Адыгее.

Дискуссия о латинизации начиная с 1923 г. происходила также в Казакстане и в Башкирии; вопрос о новом алфавите ставился также в Татреспублике. Весь этот период может быть назван периодом разрозненных алфавитов, так как ВЦК НТА еще не был организован и, следовательно, еще не было органа, объединяющего всю работу. В каждой республике или области алфавит вырабатывался более или менее самостоятельно. Однако, несмотря на отсутствие центрального научного органа, который бы разрабатывал вопросы унификации, все же между алфавитами того периода было довольно много общего, а именно, эти алфавиты почти все были фонематическими, то есть, в основном имели для каждой фонемы соответствующих языков по одной букве.

Практика этого периода послужила базой для той унификации, которая позже (в 1927 г.) была проведена. Однако, в течение этого периода вопрос об унификации алфавитов не стоял еще в центре внимания. Вопрос этот, правда, возникал и обсуждался на ряде совещаний и в печати, но на данном этапе борьбы за латинизацию ему, естественно, не могло быть уделено достаточно внимания. На первом месте стоял тогда вопрос о необходимости массовой ликвидации неграмотности. Арабский алфавит был слишком мало пригоден для этого. Он был неприемлем, как со стороны технической, так и со стороны идеологической. В отдельных республиках и областях были выработаны алфавиты на латинской основе, которые более или менее быстро были проведены в жизнь и на них началась большая массовая работа. Что касается унификации, то следует отметить, что потребность в ней на первых порах не так остро чувствовалась. Это было формулировано в 1927 г. (на первом пленуме ВЦК НТА) тов. Агамалы-Оглы следующим образом: „Для нас в первую очередь является актуальным практическое укрепление позиций; унификации разных алфавитов на латинской основе, выдвинутой различными республиками, мы отводим второе место. Унификация, конечно, необходима, но еще более необходимо

сначала занять место арабского алфавита в той или иной форме, но зато твердо и бесспорно, а затем унифицировать различные латинизированные алфавиты. В самом деле, одни республики (Азербайджан) уже окончательно узаконили свой шрифт и достигли его широкого проведения в жизнь, другие (Башкирия) находятся на полпути, третьи имеют только проекты, у четвертых—латинизация представлена только кружками любителей нового алфавита. При таких условиях ставить сейчас на первую очередь унификацию—это некоторым образом подрыв для республик, уже успевших многое сделать".

9. Выработка унифицированного НТА

Большое значение в деле дальнейшего распространения латинизации имели подготовительные работы к 1-му Тюркологическому Съезду, посещение ряда пунктов делегацией Аз рбайджана во главе с тов. Агамалы-Оглы и работа самого Тюркологического съезда. В 1926 г. латинизация письма была официально принята в Башкирии. В 1927 г. латинский алфавит был принят в Киргизии, у туркмен, узбеков, крымских татар, кумыков. Условия проведения латинизации настоятельно потребовали согласования отдельных алфавитов. Этот вопрос горячо обсуждался на 1-м пленуме. Была выделена специальная комиссия по унификации, которая и выработала унифицированный алфавит, известный под названием Нового Тюркского Алфавита (НТА). Унифицированная часть алфавита состоит из 33 букв, которые мы приводим в таблице № 1 с приблизительными значениями. Само название (НТА) показывает, что тут речь шла об алфавите для тюркских языков. Да это и вполне понятно, так как движение за латинизацию развивалось главным образом среди народов, которые страдали от несовершенства арабского письма, а эти последние были в своей основной массе народы, говорящие на тюркских языках. Следовательно, первому пленуму пришлось иметь дело главным образом с тюркскими алфавитами. Что же касается остальных народов, принявших уже к тому времени новые алфавиты, то адыгейцы, ингуши и осетины в эту унификацию не включились. Вполне естественно, что при обсуждении вопроса имелись в виду лишь те языки, которые уже имели латинские алфавиты, и, следовательно, была учтена фонетическая система одних лишь тюркских языков. Следует еще отметить, что полной унификации в том смысле, в каком речь шла выше, не было достигнуто. Дело в том, что некоторые расхождения в значениях ряда букв остались между азербайджанским и остальными алфавитами. Однако, эти расхождения были лишь технического порядка и просуществовали еще несколько лет в связи с трудностью сразу изменить значения этих букв в азербайджанском алфавите в период проведения в жизнь и укрепления позиций этого последнего. Впоследствии расхождения были устранены, и в настоящее время достигнута унификация.

Гораздо серьезнее те расхождения, которые остались и еще не устранены до настоящего времени между алфавитами горских

народов Северного Кавказа. Эти алфавиты не унифицированы ни между собою, ни с НТА, при чем расхождения касаются не только дополнительных, но и некоторых основных букв.

С другой стороны, некоторые буквы из НТА использованы в северокавказских алфавитах и других значениях. Кроме того, в этих алфавитах имеется ряд двойных обозначений, в особенности, в осетинском алфавите. Имеются еще некоторые расхождения внутри тюркских алфавитов (унифицированных).

10. Дальнейшая унификация

В ближайшие годы после Тюркологического съезда и после организации ВЦК НА латинский алфавит был принят многими другими народами, в первую очередь теми, которые пользовались раньше арабским алфавитом. В 1928 году ввели у себя латинизированный алфавит ногайцы, поволжские татары, казаки, каракалпаки, уйгуры; из иранских народов—таджики и курды (эти последние были до этого бесписьменными). В том же году были выработаны алфавиты для горских народов Дагестана, а именно для даргинцев, лаков, лезгин и аварцев. В 1929 г. латинизируют свою письменность горские евреи, средне-азиатские евреи, талыши, ойроты, хакассы и бурят-монголы. Одновременно разрабатывается алфавит у дунган. В 1930 и 1931 г. мощное движение за латинизацию охватывает ряд других народов СССР, в Поволжье, в Сибири, на Севере и т. д.

Мы видим таким образом, что на новом этапе развития нового алфавита дело уж не ограничивается лишь борьбой против арабизма у мусульманских народов. Вырабатывается письменность для многих народов, которые прежде не имели никакой письменности; принимают латинизированные алфавиты народы, которые имели национальную письменность на своеобразном национальном алфавите (горские евреи, бурят-монголы и др.); наконец, движение за латинизацию письма принимает конкретные формы у некоторых народов с письменностью на базе русского алфавита (коми-зыряне, коми-пермяки).

Выше мы отметим, что НТА был выработан с учетом фонетического состава главным образом тюркских языков. Соответственно этому и были использованы буквы латинского алфавита и выработаны дополнительные буквы; в языках же принявших новый алфавит в последние годы, с одной стороны, отсутствуют некоторые фонемы, имеющиеся в тюркских языках, а с другой стороны, в них имеются многие другие фонемы, которые там отсутствуют.

На практике при выработке этих алфавитов недостаточно был учтен основной принцип унификации. Приведем пример.

В НТА нет буквы для звука „ц", так как этого звука нет в тех языках, которые объединены этим алфавитом. Латинская буква „c" была использована для „ч"; та же буква со значком (ç) — для фонемы „дж". Когда нужен был знак для „ц" в тех языках, где эта фонема имеется, но отсутствует фонема „дж",

то были использованы эти две буквы в значениях „ц“ и „ч“ При чем в одних случаях приняли значения:

c — ц; ç — ч,

а в других: c̦ — ч; ç — ц.

Были также сделаны отступления и в использовании некоторых гласных букв. Так, в коми алфавите знак „ә“ принят не в том значении, которое он имеет в тюркских алфавитах. В карельском алфавите приняты буквы „ä“ и „ö“ (с двумя точками наверху) в тех же значениях, в которых употребляются в НТА буквы „ә“ и „ө“.

Очень много труда было положено для унификации алфавитов яфетических языков Северного Кавказа. Дело осложнялось здесь тем, что в этих языках имеется весьма большое число фонем, и алфавиты поэтому состоят из большого числа букв, далеко превосходящего количество букв обычного латинского алфавита. Трудность заключалась в том, чтобы рационально использовать имеющиеся начертания, ввести в них определенные изменения и дополнения, не отягощая алфавиты совершенно новыми начертаниями. Тут необходимо было анализировать звуковой состав и сходные фонетические явления обозначать сходными графическими приемами. При этом необходимо было согласовать между собою все эти алфавиты и все способы выработки новых знаков для того, чтобы не было разнобоя.

В Дагестане при выработке алфавитов с самого начала были приняты в соображение вопросы унификации. После ряда совещаний были приняты согласованные между собою алфавиты для языков аварского, даргинского, лакского и лезгинского. Удалось создать алфавиты, которые отражают особенности каждого отдельного языка и в то же время для сходных звуков имеют общие буквы. Следует также отметить, что в дагестанских алфавитах не были приняты заглавные буквы для того, чтобы не удваивать и без того большое их количество. Вопрос о заглавных буквах был предметом обсуждения на конференциях, на пленумах ЦК НА, на страницах печати. В настоящее время в Дагестане решено ввести заглавные буквы в целях унификации с другими алфавитами.

Неоднократно был предметом обсуждения вопрос об унификации алфавитов горских народов других автономий Северного Кавказа: адыгейского, абхазского, кабардинского, чеченского, ингушского. Были предложены некоторые проекты унифицированного алфавита, созывались специальные совещания и конференции по этому вопросу. Однако приходится отметить, что окончательной унификации здесь еще практически не достигнуто, хотя имеются достижения в этом отношении. А именно: унифицированы между собою почти полностью чеченский и ингушский алфавиты; унифицированы также абхазский и абазинский алфавиты, а что касается кабардинского и черкесского, то они фактически представляют собою один алфавит. Вопрос об унификации северо-кавказских алфавитов обсуждался на первом пленуме Научного Совета (февраль 1933 г.), где был поставлен специаль-

ный содоклад Северо-Кавказского Комитета НА по этому поводу. Было принято решение о необходимости унификации этих алфавитов; для передачи фонем общих у горских языков и у тюрко-татарских должны быть использованы соответствующие основные буквы НТА.

11. Состояние вопроса в настоящий момент

Таким образом мы видим, что полная унификация в вышеизложенном смысле еще не достигнута. Мы не можем отделить вопрос о графической унификации, т. е. унификации лишь одной формы букв, от унификации по значению. Одна унификация начертаний еще не является полной унификацией. Если в различных алфавитах имеются одинаковые буквы, из которых некоторые употребляются не в одинаковых значениях, то, правда, определенные экономические выгоды достигаются. Однако, этого совершенно недостаточно с точки зрения принципиальной.

В настоящее время среди новых латинизированных алфавитов выделяются несколько групп, внутри которых алфавиты более тесно согласованы между собою. Это, во-первых, Новый Тюркский Алфавит (НТА), то есть тот алфавит, который был принят в 1927 г. на первом пленуме, и который объединяет главным образом тюркские языки. Во-вторых, группа унифицированных северных алфавитов, с которым также унифицированы алфавиты коми (зырянский), коми-пермяцкий. Эта последняя группа представляет собою большой интерес в том отношении, что тут унификация достигнута между алфавитами языков, принадлежащих к различным лингвистическим группам, но находящимися в основном в сходных условиях обслуживания либо в одинаковых территориальных условиях. Дальше идут унифицированные между собою алфавиты Дагестана. Довольно близко продвинуты к взаимной унификации и алфавиты горских языков других автономий Северного Кавказа. Унифицированы алфавиты калмыцкий и бурят-монгольский. К ним же примыкает и алфавит монгольский (зарубежный). В отдельную группу можно выделить алфавиты южных („тверских") карел, вепсов и ижоров, хотя полной унификации у них еще нет. Есть также несколько разрозненных латинизированных алфавитов, как, например, осетинский, чеченский, адыгейский.

Можно ли в таком случае употреблять название „новый алфавит"? Мы считаем, что это название вполне закономерно для обозначения всех тех алфавитов (числом свыше 70), которые были выработаны на латинской основе у нас в Союзе после Октябрьской революции на смену арабскому алфавиту, старым национальным алфавитам, руссифицированным алфавитам, либо для бесписьменных народов. Некоторые разделяют эти алфавиты на унифицированные и неунифицированные, подразумевая под последними несколько алфавитов, которые не прошли через Научный Совет (осетинский, ингушский, адыгейский и др.). Мы полагаем, что такое разделение по чисто внешнему признаку

является ошибочным. С одной стороны, в алфавитах, которые были утверждены в Научном Совете, еще не повсюду проведена полная унификация, с другой, практика показывает, что при выработке алфавитов на местах учитываются существующие уже алфавиты и принимаются меры к согласованию с ними.

Вопросы унификации были вновь поставлены на первом пленуме Научного Совета (февраль 1933 г.) Из доклада по этому вопросу и из выступлений выяснились те основные моменты унификации, на которых необходимо теперь сосредоточить внимание, а также те задачи, которые предстоят на ближайший отрезок времени. В принятом постановлении указывается на необходимость в течение ближайшего года разрешить вопрос об унификации алфавитов Северного Кавказа. Другой задачей является вопрос об унификации так называемых дополнительных букв, в которых еще существуют довольно значительные расхождения. Весьма важной проблемой является унификация оформления всех добавочных значков. Необходимо будет в связи с этим поставить ряд исследований наилучшей различимости всех этих знаков, их длины, толщины, формы и т. д., и на основании этого уже окончательно выработать единую форму для каждого значка. Точно также предстоит большая работа по выработке наиболее целесообразных кеглей и гарнитур шрифтов на НА и по их унификации. Принято также решение при дальнейшей выработке алфавитов максимально их унифицировать с уже существующими; для тех фонем вновь принимающих НА языков, для которых имеются буквы в существующих уже новых алфавитах, новых знаков не вводить, а использовать существующие. Иными словами, в этом пункте решения указывается на необходимость унификации по значению.

Над всеми этими задачами в области унификации будет работать в дальнейшем постоянный аппарат Научного Совета.

Апрель 1933 г.

А. СЕЙТ-ЗАДЭ

ТАТАРСТАН БОЛЬШЕ НЕ ОПЛОТ АРАБИЗМА

1. Татарстан, как оплот арабизма

Советская латинизация—одна из наиболее важных и решительных мер осуществления правильной ленинской национальной политики в стране Советов. Это вынуждены признать в конечном счете даже наиболее объективные буржуазные писатели, которые, прослеживая совершенно исключительно быстрый рост культуры у многочисленных национальностей бывшей царской России—„тюрьмы народов“, не могут не констатировать, что мероприятия, обусловившие собою столь бурный рост культуры, могли иметь место только после победы советского строя, когда „социалистическая революция, встряхивая глубочайшие низы

человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к новой жизни целый ряд новых национальностей, ранее неизвестных или малоизвестных" (И. Сталин).

Этот факт особенно хорошо иллюстрируется историей латинизации в Татарстане, который еще относительно недавно был оплотом арабизма, и где борьба против НА была особенно напряженной.

Нелишне будет вспомнить в этой связи известное произведение одного из корифеев татарской буржуазной контр-революции и белой эмиграции Гаяза Исхакова „Окончательное вымирание через 200 лет", написанное им на рубеже XX века (Казань, 1902). Автор, идеолог националистической буржуазии, оставаясь бессильным перед лицом беспощадного царизма и не находя никакого пути для национального освобождения, пророчествовал о будущности татарского народа. Он рисовал картину того, как историю Татарстана довершит последний, „единственный оставшийся в живых из татар", который, путешествуя по бывшей татарской земли и собирая материалы по истории своего народа, будет читать о нем лекции перед русскими, а потом и сам погибнет. Русский царизм жестоко свирепствовал тогда, осуществляя свою русификаторскую политику в отношении „инородцев", направленную в первую очередь, против татар. Это продолжалось в течении всей истории царизма и центром руссификации в силу ряда исторических причин всегда являлась Казань с ее миссионерскими обществами, миссионерскими школами, миссионерским издательством и т. д.

Если бы царизму удалось просуществовать еще 200 лет, возможно, что картина, нарисованная Исхаковым в конце концов осуществилась бы, потому что татарская буржуазия была бессильна освободить татарский народ от царского угнетения. Но великая Октябрьская революция волею пролетариата ликвидировала „проблему" царской колонизации и татарская нация, в числе всех других народов России, вышла на путь исторической борьбы за социализм.

Благодаря Октябрьской революции Татарстан, как и все другие национальности окраин бывшей царской России, превратился из объекта колониальной эксплоатации в один из передовых форпостов социалистического строительства. Татарское колхозное крестьянство, руководимое партией пролетариата, идет на фронте социалистического земледелия впереди, показывая образцы героического энтузиазма в социалистическом труде, создавая колхозную зажиточную жизнь. Так же развивается в Татарстане и социалистическая промышленность. Поднимается и культурный уровень и материальное благосостояние трудящихся. Теперь Татарстан идет гигантскими шагами вперед к ясной и светлой будущности, являясь одним из звеньев в цепи братского союза трудящихся СССР, строящих социалистическое общество, развивающих социалистическое хозяйство и свою культуру, „национальную по форме и социалистическую по содержанию".

В развитии татарской национальной культуры, социалистической по содержанию, и в поднятии культурного уровня татарских трудящихся масс немаловажную роль играет проведенная после великого Октября латинизация, о которой Ленин говорил, что „это — великая революция на Востоке". Неудивительно поэтому, что против нее всячески борется сейчас эмигрировавший Гаяз Исхаков, которому самому пришлось выступить в роли „Джагфара" (герой названного произведения) буржуазной татарской эмиграции. Он выступает в заграничной печати, выражая свою вражду к советской власти вообще и к латинизации арабской письменности в частности, имея „нравственную", а возможно и финансовую поддержку в мракобесной политике английских твердолобых, продолжающих традиционную политику Англии.

Основным недостатком работ большинства наших советских авторов, пишущих о латинизации в Татарстане, к сожалению, является недостаточное освещение классовых моментов; отсюда — политически-принципиальная нечеткость, приводящая к тому, что эти авторы, либо совсем проходят мимо действительной истории преследований и мытарств, которым подвергались в прошлом татары (и вообще „инородцы") в своей неравной борьбе с руссификаторской политикой царизма за письменность, либо же совершенно не учитывают условий времени и классовых группировок внутри алфавитного движения у татар, тем самым путая и вопрос о сущности специфических особенностей нашей с о в е т с к о й л а т и н и з а ц и и а л ф а в и т о в.

Об этом мы будем подробнее говорить в следующей главе, здесь же укажем лишь на то, что игнорирование именно этих двух моментов, приводит в конечном счете к упрощенным ответам на вопрос о причинах столь усилившегося „исламизма" в Советском Татарстане.

В качестве примера возьмем тов. Аитова-Гиль, автора нескольких интересных работ по вопросам латинизации в Нижне-Волжском Крае.

Разбирая причины возникновения интересующего нас вопроса тов. Аитов-Гиль говорит: „совершенно иначе отнеслись к инициативе Азербайджана казанские (и вообще) татары (1926/27 г.), обладающие довольно развитой полиграфической промышленностью на базе арабского алфавита и являющиеся поставщиками шрифтов для народов с арабизированною письменностью.

С другой стороны — то обстоятельство, что татары не торопились реорганизовать письменность, объяснялось большим количеством грамотных на арабском алфавите. Поэтому вполне понятно, что латинизация письменности первоначально здесь встретила сильное сопротивление".[1]

Я беру только один этот вопрос и отвлекаюсь от некоторых других погрешностей анализа т. Аитова Гиль, из которых на одну существенную („ползучий эмпиризм" этапа народов тюрко-

---

[1] „Новый алфавит — великая революция на Востоке. К межрайонным и краевой конференциям по вопросам НА". — Саратов, 1932 г., стр. 13.

татарской группы) уже указал т. Г. С. Тогжанов в своей статье „О проделанной работе и очередных задачах ЦК НА РСФСР“ („Революция и письменность“, 1933 г. № 1, стр. 7 и сл.).

Тов. Аитов-Гиль, хотя он и не одинок в своих утверждениях, совершенно неправ в указании на „развитую полиграфическую промышленность“ Татарстана, как на основную причину, долго тормозившую латинизацию алфавита в Татарстане, как не прав он указывая и на „большое количество грамотных на арабском алфавите“. В последнем случае нужно было бы говорить не столько о количестве (и даже степени) грамотности, сколько о традициях арабизма. Упрощенное „объяснение“ т. Аитова-Гиль не только ничего не объясняет, но и еще более затрудняет понимание действительного положения вопроса в самом Татарстане.

Точно также должны отпасть и доводы тех, которые пытаются корни сопротивления делу латинизации, в конечном счете, найти в партийной организации Татарстана, в „верхах“, в „ответственных работниках“, в „лицах, стоящих во главе республики“ и т. д. Правда, это мнение никем из историков латинизации не защищалось открыто и в более или менее развитом виде, но нельзя однако, не видеть, что очагом развития этого взгляда остаются наши же собственные издания всяких „отчетов“, „воспоминаний“ (особенно воспоминания т. Сайфи) и пр., т. е. таких, отображающих различные стадии борьбы за латинизированную письменность материалов, которые еще не получили должной научно-критической оценки. Конечно, в Татарстане, в котором имела место разветвленная контр-революционная „султангалиевщина“, можно и должно указать, что и в числе коммунистов были виновники срыва латинизации, хотя в общем партийная организация Татарстана с самого начала находилась на стороне защитников латинизации.

Для правильного освещения этого вопроса мы должны напомнить, что царизм проводил в Татарстане свою руссификаторскую политику с еще большим ожесточением и остервенением, чем среди других „инородцев“, особенно в Казани, в самой цитадели этой политики.

Царизм, боровшийся вообще очень решительно, хотя и столь же безуспешно, за проведение русского алфавита в самых разнообразных вариациях („академический“, „миссионерский“, „общерусский“ и др.) среди народов не-великорусского происхождения, не исключая даже и народов с крепкою и давнишнею латинской традициею (Польша, Прибалтийский Край и пр.), наиболее неистовствовал в политике внедрения русской письменности именно среди мусульман, а не так называемых „инославных“ вообще. Некоторые из проводников этой политики, отлично сознавая, что, „за недостатком религиозного сочувствия“ у этих народов к принятию русского письма, „нужно найти или создать какую-нибудь опору для нее в симпатии магометан“ (Н. Ильминский), намеренно использовали доводы анти-арабизма и доказывали, что „арабское письмо не соответствует фонетике татарского

языка" (В. В. Григорьев). Вот почему длинный ряд миссионеров и царских востоковедов, в том числе и такие „лингвисты-генерал-губернаторы", как К. П. фон-Кауфман и др., готовы были тратить так много времени и труда на оформление—с помощью русской графики беспрестанно открываемых новых всяких тонкостей в татарском языке (произношении), отыскиваемых ими для временного введения их в письмо, единственно с целью более успешной критики арабской письменности.

Поэтому совершенно ясно, что у татар Татарстана, к которым прежде всего относилось все, адресованное к „татарам вообще", т. е. ко всем тюрко-татарским народам, мог особенно усиливаться, в противовес этой политике, оборонительный национализм, а отсюда и арабизм.

Все это и использовали в своих целях сходящие со сцены паразитические классы Татарстана, и в этих старых условиях мы должны искать причины временных успехов их антилатинистической агитации. Так, например, пресловутый „столп арабизма" Галим-Джан-Шараф, на 1-м Тюркологическом Съезде довольно ехидно заметил, что „принятие русского шрифта будет еще лучше, так как в академической транскрипции Российской Академии Наук принят дополненный русский алфавит". Даже Галим-Джан Ибрагимов, в начале говоривший что „в принципе мы не возражаем против НА", впоследствии, в процессе борьбы, очень скоро снял и эту свою оговорку, по существу отказ от НА, и стал проводить очень недвусмысленную параллель между советской латинизацией и царской руссификацией. Так, он утверждал, что „новый алфавит сначала был выдвинут русскими миссионерами, а потом эта идея некритически была воспринята" проводниками НА, причем было совершенно ясно, что он в данном случае лишь повторял тот основной „довод" против латинизации, которым сам Султан-Галеев снабдил арабистов в период их подготовки к Тюркологическому Съезду.

Не случайно поэтому он, как и вообще все анти-латинисты, почти всегда называл НА „русско-латинскою системою письма" и т. д. Кроме того нужно сказать, что позицию арабистов в этом смысле еще более усиливало, — а тем самым, конечно, значительно ослабляло позицию латинистов в Татарстане, — требование введения русского гражданского алфавита вместо НА, которое шло от называвшихся тогда „левыми" татарских „латинистов" и которое ничего общего не имело с линией нашей партии. Впрочем, на квалификации НА, как письменности русской, сходились с ними и правые, имевшиеся везде, и гармонически дополняли друг друга там, где был силен арабизм, но у „левых" на первом плане стояла „революционная" фразеология. Пораженческое действие этих выступлений особенно сильно должно было сказываться в Татарстане, потому что именно здесь выработался лозунг арабистов — „латинизация — миссионерство на Востоке", который сначала только в Татарстане, а впоследствии и везде, где латинизация встречала особенно-резкое сопротивление (напр. „Садвокасовщины" в Казакстане), противопоставлялся лозунгу, данному

В. И. Лениным, гласившему, что „Латинизация — Великая революция на Востоке!“

2. Досоветское движение за реформу алфавита у татар

К сожалению, сколько-нибудь удовлетворительной истории татарского алфавитного движения в настоящее время вообще еще не существует. Не исключаются при этом даже и все, до сих пор изданные труды т. Ф. Сайфи (Казанлы), который, например, последнюю свою работу начинает следующими словами: „Принципы письма на татарском языке к концу XIX века, можно сказать, не только никем не были разработаны, но даже и, как вопрос, они не были еще поставлены.[1]

Оставив большой пробел в истории вопроса и лишь вскользь упомянув о Каюм Насыри (К. Насыров, 1825—1902), он сразу же переходит к началу XX века, и, вероятно, из факта участия нескольких татар в газете „Шарк-и-Русь“ (Русский Восток“), издававшейся с 1902 г. в Тифлисе С. Шахтахтинским, делает заключение, что именно этот последний вызвал к жизни татарское алфавитно-реформистское движение, хотя сам тут же вынужден признаться, что самые „принципы“ предложенного М.-А. Шахтахтинским в то время проекта реформы, повидимому, совершенно не повлияли на алфавитно-орфографическое движение в самом Татарстане.

Таков же подход и у всех других авторов, писавших на эту тему.

Мы не хотим сказать, что обще-тюркское алфавитное движение не оказывало никакого влияния на татарское движение; более подробный анализ покажет, что, наоборот, в „хотт-иль-табагат“ Харитонева (Казань), например, трудно не видеть прямого влияния „Хатти-машини“ Мирза Мелкум-хана „Назимуддовле“ (принц Мелкон, 1833 — 1908) и др. Мы хотим указать только на то, что самое это алфавитное движение выковалось на требовании так называемого „раздельного письма“ „мунфесиле“ и между ним и татарским движением, его наиболее консервативным, в силу уже указанных выше причин, крылом, тщетно было-бы производить указанного типа параллели.

Алфавитно орфографическое движение у татар, в конце-концов, стало таким же, каким оно было и у всех остальных тюрко-татарских народов или, еще точнее, у народов арабской письменности, т. е. это движение точно так же, как, например, у турок и азербайджанцев и др., консолидировалось на требовании „мунфесиле“ или „мукаттаа“ (по-татарски „айрым билгелер“, „айрш шекиллер“ и т. д.) Если отвлечься от арабского и куфийских корней этого принципа письма, то можно сказать, что, по имеющимся у нас на сегодня сведениям, это предложение

[1] Ф. Сайфи (Казанлы), „История Яналифа среди татар“ (на татарском языке) Казань, 1928 г., стр. 5.

впервые было сделано в 1863 году в проекте Мюниф-пашою, впоследствии, — некоторое время осуществлявшего его в Турции. Тогда он этот свой проект противопоставлял нерациональному предложению реформы, шедшему в те же годы от М. Ф. Ахун-Задэ. Одновременно с этим я должен оговориться, что лично у меня есть некоторые, хотя еще не вполне проверенные, основания предположить, что нечто в роде такого же „мунфесиле“ существовало в проекте некоторых ученых казанских востоковедов еще в 40-х гг. прошлого века, по приемуществу среди тех из них, которые имели то или иное отношение к печати или цензуре.

Нужно сказать, что, по крайней мере в первые периоды своего формирования, татарское алфавитное движение имело одну отличительную довольно существенную черту: оно вообще оформилось в попытках сохранения максимальной близости к общемусульманскому, т. е. арабскому письму и по этой-то причине, не желая направляться в сторону реформы самой арабской письменности, оно с самого начала получает резко „ортодоксальный“, арабистский характер, впоследствии приобретая яркую окраску орфографической реформы, поскольку в собственно алфавитной части очень скоро могли быть исчерпаны те немногие возможности „реформы“, которые предоставляются в узких пределах использования арабских букв „а“, „е“, и „я“.

Приведу пример.

Азербайджанское алфавитно-реформистское движение до-советского времени, вертясь в своем заколдованном кругу, почти приходило к своему логическому, единственно тогда возможному, концу, когда в попытках создания частичной „реформы“, весьма существенно пыталось обойти самую реформу в целом, в первую очередь, конечно „реформу“ царизма.

Так напр. один автор, допуская нечто в роде реформы для детей школьного возраста, в целях облегчения усвоения ими письма, в будущем предусматривал возврат к той же нереформированной арабской письменности, „по мере приобретения детьми навыка к чтению и письму“!

Совсем иначе поступает татарский автор, который, пытаясь вообще совсем не реформировать письмо, упраздняет „е“ и „о“, оставляя только „у“ и „и“, возбудившие столь много недоуменных вопросов и в новейшее время.

Оба автора, — люди, приблизительно, одного и того же времени, — причем азербайджанский автор — „шейх-уль-ислам“, т. е. глава мусульманского шиитского духовенства, а татарин, — человек светский.

Здесь у татарского „реформатора“, для языка, в котором очень сильно представлены гласные звуки, „теснота“, несомненно, была довольно чувствительной, но зато язык и письменность оставались „не в обиде“ от „реформы“ царизма.

Основное большинство „джедидских“ („обновленческих“) течений, по крайней мере то их крыло, которое примыкало к „Терджаманну“ („Переводчик“) И. Гаспринского, вообще

стояла за более умеренную реформу арабского письма, фактически делавшуются почти незаметною. Делали это наши первые просветители, как нам кажется, это главным образом потому, что дорожили своими легальными („джедидскими“) культурно-просветительными организациями, не желая приходить в очень резкое столкновение с духовенством, к тому же очень сильно представленным в их собственных рядах.

Но те же ахунды и муллы в Азербайджане и Персии, не говоря уже и о Турции, еще начиная со второй половины XIX в. стояли за „мунфесиле“, т. е. программу татарских реформистов XX века, именно потому, что латинистическая реформа у них уже стучалась в двери. Иные из них не были и против латинизации (напр. проекта принца Мирза-Реза-хан „Данеш“ и др.), поскольку и это могло „содействовать лучшему распространению ислама“. В этом смысле не были редкостью и муштахиды, дававшие „фетву“ на латинизацию. Были и такие, которые из этих и им близких соображений сами стали предлагать латиницу, напр. М.-Ф. Ахун-Задэ и др. Во всяком случае многие из них были крепко уверены в том, что „от написания слова „Аллах“ знаками латинского алфавита можно не становиться менее мусульманином“.

Но ничего подобного не было и не могло быть в Татарстане того времени и даже много позднее. И то обстоятельство, что один английский орган, говоря о „ниспослании арабского письма Магомету с неба“ далеко не оригинален, лучше всех повидимому, известно автору той самой статьи, где он пожелал использовать, правда, потертый от времени, но все же когда-то очень ходкий, лозунг противников реформы, какой бы то ни было реформы, а не только латинистической (напр. введение „п“, „ч“, „ж“ и др.).

Этого рода литература, т. е. стоявшая за абсолютную неизменность арабского письма, наиболее пышно расцвела именно в Татарстане, так напр., казанский мударрис Гарифулла Салихов, впоследствии далеко не одинокий в своем роде, еще в полемике с самым И. Гаспринским, утверждал, что „буквы, имеющиеся в арабском алфавите, в том числе и „ла“, сошли вместе с кораном с неба, и изъятие какой-нибудь из них из употребления есть покушение на целость корана“.

В XX веке татарское алфавитное движение в своих конкретных требованиях оформляется главным образом под влиянием того же „мунфесиле“, очень энергично пропагандируемого в Турции под названием „Ени Язы“ („Новое письмо“), после революции 1908/09 гг. д-ром Миласлы Исмаил-Хакки-беем, впоследствии поддержанным известным турецким генералом Энвер-пашею (1913/14 г.).

Таким образом, именно потому, что реформа властно требовалась самою жизнью, случилось так, что татарскому алфавитному движению, т. е. движению, противившемуся самым решительным образом сколько-нибудь радикальной реформе, пришлось осуществить в развитом виде, почти с „классическою“ полнотою, вплоть до постановления о введении „арабских заглавных букв“, все требования последовательного „ислахизма“; на мой взгляд,

тут сказалась, помимо всего прочего, одна стародавняя черта арабистского алфавитного движения: ислахизм — арабизм на деле не хочет реформы, а тем более сколько-нибудь радикальной; однако, от слов к делу, т. е. к фактическому осуществлению своих же требований о приспособлении арабской письменности, это движение может перейти лишь вынужденно, т. е. под влиянием реальности угрозы победы латинизации!

Это движение согласно даже на очень резкую, хотя лишь в известных пределах, пертурбацию в своей программе, лишь бы отстоять „главное“, т. е. максимальную близость к обще-арабскому письму.

В этом смысле мы должны искать основное направление и устремленность Гади Максудова (1905 г.), бр. Рамиевых (1911/12), Харитонова, Г. Исхакова, Ш. Тукая, Ахмед-Джан Хальфа Мустафина, Ф. Туктарева, М. Курбангалеева (1914/15), М. Идрисова, А. Р. Измайлова, Бурнашева, А. М. Рахманкулова, Г. Д. Шарафа, Ш. Д. Тагирова, Г. Нугайбека (1910), И. Алпарова (1911) и мн. др. татарских реформистов.

Что же касается требования латинизации, бывшего, между прочим, вообще не столь сильным в алфавитном движении и у других тюркских народов, то в Татарстане должно указать на поэта и писателя Сагид Рамеева (умер в 1928 г.), однофамильца многих других татарских журналистов Рамеевых, который ставил вопрос о необходимости радикальной перемены татарской письменности с 1911 года в газете „Идель“ („Волга“) в Астрахани и который в ней же, в 1912 г. уже окончательно предложил свой проект литинизации (несколько „офранцуженная“ редакция оформления гласных и пр.), хотя у т. Ф. Сайфи есть основания предполагать, что С. Рамеев в этому же стремился еще с 1907/08 гг.

3. Пути и достижения латинизации в Советском Татарстане

Когда в послеоктябрьский период мы имеем в Татарстане ряд выступлений в защиту необходимости замены арабского письма латиницею, то все эти выступления, конечно, помимо, всякого желания лиц, делавших эти предложения, служат только укреплению ислахизма — арабизма, так как постановления, которые при этом принимались, сводились, в общем, лишь к признанию „принципиальной возможности перехода на латиницу“, при неизменно отмечавшейся „несовременности такого перехода уже в данное время!“

А между тем необходимость уже теперь разрешить так или иначе (т. е. повидимому, только реформистско-ислахистски), этот „проклятый вопрос“ о трудностях существующего арабского письма чувствовалась всеми! Так-то и получалось, что анти-латинистическая традиция, и без того существовавшая у татарской интеллигенции с еще более ранних времен, сейчас, вообще ускоряя темпы реформы самой арабской письменности, укрепляла позицию ислахизма, —

реформирования арабской письменности, поскольку она теперь уже на деле становилась писменностью Советского Татарстана и на ней издавалась вся наша печатная продукция.

Реформированный арабский алфавит в Советском Татарстане впервые был санкционирован декретом № 37 СНК ТР от 19/XII 1920 года.

Одновременно факты указывают и на то, что в Татарстане вопрос о советской латинизации был поставлен вовремя, т. е. тогда, когда фактически был уже возможен переход на рациональную интернациональную письменность, и мы намерены дать здесь небольшую сводку истории этих выступлений, которые мы справедливо можем рассматривать как утробный период органического развития идеи латинизации в Советском Татарстане.

Но до этого необходимо, хотя бы и в самой беглой форме, коснуться выдвинутого тезиса о том, как предложение перехода на латиницу являлось фактором, действующим ускоряюще на самый ислахизм; об этом очень красноречиво говорят следующие слова Джамалютдин Валидова, санкционированные впоследствии на Тюркологическом Съезде самим Галим-Джаном Шарафом, вспоминавшем об этом периоде истории латинизации в Татарстане.

Дж. Валидов говорит следующее:

„Несмотря на то, что татарские педагоги и лингвисты уже 25 лет работают над реформой арабского алфавита применительно к татарскому языку и над созданием определенной орфографии, каковыми обладают культурные языки мира, несмотря на все это, язык наш до сих пор еще не имеет точно установленного правописания. Этому способствует, во-первых, компромиссное отношение наших лингвистов к употреблению старого арабского алфавита, а во-вторых, характер исторического развития татар за последние 25 лет, заключащийся в быстром прохождении отдельных этапов культурного развития. Так не успевают новометодисты создать новое правописание, вызвавшее целую бурю негодования со стороны старо-методистов, как против самых новаторов выступает молодая оппозиция, обвиняющая их в консерватизме, половинчатости и предъявляющая, со стороны, более радикальную и научную программу реформы арабской азбуки, но рядом с ними существуют сторонники еще более радикальной реформы шрифта, а именно те, которых ни при каких условиях не могут удовлетворить арабские буквы, и которые стоят за принятие латинского алфавита“.[1]

Тут Галим-Джан мог еще сказать, что „в области реформы шрифта решено сохранить в основе арабские буквы.[2]

---

[1] Джамалютдин Валидов, „Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 года)“, (Татарская литература в переводах на русский язык под редакцией П. Радимова и Галим Джана-Шараф, вып. I), М., ГИЗ, 1923 г., стр. 106.

[2] Там же, примеч. редакции.

К числу этих предложений по латинизации относятся:

1) Выступление тов. Мустафа Субхи (1881—1921), впоследствии зверски истерзанного, вместе с четырнадцатью другими товарищами, турецкими палачами. Предложение его было сделано лично от себя на орфографической конференции, созванной в январе 1919 г. в Казани и руководимой самим же т. Мустафою Субхи; об этой конференции в настоящее время известно очень немного, в том числе то, что т. М. Субхи, в своем докладе сделал некоторый, повидимому, весьма важный обзор тогдашнего движения в пользу латинизации среди групп „иттифакистской"(?) политической партии в Турции. По докладу т. М. Субхи каких-либо определенных решений принято не было. 2) Доклад по стоявшему в порядке дня вопросу о переходе на латинизацию на татаро-башкирской конференции журналистов, созванной в Казани в 1920 году татарской секцией профсоюза печатников. Здесь впервые была принята резолюция о „принципиальной приемлемости и практической несвоеременности перехода на латиницу" предложенная тт. Ф. Сайфи и Галим-Джан Ибрагимовым и сделавшаяся впоследствии существенным подспорьем в руках А. Ибрагимова для завуалированной борьбы с латинизациею. 3) Сюда же должно отнести и 2-й Съезд Татаро-башкирских Работников Просвещения, (созван 18. II. 1924 г. в Москве Наркомпросом РСФСР), где пресловутый З. Навширванов, заявлявший незадолго перед этим в турецкой газете „Эмек" („Труд") что „идеалом его партии является приближение нашего общества к уровню", „времени счастья" (годы, когда был жив Магомет), предлагал теперь уже — как содокладчик после Г. Д. Ибрагимова, латиницу, всячески защищая переход на нее. И здесь мы находим все того же тов. Галим-Джан Ибрагимова, все с тою же резолюцией вышеприведенного типа, но „новое" в его резолюции заключалось в том, что он считал переход на латиницу делом не одних лишь татар, башкир, или тюрко-татарских народов, а лишь „всего общего коллективного труда всех национальностей (!), населяющих Россию". Активно поддерживала идею латинизации Московская газета „Эшче„ („Рабочий"), незадолго перед этим реформировавшая для себя арабский алфавит. В этой газете между прочим (18. XI — 1924) был помещен первый проект НА „для татарского и башкирского языков".

Так как итти против требований жизни было слишком трудно, то антилатинисты потерпели поражение: тот же съезд, по докладу Курбан-Галеева, постановил в школьные учебники ввести в математических и пр. формулах латинский алфавит и арабские цифры с написанием их слева направо.

В эти же годы (1924/25) было организовано общество „Латын-Дус" („Друзей Латинизации").

На дальнейшей истории вопроса в советский период подробно останавливаться здесь будет излишне, поскольку имеется уже специальная литература, и мы даем здесь лишь попытку общей периодизации этой истории.

1-ый период (1926/28 гг.) тесно связан с промежуточным периодом указанной выше организации общества „Латын-

Дус“ и является стадией как-бы утробного развития латинизации в Татарстане. Он начинается с создания 8. IV. 1926 г. общества „Яналиф“ („Новый алфавит“), которое было организовано инициативной группой участников VI Всетатарского Съезда Советов, происходившего в Казани, одновременно с Тюркологическим Съездом в Баку. Среди делегатов съезда нашлось до 40 чел. сторонников латинизации татарской письменности, в дальнейшем „Яналиф“ довел число членов своих „ячеек содействия“ до 5000 чел., а к моменту III пленума уже до 20 000. Дальнейший учет отдельных лиц — сторонников латинизации был уже не так существенен, ибо сама организация становилась массовою.

Та же инициативная группа создала Совет общества, из состава которого выделилось Бюро, начавшее очень энергичную агитационо-пропагандистскую работу как в печати, так и на всякого рода съездах, совещаниях и пр. В течение 2—3 месяцев были выработаны устав общества, алфавит (на основе его изданы были буквари, 1-ое издание 1926 г., 3000 экз.), а вскоре затем начал выходить ежемесячный журнал „Яналиф“ с тиражом (к 1928 г.) до 2000 экз., сыгравший очень крупную роль в деле утверждения НА в Татарстане, а также и еженедельная (на НА) газета, с тиражом до 2500 экз. Первым декретом, узаконивающим алфавит „Яналиф“, как государственный алфавит советского Татарстана, является постановление СНК Татреспублики от 3. VIII. 1927 г. Оно же предписывало введение его в школах повышенного типа (а с начала учебного года 1928 г.— во всех школах). Постановление от 8. II. 1928 г. говорит уже о создании государственного комитета „Яналиф“.

Однако этот период, являющийся началом латинизации, как массового движения, в то же время совпадает с консолидацией сил и арабистов Татарстана, смыкавшихся с анти-латинистическими силами Казакстана и др. тюрских республик („совещание по реформе арабского алфавита“. 20—25. X. 1926 г., в Казани, постановившее перейти на реформированный арабский алфавит; несколько позже общеизвестное „заявление 82“, доведенное до ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

Период этот заканчивается III пленумом ВЦК НА (созван в Казани в конце 1928 года), который в основном одобряет представленные III пленуму тезисы Татгоскомитета и считает „необходимым для более ускоренного темпа работы по проведению Яналифа в жизнь, предложить Татгоскомитету в дальнейшем всячески форсировать темп практической работы по конкретному проведению Яналифа в жизнь, с тем, чтобы в течение ближайших двух лет в основном закончить всю работу по латинизации татарской письменности“.

По ряду пунктов III пленум постановил помочь Татреспублике денежными средствами для осуществления всех намеченных работ. Продвижение НА в Татарстане за этот период характеризуется изданием непериодической литературы (книги, учебники), которой было издано 69 названий (178—179 печ. лист.)

с тиражом свыше полумиллиона, обеспечив I ступень и школы повышенного типа.

К началу 1928/29 учебного года в Татарстане имелось до 50000 человек грамотных на НА, учитывая только тех, которые обучались новой грамоте в школах и через общество „Яналиф".

Подводя итоги проделанной за первый период работы, можно указать на один основной дефект, а именно тот, который обнаружил т. Ф. Сайфи, когда он на I пленуме НА сказал: „Как пойдет работа дальше, какое настроение у наших рабочих и крестьян? Мы еще не спрашивали их непосредственно, желают ли они латинизации алфавита или нет, но во всяком случае среди рабочих и крестьян с этим вопросом обстоит благополучно" (стр. 43). Отсюда же мы узнаем, что опорные ячейки общества „Яналиф" созданы, по преимуществу, при ВУЗах и др. учебных заведениях.

В настоящее время можно безошибочно сказать, что если бы с самого начала искали опору в ячейках среди татарских рабочих и крестьянства, то, вероятно, и оппозиция латинизации была бы гораздо менее сильною.

В этом отношении очень поучителен и пример азербайджанской республики, более успешно проведшей латинизацию именно благодаря опоре на рабочие массы. Так например, на том же I пленуме Ф. Г. Ага-Задэ указал на это, когда, касаясь практики. Азербайджана, говорил: „Но что делать с этой табличкой (НА)?. В школы производить там свои эксперименты нас не пустят... с первого раза нельзя было пойти к крестьянству с предложением принять новый алфавит; пришлось оставить и красных аскеров (красноармейцев). Пришлось сосредоточить свое внимание там, где работают и живут вместе рабочие массы. Таким важным центром оказались бакинские нефтяные промысла, на которых живут вместе с другими и тюркские рабочие". [1]

Это подтвержает и история латинизации среди вне-татарстанских татар, если вспомнить опыт работы на Урале и т. д.

О некоторых отражениях этого обстоятельства на темпах и даже на методе работы в Татарстане говорят и работы III пленума НА. Даже после того, как „тыл" мог считаться обеспеченным, продолжали в течение 5 лет придерживаться, по существу, метода постепеновщины для практического введения НА в Татарстане. Сущность этого метода, названного „органическим методом", заключалась в том, что НА вводится по всем предметам в известных процентах, причем постепенно увеличивалось соотношение процентов между арабским и новым алфавитами в пользу последнего. Однако, после 4—5 месяцев работы стало видно, что обучение сразу на двух алфавитах и затягивание работы на больший срок создает большие трудности, в особен-

---

[1] Указ. соч., стр. 27.

ности в школах первой ступени, устранить же трудности эти возможно исключительно путем форсирования темпа введения Яналифа.

Еще хуже обстояло дело с работой среди взрослых рабочих и крестьян. Хотя здесь по плану предусмотрено было сначала ликвидировать неграмотность на старом алфавите, а потом уже перейти на НА, — все же тот же докладчик Татреспублики должен был заявить, что „в очень многих местах сами крестьяне высказывались только за новый алфавит и хотят ликвидировать свою неграмотность только на новом алфавите". Прав был покойный тов. С. А. Агамалы-Оглы, когда, говорил, что трудящиеся массы опередили в своем отношении к НА руководителей дела латинизации.

Таким образом этот период есть первый период открытой борьбы, и на исходе его латинизация победила ислахизм, но не арабизм вообще.

2-ой период (1929 — 1932 гг.), насыщенный борьбою с далеко еще не побежденным арабизмом и сопротивлением классового врага, в основном может быть характеризован рапортом Татарстана IV пленуму ВЦК НА, гласившим, что вместо ранее установленного срока 1-го января 1931 г. правительство Татарской республики нашло возможным завершить переход на новый алфавит досрочно, уже к десятилетию существования Татарской республики, т. е. к 5/VI того же года.

Проделанная работа привела к тому, что Татарстан, наверстав потерянное время, прочно стал в ряды тех республик, где НА в основном уже победил.

Из двух пленумов ВЦК НА, состоявшихся за это время, IV не заслушал отдельного доклада о работе в Татарстане, и некоторые конкретные вопросы алфавитного строительства в Татарстане нашли свое отражение лишь в тех или иных принятых по общим вопросам резолюциях пленума (так например, в резолюцию по докладу „об унификации существующих алфавитов" и т. д.).

V пленум ВЦК НА, заслушал отчетный доклад ЦК нового татарского алфавита и, констатируя большую работу выполненную в Татарстане и выразившуюся: „а) в ликвидации неграмотности среди широких трудящихся масс татар, б) в обеспечении перехода на НА как периодических, так и непериодических изданий, в) в принятии решительных мер к проведению НА в аппарате государственных и общественных учреждений", указал одновременно на новые задачи, по преимуществу полиграфическо-организационного характера, стоящие пред Татарстаном. Пленум почти не коснулся ни одного из возникавших, начиная с IV пленума, важнейших научно-языковых вопросов, так или иначе разрешенных в Татарстане. Исключением является принятый в резолюции пункт, предлагающий „срочно разработать и провести в жизнь постановления IV пленума о буквах „е" и „о".

Из других данных, характеризующих этот период, приведем лишь следующие: вся периодическая печать за исключением

крестьянских газет и сельско-хозяйственной литературы, как и все школы повышенного типа, с 1-го января 1930 г. полностью перешли на НА. Полностью переход был завершен в начале 1931 г. и к 1-му мая в Татарстане уже вышло 18 районных крестьянских газет, набранных полностью на НА, не считая 8 газет и 10 журналов в самой Казани. Продолжал выходит и „Башуку“ (тир. 100 000), а также и специальный учебный журнал с тиражем в 35—40 тысяч экз.

Непериодических изданий выпущено 1929 г.— 215 названий, в 1930—631, в 1931—820, в 1932 г.—998 названий книг. Грамотность населения на НА поднялась до 60%.

3-й период (1933 г.)

Для того, чтобы ясно представить себе сущность работ современного периода, надо исходить из того положения, что, как в Татарстане, так и во всех других, по преимуществу тюрко-татарских республиках, где НА уже может считаться прочно утвердившимся, заботы о внедрении самого НА отошли на задний план. Выдвинулись другие, более важные задачи (напр., вопрос о литературном языке и научной терминологии), сама постановка которых стала возможною лишь в результате уже проделанной по латинизации работы. Почти везде понадобилось вновь пересмотреть и как бы на-ходу исправить допущенные в работах предыдущих периодов ошибки, заметить которые стало гораздо легче именно потому, что новый этап сам сложился лишь в результате самокритической проверки всего пройденного пути.

Важнейшим для Татарстана вопросом, из рассмотрения которого возникли остальные, явился, как и следовало ожидать, орфографический вопрос. По этому вопросу накопилось очень много уже замеченных на практике недостатков, так как конференция 1929 г. постановила в течение пяти лет в ней никаких изменений не производить. За ним последовал и вопрос о терминологии, вопрос о проверке качества внедрившегося уже НА и много других.

4. Задачи текущего периода

Не имея возможности сколько-нибудь подробно рассматривать здесь соответствующие пункты тезисов об орфографии на Всесоюзной татарской орфографической конференции, состоявшейся 19—22. V. 1929 в Казани (тт. С. Аткагулов, Ф. Сайфи), разберем здесь вкратце лишь общие принципы, легшие в основу этой орфографии. Для этого лучше всего обратиться к тому, что сказал т. Ф. Сайфи по этому поводу уже на первом пленуме ВЦК НА[1] „Мы отличаемся от тюркских народностей Азербайджана (!) особенностями языка и правописания; все наши гласные и согласные звуки имеют соответствующие начертания, чем наш шрифт отли-

[1] См. Стенографический отчет первого пленума ВЦК НА, на стр. 37

чается от арабского шрифта. Нам нужны только латинские начертания букв, а правописание и создание алфавита для нас легче, чем для кого бы то ни было" (!)

Все это теоретически совершенно неверно, если иметь в виду, что лишь с созданием НА и отходом от арабской письменности, могли быть окончательно разрешены все эти „легкие" вопросы. О том, насколько при этом приносились в жертву собственные нужды этих языков, в том числе и татарского, мы легче всего узнаем у того же т. Ф. Сайфи, говорившего, что „к созданию татарской орфографии причиною служил алфавитный вопрос, т. е. забота о правильном письме приводила к вопросу об алфавите".

Основной дефект этих принципов орфографии выразился в том что, по существу, мы имели тут игнорирование гласных, столь, როднившее это письмо с прежним арабским. Латинское начертание букв в данном случае имеет не большее значение, чем вообще всякая система раздельного письма, например, требование „мунфесиле". Это очень ясно выразил на том же пленуме покойный С.-А. Агамалы-Оглы, говоря, что „новый алфавит, вполне передавая слово фонетически, без пропуска соответствующих букв, требует своей орфографии, которая до сих пор не налажена" (там же, стр. 18).

По прежней татарской орфографии дело принципиальное обстояло так, что писались слова с 7—8 согласными без обозначения несомненно, наличных между ними гласных. Произосить такие слова рот человеческий не в состоянии, хотя писать такие слова в известном смысле не так уж трудно, поскольку, пишущий знает, что необходимо опускать при письме гласные звуки. Наоборот, громадные трудности возникают при попытке чтения записанных таким образом слов, потому что читающему трудно определить, какие должны быть при чтении восстановлены опущенные при письме гласные звуки. Это-то и роднило татарскую орфографию с арабским письмом, классическое определение которого гласит, что „писать легко, а читать трудно"! Следует упомянуть и о том что защитники такого письма обычно указывали на то, что при нем возможно сэкономить на пропуске гласных примерно, на каждой сотне страниц печатного текста книг обычных размеров от 8 до 12 стр. (Положение это заимствовано у М. Ф. А. Ахун-Задэ, высказавшего его в связи с кажущейся стенографичностью арабского письма).

Тревожные симптомы влияния этих принципов проявились в Татарстане прежде всего в том чрезвычайно характерном явлении, что ликвидировавшие свою неграмотность на НА, если и умели более или менее сносно писать, то зато уже читали совсем плохо. И вот т. Ф. Сайфи почти на всех пленумах НА, и особенно в самом Татарстане, начинает заботливо выступать с предложениями об организации массовых кружков беглого чтения. Однако, опыт работы этих кружков не принес никакой ощутительной пользы, поскольку причины крылись не в чтении (алфавите), а в письме (орфографии).

В старину, напр., во времена существования в русском алфа-

вите буквы „Ъ“, старые учителя называли это „орфографическою болезнью“ и, по-своему очень последовательно, негодовали, указывая на соответствующие „правила орфографии“; в наше же время, в советском Татарстане было найдено правильное решение в том, что сама орфография (ее „принципы“) была признана больною. Последовавшие правда почти через 5 лет, затем решительные меры к устранению недостатков орфографии, представляли собою радикальный способ решения вопроса.

Нельзя не согласиться с т. С. Атнагуловым, отрицавшим данное орфографии 1929 г. проф. Б. Чобан-Задэ определение „фонетической“, поскольку практическое осуществление ее приводило как раз к ослаблению в письме позиции гласных звуков, между тем, как сторонники фонетической орфографии у всех тюрко-татарских народов стремились именно к возможности изображать в письме гласные буквы. Если тут нужен соответствующий термин, то мы ее называли бы скорее „дисфонетизацией“.

Теперь несколько слов об истори участия Научного Совета ВЦК НА на этой орфографической конференции. Крайне важен тот факт, что на специфику „принципов“ орфографии, явно отзывавших духом арабизма, актив латинизации сразу же обратил большое внимание. Отрицательные высказывания по этому поводу участников IV пленума ВЦК НА (1931 г.) сохраняют свою научную ценность и по сие время.

Особняком стоит разоблаченный уже теперь проф. Б. Чобан-Задэ, тогда председательствовавший в Научном Совете, который сам пришел к латинизации от пантуранизма. На пленуме, где шло самое деятельное обсуждение этого вопроса, Б. Чобан-Задэ заявил: „Что сказал Сайфи? Мы понимаем, что татары подвели более или менее оригинальный принцип под свою орфографию. Об этом можно спорить, но без сомнения принцип выдержан“ (Стенограф. отчет IV пленума, стр. 107, разрядка моя. С.-З.). Эту же свою специфическую беспринципность Б. Чобан-Задэ протащил и в отчете Научного Совета, где он опять-таки ограничился лишь указанием на то, что „тут мы на этом подробно останавливаться не будем, ибо в нашем распоряжении нет подробного отчета и исчерпывающего материала...“ и т. д. („Культура и Письменность Востока“, кн. V, стр. 171). Естественно, что Научный Совет не принял какого-либо определенного решения по этому поводу.

По вопросу об алфавите теперь много не приходится говорить, поскольку в состав НТА уже введены буквы „о“ (только для правильной передачи международных терминов, как объясняют те, которые отрицали наличие этого звука в собственно татарских словах) и „е“ (вопрос о неясно-произносимом звуке между „i“ и „е“). Эти и ряд других букв до сих пор органичивали понятия унифицированности татарского алфавита, что отмеченно теперь уже и постановлением ТЦИКа. Мы надеемся, что акад. АН Самойлович, сделавший на IV пленуме НА доклад об унификации, не будет теперь уже более настаивать на „серьезных затруднениях, возникающих при научном обосновании этого во-

проса“. Однако, в отношении татарского алфавита этим ограничиться нельзя, так как, к сожалению, здесь таких вопросов еще много. В частности, вообще не проработан вопрос о возможности сокращения гласных и согласных букв татарского алфавита.

По вопросу о литературном языке для татар в настоящее время также не приходится много распространяться, поскольку из всех тюркских языков, именно татарский язык является почти единственным, победившим уже давно (в период после революции 1905 года) как внутритатарский язык литературы, вытеснив при этом так называемый „умуми тюркче“, т. е. „обще-тюркский“ (по существу османско-анатолийский) язык. Последний пропагандировался еще Гаспринским с начала 80-х годов прошлого века, но особенно стал актуальным для пантуранизма — панисламизма в XX веке. Мы не имеем ни одного сколько-нибудь значительного „отхода“ от этого языка какого-либо из деятелей татарской литературы, кроме ученных татарских попов Рашида Ибрагимова, казия Ризауддина Фахруддинова, Мусы Бигиева и др.

На этом крупном достижении татарской литературы, как нам кажется, зиждется и происхождение того своеобразного народнического подчинения письма произношению, согласно которому такие слова, как „Ленин“, „момент“, „фельдшер“, „телефон“, и т. д. писались: „Линин“, „моминт“, „фильшер“, „тилифун“ и т. д. С принятием новой орфографии отход от такого принципа письма налицо, но в печати эта традиция фактически еще полностью не изжита. Повидимому, товарищи не отдают себе достаточно ясного отчета в том, что если „народ“ эти, по преимуществу иностранные, слова так произносит, то происходит это от того, что он, народ, еще недостаточно грамотен и не знает правильного произношения этих слов. Да и где же ему знать правильное их произношение, если мы сами преподносим ему эти слова в таком искаженном виде, якобы под влиянием спроса с его стороны на искажения! Нам нужно поэтому перестать искажать эти слова, а народ надо учить правильному произношению путем, между прочим, издания ряда доступных орфографических и толковых словарей. Нужно поднять выше его культурный уровень.

Все сказанное здесь нужно иметь в виду для того, чтобы должным образом оценить попутно также и те неверные „критические“ указания, которые делались со стороны некоторых делегатов на всех пленумах ВЦК НА, наряду с очень справедливыми указаниями на данный неприемлемый „специфизм“ этой татарской орфографии. В этом отношении особенно отличались А. Таги-Задэ и В. Хулуфлу из Азербайджана, которые в критике „унификации“ НА в Татарстане делали попытку превратить в соответственной части, этот вопрос графическо-алфавитной унификации в „унификацию, в объединение языков. В этом т. С. Атнагулов и Ф. Сайфи, справедливо усматривали „пантюркизм“ и сравнивали эти попытки с попытками в прошлом создать так называемый „общетюркский язык.“

Так называемый „татаризм", противопоставлявшийся в дореволюционные годы пантуранистической агитации, победил в Татарстане в большей степени, чем аналогичное ему течение, где бы то ни было среди других тюркских народов.

Все сказанное выше уже достаточно очерчивает профиль грандиозных работ по НА, стоящих перед Татарстаном на новом этапе работ и связанных с задачами второй социалистической пятилетки в СССР. Но перед Татарским Областным Комитетом НА еще стоят ряд работ, незаконченного еще первого этапа, т. е. непосредственно-алфавитно орфографических. Это предполагает прежде всего наличие налаженной организационной структуры и работоспособности Комитета, каковыми, к сожалению в настоящее время Татарский Областной Комитет НА не обладает. Самое существование его еще недавно было не совсем оправдано, поскольку, с одной стороны, как руководитель всего дела латинизации в Республике, он бездействовал, с другой, не был формально ликвидирован. В настоящее время наиболее сильна та точка зрения, согласно которой обновляемому и фактически восстанавливаемому Комитету будет передана только ликвидация неграмотности.

Этого, однако, нужно избегнуть. В наступившем переломном (в лучшую сторону) периоде для Комитета НА нужно создать ему план таких **массовых** предприятий, которые бы компенсировали его долгое отсутствие в системе культурных организаций Советского Татарстана.

Только таким образом можно будет окончательно закрепить достигнутые уже в Татарстане весьма реальные успехи в латинизации, имеющие не только всетатарское значение.

Ф. ИСХАКОВ

ВВЕДЕНИЕ НОВОГО АЛФАВИТА В БАШКИРИИ

„Октябрьская революция, порвав старые цепи и выдвинув на сцену целый ряд забытых народов и народностей, дала им новую жизнь и новое развитие" (Сталин, „Вопросы ленинизма", стр. 169).

Трудящиеся Башкирии, одной из бесправных и веками угнетенных колоний бывшей царской России, благодаря Великой Октябрьской революции получив возможность экономического и культурного развития, под руководством славной ленинской партии ВКП(б) гигантскими шагами идут вперед и вместе с трудящимися всех народов Советского Союза строят новое, бесклассовое общество — социализм.

Тов. Сталин в своей речи на собрании студентов КУТВ (18/V 1925) говорил, что социалистическая революция, „встряхивая глубочайшие низы человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к жизни целый ряд новых народностей, ранее не известных или мало известных". Эти слова великого вождя вполне применимы и по отношению к башкирам.

Башкиры хотя и не являются безизвестным для истории народом, но вплоть до революции 1917 г. почти никто не признавал башкирский народ самостоятельной нацией, потому что социально-экономическая отсталость его до революции, которая всеми силами поддерживалась колонизаторской политикой царского правительства, задерживала развитие капитализма среди башкир и тем самым препятствовала национальной консолидации. Национальная консолидация башкир начинается лишь после февральской революции и вплоть до февраля 1919 г. она проходит под знаком интересов национального кулачества, духовенства и нарождающейся городской буржуазии. Лишь в марте 1919 г. в Башкирии окончательно устанавливается советская власть и начинается консолидация башкирских трудящихся уже „под эгидой советской власти" на основе ленинской национальной политики.

Таким образом, лишь Октябрьская революция дала трудящимся Башкирии, как и трудящимся всех других национальных меньшинств России, подлинное национальное освобождение, выдвинула их на историческую сцену, как самостоятельный народ, дала им новую жизнь и новое развитие. Теперь Башкирия бла-

годаря ленинской нацональной политике партии и советской власти „семимильными шагами" идет вперед по пути социалистического развития, минуя стадию капитализма.

Башкирия уже превращена из края наиболее отсталого в один из краев передового сельского хозяйства с крупными, социалистическими формами производства и передовой сельско-хозяйственной техникой. Она уже является краем крупных зерновых и животноводческих совхозов и колхозов, товарных ферм и т. д. Сейчас Башкирия насчитывает на своей территории свыше 3500 колхозов, объединяющих в себе свыше 350 000 бедняцких и середняцких хозяйств, около 60 крупных совхозов и 56 машинно-тракторных станций. Социалистический сектор в земледелии занимает уже 83% посевной площади. Идет усиленным темпом машинизация сельского хозяйства. Капиталовложение в сельское хозяйство за годы первой пятилетки выросло на 180%. Коллективизация бедняцко-середняцких хозяйств уже достигла 79%. На базе сплошной коллективизации края в основном завершена ликвидация кулачества, как класса. Колхозы очищаются от примазавшихся к ним кулацких элементов. Происходит организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Также, как и в других национальных автономиях Советского Союза развивается в Башкирии и индустриальная промышленность. За первую пятилетку капиталовложение по линии промышленности выросло на 1000 с лишним процентов, а по линии металлургической на 900 с лишним.

Сейчас Башкирия входит в систему Урало-Кузнецкого металлургического комбината, что открывает громаднейшие перспективы для дальнейшей индустриализации края. Строятся новые заводы, реконструируются старые. Развиваются горная, металлургическая, машиностроительная, нефтедобывающая и нефтеобрабатывающая, лесная, древообрабатывающая, лесохимическая и др. отрасли промышленности. В конце второй пятилетки Башкирия будет превращена из аграрно-промышленного края в промышленно-аграрный.

В соответствии с изменением экономического профиля края, изменяется и его социальная структура: увеличивается количество пролетариата и его удельный вес, растет национальный пролетариат. В 1932 г. в общем числе всех рабочих Башкирии башкиры составили 14%, татары — 9,7%, причем в тяжелой промышленности 20% всех рабочих—башкиры.

С развитием экономической мощи края, растут и благосостояние трудящихся и их культурный уровень.

До революции башкирский народ не имел даже своей письменности и литературного языка. Количество школ было очень мало [1] и в них преподавание велось на татарском языке.

[1] Например, в 1913/14 г. процент учащихся к числу населения на нынешней территории Башкирии по национальностям составлял: башкир и татар — 1,1% (в то время башкир и татар не подразделяли; конечно в этом проценте львиная доля принадлежала татарам; таким образом, если взять одних башкир, этот процент был бы гораздо низок); русских — 8,3%; чуваш — 8,2%; мари — 4,3%.

Хотя литература на башкирском языке, напечатанная арабским шрифтом, начинает появляться уже после февральской революции, но это лишь предварительная и очень кратковременная стадия создания башкирской письменности. Настоящая история баширской письменности, башкирской литературы и башкирского литературного языка тесно связана с историей латинизации алфавитов народов Советского Союза.

Движение за латинизацию в Башкирии началось в 1923 г. Комитет Нового Алфавита организован в 1924 г., а первый латинизированный алфавит выработан в 1926 г., но проекты были разработаны еще раньше. Таким образом латинизация в Башкирии имеет свою десятилетнюю (1923—1933 г.) историю. За этот период проведена большая работа. Новый алфавит за это время уже отвоевал и укрепил свои позиции и стал единственным признанным широкими трудящимися массами башкир алфавитом. Новый алфавит является теперь действительно одним из главных орудий воспитания и перевоспитания трудящихся масс и создания социалистической культуры, национальной по форме, пролетарской по содержанию. Арабский алфавит окончательно и бесповторно вытеснен из школ. Во всех типах школ преподавание ведется сейчас исключительно на новом алфавите. Начиная с 1932 г. на старом арабском алфавите ничего не издается. Судя по имеющейся в Башкирской книжной палате (Уфа) литературе, получается следующая картина постепенного вытеснения в печати новым алфавитом старого:

Годы	Ск. названий книг издано на баш. яз.	Из них:	
		на НА	на арабском алфавите
1917	1	—	1
1927	85	—	86
1928	132	18	114
1929	100	37	63
1930	181	148	33
1931	203	199	4
1932	284	284	—

Новый алфавит постепенно вытесняет арабский и в делопроизводстве, и в личном быту и т. д. Молодое поколение школьного возраста уже не знает старого алфавита, ибо начиная с 1928/29 учебного года новый алфавит официально занимает уже место в школах, постепенно вытесняя старый. Трудящиеся массы получившие грамотность после 1928 г., получили ее именно на НА. Из их среды уже вырос тот институт рабселькоров, численный состав которого по сегодняшний день выходит за пределы 10 000 человек.

Одним из показателей культурного роста Башкирии и достижений в области внедрения НА в жизнь может служить

работа национального издательства Башкирии, которая характеризуется следующими цифрами:

	1922 г.	1932 г.
Количество издаваемой продукции (в названиях) . .	10	319
" " " (в печ. лист.) . .	14,2	1.251,78
Общий тираж " " (в экземпляр.) . .	9.000	1.452.950
Количество " " (лист. оттиск) . .	9.950	5.698.300
Литература на башкирском языке (в названиях) . .	7	276
Средний объем книги (в печ листах)	1,09	3,8
" тираж " (в экземпляр.)	900	4.555
Душевая обеспеченность населения книгой на башкирском языке (в печат. лист. на 1 человек.)	0,004	1,38

(Данные Башгиза).

Эти цифры могут дать нам картину того гигантского темпа культурного роста, который мы имеем в Башкирии по линии издательства.

Следующим показателем можно взять периодическую печать. Центральные газеты и журналы, выходящие на башкирском и татарском языках, издаются на НА начиная с 1929 г., районная и низовая печать — в основном с 1930 г. Количество районных газет и многотиражек растет очень быстрым темпом. В данное время, за исключением лишь 3-х районов, каждый район имеет свою районную газету; все крупные промышленные предприятия и большинство из МТС и совхозов также имеют свою печатную многотиражку. Во всех предприятиях (даже в каждом цеху), учреждениях, учебных заведениях и даже в отдельных бригадах крупных колхозов издаются стенгазеты. Количество стенгазет к весне 1933 г. только по линии сельскохозяйственных предприятий (не считая промышленных предприятий) достигло 4000 (бригадных газет в колхозах насчитывается 1500). По данным на 5 мая 1933 г. количество многотиражек равно 63 (в совхозах и МТС — 50, в промышленных предприятиях — 13), из коих 50% издаются типографским способом, а 50% на стеклографе. По постановлению БОК ВКП(б) при каждом политотделе должна быть своя многотиражка. Для реализации этого постановления меры уже приняты: ЦК партии отпущены на это дело достаточные суммы денег и достаточное количество бумаги.

Всех районных газет на 5-ое мая 1933 г. было — 47, из них: 17 газет на башкирском языке, 13 — на татарском, 14 — на русском, 2 — на марийском и 1 — на чувашском.

Третьим показателем культурного роста Башкирии может служить та огромная работа, которая проделана по линии Наркомпроса Башкирии.

За 10 лет (1922—1932) число школ начального образования выросло более чем в два раза (2089 — 4326). Теперь (1933 г.)

начальных школ насчитывается уже 4549. Число учащихся в них выросло также более чем в два раза (150 058 — 334 192). В 1933 г. количество учащихся в начальных школах достигло 356 530, охватывая 99,3% детей школьного возраста. Если 1932/33 г. сравнить с 1913/14 г., то рост получается более чем в три раза (356 530—101 500).

Школ повышенного типа в 1927—28 году насчитывалось 100, количество учащихся в них — 14 549, а в 1932/33 г. школ повышенного типа насчитывается 443, учащихся в них — 48 623, т. е. количество школ повышенного типа за эти пять лет выросло в 4 с лишним раза, а количество учащихся — почти в $3^1/_2$ раза. Количество учащихся из коренной национальности в школах повышенного типа также растет из года в год:

Годы (на 1-е января)	Башкир		Татар	
	количество	в %% к общему числу учащихся	количество	в %% к общему числу учащихся
1928 год	1.817	11	3.165	19,1
1932 „	4.841	15,6	6.256	20,1
1933 „	9.013	18,5	8.561	19,7

(Данные Статгруппы БНКП).

Если эти цифры сравнить с данными царского времени, то разница получается колоссальная. Собственно говоря, до революции даже и не было башкирской национальной школы. Она создана лишь после Октября.

„В каком состоянии в Башкирии находилось дело народного образования до Октября. Возьмем бывш. Уфимскую губернию. Всего здесь насчитывалось 1679 татарских мектебов и ни одной башкирской школы. Преподавание велось исключительно на татарском языке“ (из доклада т. Исанчурина на Майском Пленуме БОК и БОКК).

Кроме школ начального и повышенного типа, Башкирия покрыта сетью многочисленных техникумов, рабфаков и других средних учебных заведений, как общеобразовательных, так и специальных, на которых обучаются свыше 20 000 человек рабоче-крестьянской молодежи, в том числе 44% башкир.

Также с каждым годом растет и количество высших учебных заведений. В Уфе имеются Комвуз, Башкирский Педагогический Институт, медицинский и кооперативный институты и филиал Института Инженеров Транспорта имени т. Андреева. Во всех этих учебных заведениях подготовляются новые кадры специалистов из детей пролетариата и колхозников. Удельный вес учащихся из башкир и в вузах растет с каждым годом. Кроме того, в высших и средних учебных заведениях и на различных курсах Москвы, Ленинграда и других культурных центров РСФСР

обучаются тысячи детей рабочих и крестьян, командированных Башкирией, из которых больше 50% являются башкирами.

Это все является достижением Октября. До революции трудящимся башкирам нельзя было даже мечтать о получении среднего или высшего образования.[1]

Таким образом по линии школьного образования Башкирия имеет громадные успехи, как вообще, так, в частности, и по внедрению нового альфавита.

Когда речь идет о достижениях в области культурной революции и латинизации, нельзя не отметить еще той большой научно-теоретической работы, тесно связанной с повседневной практической жизнью, которая проделана Башкирским Комитетом НА, Баш. Наркомпросом, а в последнее время и Научно-Исследовательским Институтом Национальной Культуры Баш. НКП в области языка, благодаря чему Башкирия имеет уже: 1) унифицированный, латинизированый алфавит, в основном отвечающий требованиям современной стадии развития башкирской письменности и литературного языка; 2) узаконенную орфографию, основанную на последних данных, вскрытых при изучении специфических особенностей башкирского литературного языка и, 3) установленные принципы терминологии, хотя и не исчерпывающие все детали, возникающие в терминотворческом процессе, но в основном включающие главнейшие моменты его, отвечающие требованиям современной стадии литературного языка и вообще башкирской пролетарской национальной культуры, 4) ряд выпущенных терминологических словарей, 5) в основном разрешенный вопрос по определению ведущего диалекта, могущего лечь в основу литературного языка.

Десять лет для научно-теоретической разработки вопросов такого мало изученного до сих пор языка, каким является башкирский, конечно, очень мало. Поэтому не изученных и мало изученных вопросов башкирского языка еще очень много.

Все эти огромные успехи достигнуты лишь благодаря твердому и неуклонному проведению генеральной линии партии

---

[1] „По справочнику зав. народным образованием бывш. Уфимской губернии Обухова — имелось всего двухклассных школ — 89, высшеначальных — 33, из них 14 находились в селах. „Здесь, как и среди начальных училищ, — пишет он, — следует отметить преимущество, отдаваемое русскому населению. Среди открытых высшеначальных училищ лишь одно (в Н-Каргалах) обслуживает в некоторой степени инородческое население — мусульман" (стр. 7).

По справочнику губернского земства, по данным 1910 г. из учащихся в средних учебных заведениях 4778 человек, татар было 23, башкир — 12. Правда, в Уфе в 1914/15 годах были организованы педагогические курсы для татар, но они юридически были бесправны. Сколько человек окончило эти курсы нам неизвестно. Татарские и отчасти башкирские учителя учились в Казанской Учительской Школе. Для открытия учительской семинарии в Уфе велось ходатайство перед министерством народного просвещения в течение 25 лет, но все это осталось безрезультатно. В Уфе существовал русский учительский институт, за время его существования, до революции окончил его только один татарин Еникеев Гали, имевший возможность поступить, как потомственный почетный дворянин" (из доклада т. Исанчурина).

в жизнь, благодаря беспощадной борьбе со всеми уклонами от генеральной линии партии и с примиренчеством с ними, благодаря правильному проведению ленинской национальной политики, беспощадной борьбе как против великодержавного русского шовинизма и тенденций татарского великодержавничества, так и всех оттенков местного национализма.

На общем фоне этих грандиозных успехов и достижений имеется и ряд недостатков, и промахов и упущений, являющихся большими минусами в общем итоге 10-летней упорной работы на фронте латинизации и культурной революции.

Одним из самых крупных минусов, является неудовлетворительное состояние работы по ликвидации неграмотности, которая является самым отстающим участком на фронте культурной революции в Башкирии. Несмотря на то, что ликвидация неграмотности является одной из главных задач культурной революции, без завершения которой нельзя думать о дальнейших ее победах, несмотря на то, что партия и советская власть на это дело обращают очень большое внимание, несмотря на то, что в постановлениях Башобкома ВКП(б) и Башкирского правительства задача превращения Башкирии в край сплошной грамотности занимает одно из центральных мест, Башнаркомпросом не выполнено то, что является одним из важнейших заветов тов. Ленина: „К десятилетию Октября окончательно ликвидировать безграмотность". Уже прошло не только десятилетие Октября, но даже пятнадцатилетие его, а неграмотность — это проклятое наследие, оставленное царизмом, все еще продолжает существовать в Башкирии и оказывать свое вредное влияние на идеологическое перевоспитание масс.

Правда, если состояние грамотности населения (в особенности башкирского) на сегодняшний день сравнить с ее дореволюционным состоянием, разница получится грандиозная. Грамотность взрослого населения, бывшей Уфимской губернии например, никогда в дореволюционное время не превышала 22%, составляя среди башкир самый ничтожный процент, при чем среди башкир грамотными были почти исключительно представители привилегированных классов: купцы, торговцы, муллы и прочие т. п. элементы. В 1932 же году % грамотности в Башкирии, по данным Статгруппы БНКП, достиг 78,1%. Конечно, 22 и 78 — это почти несравнимые цифры. Безусловно, это показывает результат большой работы, проделанной БНКП в этом направлении но для нас, для людей, выполняющих и перевыполняющих грандиозные планы, для людей, выполнивших и перевыполнивших пятилетку в четыре года, такие темпы работы на важнейшем участке культурной революции, именно на том ее участке, плохое состояние которого непосредственно отражается на производительности труда, — являются весьма недостаточными.

Если грамотность взрослого населения Башкирии взять в национальном разрезе, то получится следующая картина:

% грамотных в Башкирии вообще — 78,1 в том числе:

среди	украинцев	— 87,8	среди	татар	— 75,7
„	мордвы	— 85,7	„	мари	— 70,6
„	русских	— 85,1	„	башкир	— 67,9
„	чуваш	— 79,2	„	вотяков	— 62,8

Как видите, несмотря на то, что речь идет о Башкирии, грамотность среди башкир занимает одно из последних мест. Это указывает на плохую постановку работы по ликвидации неграмотности среди коренной национальности, на что необходимо обратить внимание всей партийной массы и советской общественности.

Это — количественная сторона дела, а о качественной стороне трудно даже судить, ибо никакого качественного учета в Башкирии в этом направлении нет.

Когда речь идет о грамотности среди тех национальностей, которые теперь приняли латинизированный алфавит, нужно говорить о количестве и качестве грамотности в новом алфавите. К сожалению, несмотря на десятилетнюю упорную работу, которая проведена Башкирией в деле внедрения нового алфавита, до сих пор нет никакого учета в этом направлении. В число грамотных среди башкир (67,9%) и татар (75,7%) входят как грамотные в новом алфавите, так и грамотные в старом, арабском алфавите и в русском, но неграмотные в новом алфавите. Таким образом, если можно было бы сейчас дать % грамотных в НА, то он был бы еще гораздо ниже. В число безграмотных пришлось бы включить даже часть национальных работников умственного труда, ибо именно среди них имеется большое количество таких лиц, которые ссылаясь на перегруженность работой, игнорируют новую письменность, и, агитируя других учиться НА, сами „не находят времени“ ликвидировать свою безграмотность в НА, и не только в быту, но даже и в деловой переписке, в лучшем случае черновики бумаг, пишут арабским алфавитом, а то почти всегда пишут на русском языке. Кроме указанных групп имеется еще в массе трудящихся такой слой, который в Башкирии известен под названием „середняков“, составляющий довольно значительный процент среди безграмотных в НА — это главным образом те товарищи, которые или уже в старое время обладали грамотностью, или получили грамотность на родном языке в первые годы после революции на арабском алфавите (в то время, когда еще не было НА) и, не желая переучиться, остались безграмотными на НА. Этот слой также очень трудно втянуть в учебу на ликпунктах.

Несмотря на такое тревожное положение на участке ликвидации неграмотности в НА, ни один из тех высших органов Башкирии, в прямую компетенцию которых входит руководство и налаживание работы в этой области, до сих пор не занимался надлежащим образом этим вопросом, не вел никакого руководства и не оказал никакой помощи НКП в этом направлении. ОДН в Башкирии почти не существует, БЦК НА также в по-

следние годы существенной помощи БНКП в этом деле не оказал, хотя он и является заинтересованным учреждением в ликвидации неграмотности на НА. Даже сам БНКП, который юридически должен считаться непосредственно ответственным за состояние грамотности не только среди детей, но и среди взрослых, усиленно занимаясь в последние годы вопросами школы, как-то упустил этот важный участок из поля своего зрения.

По плану 1933 года предусмотрено было охватить по всей Башкирии 313 699 чел. неграмотных и 120 000 чел. малограмотных учебой, но по данным на 1-ое апреля было охвачено лишь 54% неграмотных и 62% малограмотных, это предсказывает, что и план 1933 г. будет не выполнен.

В общем положение на этом участке тревожное. Побывавшие в районах товарищи заявляют о том, что правительственные постановления, напечатанные в газетах не читаются и вообще национальной печатью в районах мало пользуются из-за того, что не владеет в достаточной степени грамотностью в НА не только масса населения, но даже и значительная часть низового актива. Поэтому имеется мнение некоторых авторитетных товарищей — руководителей Башреспублики о том, чтобы важнейшие правительственные постановления печатать на обоих алфавитах: на новом и на старом, арабском. Высказываются даже пожелания: не допустить ли на некоторое время печатание хотя бы одной странички районных газет на старом алфавите.

Следующим больным участком в области внедрения НА в жизнь, на который также необходимо обратить самое сугубое внимание общественности, является делопроизводство.

Процесс перевода делопроизводства на НА в Башкирии идет недопустимо медленно. Лишь очень небольшая часть учреждений и организаций, как республиканских, так и районных и низовых, перевела свое делопроизводство полностью или частично на НА, но подавляющее большинство аппарата ведет свое делопроизводство на русском языке, а некоторые из сельсоветов даже на старом, арабском алфавите. Внедрение НА в делопроизводство связано с укреплением позиций башкирского языка и требует, с одной стороны, коренизации аппарата, а, с другой, обучения башкирскому языку не башкирской части работников аппарата. Несмотря на то, что партийная организация Башкирии и Башкирское правительство неоднократно занимались этими тремя друг с другом связанными вопросами и вынесли свои определенные и четкие решения по этому поводу, дело в этом направлении двигается очень медленно.

Эти вопросы специально ставились на Майском Пленуме Башобкома и ОКК ВКП(б) в 1931 г. и на III сессии Башкирского ЦИК'а последнего созыва в 1932 г. В постановлениях Майского Пленума мы читаем:

„В низовой сети госаппарата, партийных, комсомольских и хозяйственных организациях закончить перевод делопроизводства на язык местной национальности в 6-ти месячный срок". После этого специальным постановлением БашЦИК'а указано в каких

районах делопроизводство в основном должно вестись на башкирском, в каких на татарском, на русском и т. д. языках. Несмотря на то, что после указанного постановления Майского пленума прошло уже больше, чем 2 года, реализации этого постановления в целом мы еще не видим.

Вот несколько примеров из реальной действительности:

Зиянчуринском и Хайбуллинском районах, согласно постановлению БЦИК'а, делопроизводство в основном должно вестись на башкирском языке, а между тем в Зиянчуринском РИК'е к переводу делопроизводства на башкирский язык и НА как следует приступлено лишь с 1-го января 1933 г., в других же райучреждениях этого района, кроме РОНО, еще и этого нет.

В Хайбуллинском районе РИК, хотя в башкирские сельсоветы пишет на НА, но у себя даже протоколы своих заседаний до июня 1933 г. вел исключительно на русском языке. Протоколы во многих учреждениях этого района пишутся на русском языке (например, Райзо, Райсоюз и др.), а переписка в других почти на 50%, ведется на русском языке (конечно, здесь речь идет о тех случаях, когда нужно было бы написать на НА). Лишь в некоторых учреждениях эта работа поставлена как следует, к каким можно отнести Прокуратуру, Нарсуд, Райживобъединение.

Такое же положение в делопроизводстве и в ряде других районов.

Туймазинский р-н относится к тем районам БАССР, в которых делопроизводство должно вестись на татарском языке на НА, но из районных учреждений ни одно, кроме РОНО, не проводит это в жизнь, даже в РИК'е несмотря на то, что и председатель, и секретарь являются татарами, делопроизводство на 100% ведется на русском языке.

Почти такое же положение и в ряде других татарских районов.

Конечно есть и такие районы, которые прекрасно перевели свое делопроизводство на НА. К таким нужно отнести Бурзянский, Кунашакский и несколько др. районов. В сельсоветах, если взять в общем, положение с переводом делопроизводства на НА еще хуже. Правда, в национальных сельсоветах применение национального языка имеет большое место, но не везде применяется НА.

Относительно республиканских учреждений и организаций в постановлениях Майского Пленума сказано: „Областные учреждения и организации обслуживают районы на двух языках— башкирском и русском". В действительности это важное постановление Парторганизации Башкирии реализуется на 100% лишь очень немногими из республиканских учреждений и организаций. К таким можно отнести БашЦИК, БашГИЗ и ряд других, но в большинстве обл. учреждений и организаций делопроизводство почти целиком ведется на русском языке.

В Башкирии имеется мастерская пишущих машин, которая изготовляет даже новые машины. Это одно из достижений Башреспублики. Мастерская в течение ряда лет снабжала пишущими

машинками на НА не только областной, но и районный аппарат республики. Кроме того, Башкирией приобретены и пишущие машинки казанской фабрики. Таким образом в Башкирии нет нужды в пишущих машинках на НА, даже она сама может снабжать другие нацреспублики пишущими машинками на НА, если будут поступать от них заказы. Машинистки из башкир тоже имеются, но все эти возможности не используются даже на 30%. Машинки на НА во многих аппаратах лежат без дела в пыли, иногда даже сами учреждения и организации забывают о наличии у них машинок на НА. Некоторые переделывают пишущие машинки с НА на русский алфавит. Например, Туймазинский РИК свою машинку с НА переделал на русский. Привезенная Дюртюлинским РИК'ом в Уфу машинка на НА для переделки ее на русский алфавит задержана РКИ. Таких примеров можно найти порядочно. Машинистки, работающие на машинках на НА, не имеют нагрузки по прямому их назначению, а работают очень часто на русской машинке и жалуются, что они уже начали терять свои навыки по работе на машинках на НА.

Так же обстоит дело и с телеграфом. Башкирский телеграф подготовил своих работников для передачи телеграмм на национальном языке по аппарату Морзе и 1-го мая 1931 г. рапортовал Башкирскому правительству о своей готовности к приему телеграмм на НА, но таких телеграмм в течение года ни разу не поступало. Работники уже потеряли свои навыки, кроме того был и ряд перемещений, уход на другую работу или в другие города и республики, в результате чего на 1-е мая 1932 года на запрос Телеграфного Управления Башкирии из 44 районов только 3 района могли ответить о своей готовности к принятию телеграмм на НА. Если телеграммы будут поступать, телеграф может подготовить свой аппарат в течение 2—3 месяцев к этому делу. Дело только за поступлением телеграмм на НА.

Таким образом, имеющиеся возможности применения НА в технике не используются, вследствие неудовлетворительного состояния внедрения НА в делопроизводстве и реализации башкирского языка.

Если взять вопросы коренизации аппарата и обучения небашкирской части аппарата башкирскому языку, то для иллюстрации положения будет достаточно привести следующие данные на 1/II—33 г., составленные Упр. Нар. Хоз. Учета по заданию НК РКИ БАССР.

В областном аппарате Башкирии из 4883 работников: Башкир 531 (т. е. 10,9%), татар 727 (14,9%), чуваш 30 (т. е. 0,6%), марийцев 12 (т. е. 0,2%), а остальные 73,4% русские. Из общего числа работников, грамотных на башкирском языке считается всего 1077 чел., т. е. 22,1% таким образом выходит, что даже из работников башкир и татар не все грамотны на башкирском языке (грамотных на НА конечно еще меньше), ибо грамотных на башкирском языке 1077 чел., а работники из башкир и татар вместе составляют 1258 чел. Даже и среди руководящих работ-

ников областного аппарата мы видим такую же картину. Их 896 чел.; из них башкиры (138 ч.) с татарами (148 ч.) вместе составляют 286 чел., а грамотных из них в башкирском языке только 266.

В районном аппарате из всех работников (6512 чел.): башкир 1066 ч. (16,37%), татар — 1497 ч. (23%), что вместе составляет 2563, а грамотных в башкирском только 2202 чел. В аппарате сельсоветов из 2057 чел.: 465 (т. е. 22,6%) башкир и 498 (т. е. 24,2%) татар, что составляет 963 чел., а грамотных лишь 840 чел.

Из этих данных можно видеть в каком печальном состоянии находится коренизация аппарата и изучение башкирского языка небашкирской частью работников аппарата. Кроме того, нужно иметь в виду, что в число грамотных в башкирском языке могут входить и грамотные в арабском алфавите, поэтому % действительной грамотности в НА даже среди башкирской и татарской части работников аппарата может быть еще ниже.

Дело обучения башкирскому языку небашкир идет очень плохо и никем не руководится. И БЦК НА, и БНКП до сих пор находились в стороне от этого дела. Курсы по обучению башкирскому языку были организованы во всех учреждениях и в течение зимы 1933 года ежедневно один час до занятий работники аппарата занимались учебой. Курсы до сих пор организовывались треугольниками учреждений. В некоторых случаях преподаватели принимались через БНКП, но очень часто без ведома БНКП, при чем нередко преподавательский персонал был с недостаточной квалификацией. Посещаемость со стороны учащихся хромала. В общем, за очень маленькими исключениями, обучение башкирскому языку небашкир не дало почти никакого эффекта, а средства тратились. При умелой организации, правильном руководстве, систематическом контроле, правильной методической постановке работы и удовлетворительном обеспечении достаточно квалифицированным преподавательским составом, эти курсы могли бы дать очень большой эффект. Для этого необходимо, чтобы это дело находилось непосредственно в ведении БНКП и последний полностью отвечал за него. А БЦК НА должен следить за ходом этой работы, оказывая БНКП всяческую помощь.

В числе недостатков в работе Башкирии по НА необходимо еще указать на некоторое отставание за последние годы научно-теоретической разработки языковых проблем от требований практической жизни, от темпов общего культурного развития Башкирии. Многие из актуальных вопросов башкирского языка, связанные с его дальнейшим оформлением и развитием, вопросы дальнейшего усовершенствования алфавита, орфографии и терминологии, методики обучения башкирскому языку, применения нового алфавита в технике и т. п., давно ожидающие своей более углубленной научно-теоретической разработки, до сих пор стоят почти без движения. Даже и те из этих вопросов, которые неоднократно рассматривались, разрешены еще далеко не полностью.

В существующем башкирском алфавите имеется еще ряд таких букв, которые требуют улучшения формы или замены их другими знаками, которые создают ряд затруднений в чтении, письме и привитии навыков орфографически грамотного письма. Пересмотр некоторых букв бакширского алфавита (đ, ƀ, ө, ә, е, ь и др.) давно стоит в повестке дня и для разработки этого вопроса избрана в конце 1931 года даже специальная комиссия, но дело до сих пор стоит без движения.

Орфографическое совещание 7—8 мая 1933 г. ввело в башкирский алфавит „о“, что необходимо приветствовать, так как этим получил свое юридическое оформление этот новый, появившийся в башкирском языке лишь в его послеоктябрьском периоде развития звук. Однако самый акт графического оформления и узаконения этого звука в башкирской письменности прошел без надлежащей научно-теоритической разработки вопроса. Поэтому знак „о“ теперь выполняет в башкирской письменности, как и в татарской, вопреки фонематическому принципу, положенному в основу унификации, две функции, т. е. им обозначается специфически приволжско-турецкое „о“ в словах типа: orloq, ƀolo и „о“ в интернациональных словах типа: komsomol, foto, kino, что вызывает ряд орфографических затруднений.

В виду неизученности вопроса о „е“, до сих пор еще не установлен факт наличия интернационального „е“ в башкирском языке. Поэтому орфография интернациональных слов еще не получила своего достаточного разрешения и слова типа: Ленин, техника, теория, биология и т. п. в башкирской письменности принимают форму написания Linin, tixnika, tejorejə, ƀejologejə... Также еще достаточно не изучен вопрос о дифтонгах в башкирском языке: ej, ьv, ev... и др., которые уже начали постепенно переходить в обычные гласные: i, u, y и т. д.

Также обстоит дело и с вопросами терминологии. Правда, уже имеются выработанные принципы терминологии, но во первых, в силу неотложных потребностей языкового строительства, сначала составлялись терминологические словари, а потом только выработались принципы и, во-вторых, многие моменты вопросов терминологии остались еще вовсе нетронутыми в указанных принципах.

Таким образом, пробелов и по этой части имеется достаточное количество.

Главной из причин, способствовавших накоплению таких промахов и недостатков, является инертность в работе Баш. ЦК НА за последние годы.

Правда, в период создания башкирской письменности БЦК НА был не только инициатором, но даже и создателем и проводником НА, но когда латинизационное движение в Башкирии, в основном закончив первый этап своего развития, перешло на второй, более высший, БЦК НА, как и многие другие комитеты НА своевременно не осознав стоящих перед движением новых задач, остался на достигнутой ступени своего развития. К тому

прибавилась еще неудача в комплектовании рабочего аппарата Комитета. Таким образом, за последние 1—2 года Комитет почти бездействовал. Среди части членов Комитета создалось ликвидаторское настроение возникла даже мысль: не пора ли ликвидировать Комитет, ибо он уже выполнил свои задачи, а оставшееся входит в компетенцию НКП и Научно-Исследовательских Институтов. Все это повлияло отрицательно на работу Комитета.

Таким образом не было того координирующего работу в этом направлении боевого штаба культурной революции, каким должен был быть Комитет Нового Алфавита. Отсюда отставание и по ликбезработе, и по внедрению НА в делопроизводство, и отставание научно-теоретической работы от потребностей языкового строительства и т. д.

Все комитеты нового алфавита должны осознать тот неоспоримый факт, что латинизационное движение теперь перешло на новую ступень, что перед ними стоят теперь еще более ответственные задачи, чем это было раньше. Теперь помимо вопросов узко-алфавитного порядка перед ними стоит ряд научных и технических проблем, вызванных той новой обстановкой, которая создана грандиозными успехами в деле социалистического строительства, вообще, и культурной революции, в частности. Комитеты должны в корне перестроить свою работу и в условиях новой обстановки руководить по новому.

Какие же задачи стоят перед комитетами НА на данной стадии развития латинизационного движения, охватившего уже своей орбитой 73 народа СССР, принадлежащих различным языковым системам, но идущим вперед по пути пролетарского интернационализма? Они в основном сводятся к следующим: вопросы дальнейшего внедрения НА в жизнь, вопросы окончательной ликвидации неграмотности в НА среди трудящихся, принявших НА народов и ликвидация всех причин, создающих неграмотность, окончательное внедрение НА в делопроизводство на основе реализации языка коренной национальности на местах, методические вопросы преподавания языка в различных аудиториях, дальнейшее уточнение, усовершенствование и унификация алфавитов народов, принявших НА, уточнение, техническая рационализация, стандартизация и графическое улучшение форм букв, применение НА в технике на основе реализации языка коренной национальности (телеграф, линотипы, пишущие машинки и пр.), создание систем национальных стенографий на основе НА, углубленная разработка вопросов литературного языка, терминологии, орфографии, создание словарей и т. д. и т. д.

БЦК НА, осознав все эти новые задачи, начал теперь перестраивать свою работу. Намечается уже некоторый перелом в его работе, активизация ее и т. д. Постепенно налаживается связь с Научно-Исследовательским Институтом Национальной Культуры, этим единственным научно-исследовательским учреждением Башкирии, который занимается вопросами языкового строительства. Совместно с Институтом проводились в мае 1933 года орфографическое и терминологическое совещания.

Проведен совместно с БНКП в июне 1933 года всебашкирский месячник НА, во время которого путем мобилизации всех соответствующих сил проделана большая работа по проверке и учету состояния работы на местах, по ликбезработе, по внедрению НА в делопроизводство и т. д. Теперь БЦК НА готовится к проведению эстафеты НА между районами.

Таким образом перелом в работе уже создался. В дальнейшем остается развертывать работу как вширь, так и вглубь соответственно новым задачам нового этапа.

Г. ТОГЖАНОВ

ИСТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ И ПОБЕДЫ НОВОГО АЛФАВИТА СРЕДИ КАЗАКОВ

В истории латинизации алфавитов народов СССР история движения и победы нового алфавита среди казаков представляет большой интерес с двух точек зрения. Во-первых, Казакстан, как национальная республика, и по количеству населения, и по занимаемой территории, является самой крупной среди автономных республик РСФСР. По переписи 1926 г. в Казакстане насчитывалось 6 503 000 человек, из них казаков 3 713 400 чел. Большое количество казаков живет также в Средне-Азиатских республиках (Узбекистан, Киргизия, Кара-Калпакия и т. д.), на Средней Волге, в Нижне-Волжском Крае и в Западной Сибири. По приблизительным данным всего казаков в СССР насчитывается более 4 000 000 чел. Во-вторых, история латинизации Казакского алфавита интересна и потому, что новый алфавит на пути своего развития встретил наиболее организованное сопротивление классового врага главным образом среди казаков и татар. Как известно, в первый период латинизации алфавитов, Казакстан и Татарстан занимали особое положение, и в этих двух республиках арабисты имели в начале движения некоторый успех в своей контр-революционной работе против нового алфавита. Надо сказать, что влияние арабистов в Казакстане при практической реализации нового алфавита окончательно еще не изжито и по настоящее время.

О казакской письменности на арабской основе

Дореволюционная казакская письменность не имеет большой истории. Казакская письменность, как таковая, начинает создаваться только в начале XX века. История создания и оформления казакской письменности на основе арабского письма тесно связана с изданием газеты „Казак". По существу только с изданием этой газеты, во главе с Байтурсуновым и Дулатовым, казакские националисты принимаются за создание казакской письменности на арабской основе. Первый казакский алфавит (реформированный арабский) был составлен Байтурсуновым в 1913 г.,

но до революции на этом алфавите издавалась только одна газета и вышло всего около 10 названий художественной литературы. Среди аульного населения этот новый, реформированный алфавит не имел широкого распространения.

В буржуазной лингвистической литературе байтурсуновская реформа считается наиболее удачной, а сам Байтурсунов находит свой алфавит идеальным, единственно хорошим алфавитом в мире, но, увы, все это только буржуазные сказки, так как при всей кажущейся „удаче“ и байтурсуновский реформированный алфавит не мог устранить основных пороков арабского письма. Поэтому-то и не случайно, что арабский алфавит реформировался Байтурсуновым чуть ли не ежегодно, а такая ежегодная „реформа“ не могла, конечно, удовлетворить, не говоря уже о широких слоях казакских масс, даже и более или менее подготовленные казакские культурные кадры—учителей, мугаллимов и т. п. В 1921—22 гг. в казакской печати рядом казакских работников, главным образом, из среды журналистов и учителей, поднимается вопрос о недостатках байтурсуновской реформы, и выдвигаются новые проекты дальнейшего изменения и улучшения отдельных положений байтурсуновской орфографии и реформированного арабского алфавита, но все эти попытки не давали положительного результата. И в самом деле, никакая реформа не могла и не может устранить основные пороки арабской системы письменности, в частности, ее кастовости, сложности и недоступности широким массам, неприспособленности к технике и т. д. Байтурсуновцы всячески пытались устранить эти недостатки арабской системы письма, пробуя по-своему усовершенствовать ее, но все эти стремления не только не увенчались успехом, а, наоборот, еще больше осложняли казакскую письменность и еще более резко выявляли реакционность и кастовость арабского алфавита. Кстати, укажем на два характерных факта. В результате Октябрьской революции при активной поддержке и помощи русского пролетариата под руководством Коммунистической Партии казакские трудящиеся организовали в бывшей царской колонии—Казакстане свою автономную Советскую Социалистическую Республику и быстрым темпом начали развивать культурное строительство, в частности, открывать национальные школы, педтехникумы и т. д. Потребовались учебники на казакском языке, в том числе по математике, физике, химии и т. д. Байтурсуновцы, будучи ярыми сторонниками арабской системы письменности, и при создании учебников, последовательно проводили самые нелепые принципы арабской системы, даже и международные конвенционные обозначения, они переделывали „на арабский лад“. Например, формула серной кислоты в казакских учебниках, составленных байтурсуновцами на арабском алфавите, писалась вместо общепринятой H_2SO_4 наоборот, т. е. ${}_4OS_2H$. То же самое и в математике. Квадратный корень из ста сорока четырех, обозначали так: $\overline{441}\surd$. Как известно, в арабском письме текст всегда пишется и читается справа налево, а цифры писались и читались слева направо. Этот дефект

признавался самими арабистами, и вот, для „устранения“ его байтурсуновцы решили все писать справа налево,—и цифры, и международные научные формулы и т. п. К таким же результатам привела „реформа“ Байтурсунова и в технике письма. Вместо четырех начертаний арабского знака, байтурсуновцы совместно с татарскими арабистами предлагали оставить только одно начертание, но и это ни в коей мере не улучшало арабского письма, наоборот, читаемость последнего эта „реформа“ еще более осложнила.

История движения за новый алфавит

Движение за новый алфавит среди казаков начинается, примерно, с 1922—23 гг. В начале оно возникает среди передовой части казакской интеллигенции. На страницах казакской печати появляются отдельные статьи в порядке обсуждения и дискуссии, но скоро это движение подхватывается казакской учащейся молодежью. В 1924—25 гг. во всех крупных городах (Москва, Ташкент, Оренбург) проходит волна дискуссий, на общих студенческих собраниях ставятся доклады казакских латинистов с контр-докладами арабистов. В первые годы казакских латинистов было еще немного, и арабисты встречали их с насмешкой. Последние, пользуясь своим тогдашним преимущественным положением (почти все арабисты—националисты работали тогда в органах печати, в Наркомпросе и пр.), всячески старались оклеветать латинистов, как руссификаторов, предателей интересов казакского народа и т. п. Но все же движение разрасталось, и количество сторонников нового алфавита все увеличивалось. В истории победы нового алфавита среди казаков большую революционную роль сыграл первый тюркологический съезд в Баку. Несмотря на значительное влияние казакских латинистов в особенности на учащуюся молодежь, несмотря на количественный рост сторонников нового алфавита, все же до этого съезда (1926 г.) арабисты в Казакстане оставались господствующим течением. Поэтому, не случайно, что от Казакстана официальными представителями на тюркологический съезд попали исключительно арабисты. На съезде из казакских латинистов участвовал только один т. Тюрякулов, и то лишь как представитель Москвы. Очень характерно, что несмотря на специальное указание ряда руководящих товарищей Казакстана о необходимости посылки и латинистов, казакский Наркомпрос решил послать только арабистов во главе с Байтурсуновым, и последним были даны полномочия выступать на съезде от имени Казакстана. Как известно, байтурсуновцы на тюркологическом съезде так и действовали: выступали от имени Казакстана, говорили и спорили со съездом также от имени всего казакского народа! Казакстан и Татарстан на этом съезде фактически оказались на стороне реакционного движения — арабистов.

Выше мы уже отметили, что до 1926 г. во всех органах народного образования, печати и издательствах на руководящих

должностях сидели либо сами националисты-алаш-ордынцы, либо их приспешники, их агенты внутри партии—уклонисты-группировщики (вроде Садвокасовых, Ходжановых и т. п.). И в теории, и на практике последние проводили свою националистическую линию и сознательно вредили культурному развитию казакских трудящихся. Эти же националисты возглавили и организовали классовое сопротивление казакского байства и мулл против нового алфавита. Будучи сами (или их агенты внутри партии) на руководящей работе в органах народного образования и печати, они использовали свое положение и всячески старались задушить движение за новый алфавит. Надо отметить, что до 1926 г. (по крайней мере, до тюркологического съезда), арабистам удавалось перетянуть на свою сторону не только некоторую отсталую часть казакского крестьянства, но и значительную часть казакской интеллигенции и даже казакских коммунистов. Под влиянием националистов в то время находились главным образом те казакские коммунисты, которые работали тогда в органах просвещения и печати, поэтому-то эти же коммунисты сознательно и организовали состав делегации от Казакстана исключительно из националистов-арабистов. Несмотря на большие трудности, на личные выпады со стороны националистов, и распространение о новом алфавите всяких провокационных слухов и т. п.—казакские латинисты все же упорно и настойчиво пропагандировали идею нового алфавита, агитировали и организовывали казакских учащихся, мугаллимов и широкие слои рабочих и крестьянских масс против арабского алфавита и его защитников националистов. Начиная с 1925 года стихийно организуются в школах, на отдельных предприятиях и учреждения кружки латинистов. Последние устраивают не только дискуссионные собрания, но и специальные кружковые занятия по изучению нового алфавита, составляют тезисы для докладчиков, пишут коллективные статьи в местных газетах и т. д. В 1925 г. выходит из печати и книжка т. Тюрякулова „О новом алфавите".

Тюркологический съезд и победа нового алфавита

На тюркологическом съезде казакские арабисты во главе с Байтурсуновым пытались доказать, что они в Казакстане непобедимы, что казаки против нового алфавита и что они—арабисты—уполномочены заявить об этом съеду, причем, как я уже говорил выше, формально-то они на съезде и представляли Казакстан. Но если подходить к этому делу по существу, то нужно сказать, что и на тюркологическом съезде эти арабисты не представляли казакских масс. Интересы и желания казакских трудящихся были представлены казакским латинистом т. Тюрякуловым. Последний, будучи одним из инициаторов и руководителей движения за новый алфавит среди казаков, разоблачил на съезде казакских арабистов и отстаивал вместе с большинством съезда позицию сторонников нового алфавита. Как известно, казакские

арабисты (Байтурсунов, Омаров и др.) не только потерпели поражение на тюркологическом съезде, но еще в самом ходе обсуждения, в буквальном смысле этого слова, были политически уничтожены и высмеяны латинистами, в частности, т. Тюряку-ловым. Казакские арабисты всем своим поведением и чванливыми, безграмотными заявлениями о том, что „реформированный арабский алфавит самый идеальный алфавит в мире“ и т. п. (Байтурсунов), лучше других сами разоблачали на съезде свою реакционность, консервативность самонадеянное невежество в вопросах культурного развития трудящихся СССР.

Первый тюркологический съезд своим призывом к трудящимся тюркских народностей СССР последовать примеру Азербайджана и других советских нац. республик оказал большое революционизирующее влияние на движение за новый алфавит и среди казаков. Именно, после этого съезда среди последних начинается новый этап борьбы за новый алфавит. Из города движение переносится в аул. На ряде аульных и волостных съездов и конференций за новый алфавит высказываются аульные массы, новый алфавит стихийно вводится в городских школах, кружки латинистов перерастают в массовые общественные организации в областях и районах Казакстана организуются общества сторонников нового алфавита. По неточным данным в Казакстане к 1928 г. таких обществ насчитывалось около 80 с количеством более 5000 членов.

По настоянию сторонников нового алфавита в 1927 г. при КазЦИК'е и окружных исполкомах организуются комитеты нового казакского алфавита, а в декабре 1928 г. созывается в Кызыл-Орде первая всеказакская конференция сторонников нового алфавита. На этой конференции участвуют и представители казаков, живущих вне Казакстана (Астраханские, Сибирские, Среднеазиатские казаки).

Эта конференция сыграла большую роль в истории латинизации казакского алфавита не только тем, что она подвела итог победе казакских латинистов над арабистами, но и тем, что она практически разрешила ряд спорных вопросов по проекту нового казакского алфавита. По первоначальному проекту нового казакского алфавита, одобренному на ряде совещаний и собраний казакских латинистов, принцип унификации НА казакским алфавитом по существу отвергался. Казаки тогда считали совершенно необязательным унифицироваться с НТА Исходя из этого НКА был составлен в следующем виде:

a, d, g, k, p, s, v, в, c, j (ж), e, n, ŋ, q, t,
ь, v (dəjekce), l, ɋ, i (и), m, o, r, u, z

Проект НКА существенно расходился с унифицированным НТА, но на первой всеказакской конференции казакские латинисты отказались от этого первоначального проекта и решили принять унифицированный новый алфавит. Конференцией был

принят второй проект нового казакского алфавита в следующем виде:

a, в, c, ç, d, e, ə, f, g, q, i, j, k, l, m, n, ŋ, o, ө, p, q, r, s, t, u, v, x, y, z.

Таким образом, казаки, принимая новый проект НКА, во-первых отказались от „dejekce“ — ˇ —, которая выполняла функцию трех мягких гласных букв, путем приставки ее к твердым гласным буквам, во-вторых — они изменили обозначение некоторых звуков наприм., j. В первом казакском проекте j означал „ж“.

В 1929 г. на сессии Казакского ЦИК этот проект НКА, внесенный Казакским Комитетом НА, утверждается, как государственный алфавит, и этим завершается победа нового казакского алфавита над реформированным арабским алфавитом.

О конкретных достижениях нового алфавита

До Октябрьской революции грамотных среди казаков насчитывалось не более 1—2% всего населения, причем и эти 2% составляли, главным образом, эксплоататорские элементы — баи, муллы и царские чиновники—волостные управители, толмачи, писари, переводчики и т. п. Регулярно издавались лишь 2—3 газеты. Количество всех изданий не превышало 10—15 названий. К моменту перехода казаков на новый алфавит количество грамотных на арабском алфавите доходило лишь до 8—10%, регулярно издавалось около 10 газет и 2 журнала, а количество изданных книг доходило до 100 названий, тиражем, в среднем, не более 3000 экземпляров каждое.

Какие же результаты мы имеем теперь после перехода на новый алфавит? Прежде всего, в связи с переходом на новый алфавит в области культурного развития казаков бросаются в глаза два характерных факта: быстрый культурный рост казаков, в частности, в области школьного дела, издательства и национальной печати, и чистка органов народного образования, периодической печати и нациздательства от классово-чуждых элементов, националистов-уклонистов и алаш-ордынцев. Эти два факта в условиях отсталого Казакстана, бывшей царской колонии, имеют большое значение. Классовые враги нигде так организованно и упорно не сопротивлялись введению нового алфавита, как в Казакстане. Баи, муллы, их идеологи контр-революционные алаш-ордынцы-националисты, а также их приспешники внутри партии—группировщики, правые и „левые“ уклонисты всякими путями и методами старались во чтобы ни стало дискредитировать идею латинизации казакского алфавита. С этой целью они распространяли среди казаков, особенно, в наиболее отсталых казакских районах, всякие провокационные

слухи, в роде того, что латинский алфавит—это руссификация, христианство, ликвидация казакского языка, культуры и т. д. В таких условиях приходилось в Казакстане вести борьбу за новый алфавит. Благодаря правильной политике партии и активной поддержке самих казакских масс новый алфавит все же, несмотря ни на какие трудности и сопротивление классовых врагов, оказался победителем. В 1929 г. казакское правительство по требованию казакских масс окончательно и бесповоротно принимает новый алфавит в качестве государственного алфавита и с этого же времени начинается оффициальное внедрение нового алфавита и постепенное вытеснение арабского алфавита из обихода казакского населения. Для того, чтобы яснее показать общую картину внедрения нового алфавита среди казаков. укажем, что за 3—4 года мы имеем большой рост количества грамотных на НА: вместо 1—2% грамотных на арабском алфавите до Октябрьской революции сейчас на новом алфавите имеем грамотных 50% казакского населения. По данным Нижне-Волжского Комитета, в отдельных казакских районах и аулах процент грамотных на новом алфавите казаков доходит до 70—80.

Приведем данные о росте казакских изданий на НА:

	Количество названий	Общий тираж	Рост по годам в %%
1928	15	136.000	100
1929	129	1.800.000	1323
1930 и 31	357	3.264.000	2400

К сожалению здесь отсутствуют данные за 1932 г., но тем не менее нужно сказать, что количество казакских изданий и в этом году несомненно на много увеличилось. Таким образом, за каких-нибудь 3—4 года на новом алфавите издано казакских книг, если даже не считать изданий 1932 г., более 500 названий с общим тиражем более 6 000 000 экз. Такую же разительную картину мы наблюдаем и в области периодики. Вот данные о росте казакских газет и журналов на новом алфавите:

	На двух алфавитах (арабск. и лат.)	На арабском алфавите	На новом латинском алфавите
1928	6	8	—
1929	15	5	—
1930 и 31	8	2	27
1932	2	—	60

Характерно, что до 1928 г., казакская периодика, в основном, издавалась еще на арабском алфавите. На латинском алфавите

в это время издавался только один юмористический журнал „Жарши“ и то нерегулярно, выходя с большими опозданиями. В 1928 и 1929 гг. основная часть казакских газет и журналов заводит на своих страницах сначала специальные уголки „по изучению нового алфавита“, систематически печатаются алфавит и мелкие хроникерские заметки для чтения, а потом постепенно переводится на НА 20—30% всего материала газет. Крутой перелом в казакской периодике начинается, однако, только с 1930 г. Именно, только с этого года казакские газеты и журналы постепенно вытесняют арабский алфавит и начинают издаваться на латинском. Полный и окончательный переход на новый алфавит завершается лишь в 1931 г.

В деле внедрения нового алфавита имеет большое значение и рост финансирования этого мероприятия со стороны правительства, который характеризуется следующими данными:

Годы	По бюджету ВЦК НА	По Казак. бюджету	Итого
1927	12.000	—	12.000
1928	50.000	—	50.000
1929	100.000	547.000	647.000
1930	160.000	4.100.000	4.260.000
1931	—	более 6.000.000	—

Из таблицы видно, что в первые годы ВЦК НА оказал Казакскому Комитету большую материальную помощь. Средства ВЦК НА, в основном, были использованы на издание пропагандистской и учебной литературы на НА. По мере усиления и развертывания практической работы участие местного бюджета с каждым годом увеличивается, и уже к 1930 г. вся работа по практическому внедрению НА финансируется за счет местного бюджета.

Скажем еще два слова о переводе делопроизводства на НА. Согласно специальному декрету казакского правительства, в 1930 г. все государственные учреждения и общественные организации (как центральные, так и низовые) Казакстана должны были перевести всю свою переписку на НА. В настоящее время краевые и областные учреждения переписку на казакском языке ведут на новом алфавите. Так же ведет переписку на НА и значительная часть районных учреждений, однако, в этой области в Казакстане наблюдается большое отставание. В ряде районных и аульных учреждений и в быту самого населения, даже и у значительной части актива арабский алфавит еще живет и конкурирует с новым алфавитом.

Перечисляя конкретные достижения казакского нового алфавита, нельзя не упомянуть и о победе последнего в области техники. Многие, говоря о технических преимуществах нового алфавита, имеют в виду, главным образом, простоту и деше-

визну нового алфавита по сравнению с арабским. Но этого мало. Новый алфавит имеет не только большое преимущество в области полиграфпромышленности, но он имеет также большое преимущество по сравнению с арабским алфавитом и в других областях, в частности, на телеграфе, в стенографии, в применении пиш. машинок и т. д. В прошлом у казаков на арабском алфавите, не говоря уже о казакской стенографии, и о телеграфе, не было даже и пишущих машин. Приспособление арабского алфавита и переделка русских и заграничных машин почти не давали положительных результатов. Теперь у казаков разработана своя национальная стенография и подготовляются стенографисты. Новый алфавит вводится на телеграфе. Сильно облегчилось производство и приспособление пишущих машинок под НА.

Было бы совершенно неправильно, если бы мы ограничились здесь перечислением одних достижений нового алфавита, ничего не сказав о недостатках в практике внедрения НА и о той классовой борьбе, которая развертывается вокруг этого мероприятия.

Классовые враги и после принятия декрета о новом алфавите не сложили своего оружия и не прекратили контр-революционной работы против нового алфавита. В ряде случаев они пытались продолжать еще открытую борьбу и провоцировали отсталые казакские массы на поддержку арабского алфавита под видом якобы борьбы за ислам против христианства. В ряде мест арабисты старались организовать открытый саботаж в отдельных учреждениях под видом будто бы отсутствия кадров, полиграфбазы, новизны этого дела, трудности освоения и т. д. Но все же новый алфавит, вопреки сопротивлению арабистов, постепенно вытесняет арабский алфавит. Сейчас новый алфавит не только официально принят казакским правительством, но уже входит в быт казакского населения. Теперь к арабскому алфавиту не будет возврата. Это хорошо знают и сами арабисты. Вот почему они на данной стадии внедрения нового алфавита уже не решаются выступать против него открыто, наоборот, всячески стараются показать, будто и они тоже за новый алфавит, за практическую его реализацию и т. д. Но все это не искренно, все это — только маневр классового врага, приспособившего свою тактику к новым условиям. Недавно ЦК НА провел обследование состояния работы по внедрению нового алфавита в Казакстане и в результате этого обследования убедился в том, что классовый враг там еще далеко не добит, что он еще пытается сорвать дело латинизации, и что в ряде мест ему это и удается. Так несмотря на неоднократные постановления правительственных органов Казакстана о переводе делопроизводства на новый алфавит, до настоящего времени во многих казакских районах и аулах делопроизводство ведется либо на русском языке либо, если на казакском, то в большинстве случаев на арабском алфавите. При обследовании выяснилось также, что даже в ряде краевых и областных учреждений, где всякая пере-

писка на казакском языке посылается в районы уже на новом алфавите, даже и там, оказывается, первоначальный рукописный оригинал до печатания на машинке пишется на арабском алфавите, и что фактически перевод делопроизводства и здесь осуществляется лишь машинисткой! Мало того. В отдельных учреждениях обнаружены факты запрещения или отказа в приеме отношений на новом алфавите. Среди отдельных казакских ответственных работников по настоящее время имеют место еще разговорчики о том, что новый алфавит трудно читается, что трудно привыкать к нему и т. д. В связи с переходом на новый алфавит в некоторых районных учреждениях решили перейти на русский язык и все заседания и протоколы начали вести на русском языке, мотивируя тем, что на новом алфавите нет в их аппарате грамотных.

О чем говорят все эти факты? Они говорят о том, что классовые враги не только не прекратили своей борьбы, но наоборот, активизируются за последнее время, пользуясь ослаблением внимания и контроля со стороны партийных советских организаций, и усиливают подрывную, контр-революционную работу против нового алфавита; при этом очень характерно, что несмотря на различные мотивы и приемы борьбы, русские шовинисты, казакские националисты-арабисты и их приспешники внутри партии, всякие уклонисты — правые и „левые“, — все они в своей борьбе против нового алфавита находят общий язык, идут друг другу на уступки, друг друга поддерживают и стараются во чтобы ни стало общими силами провалить дело латинизации. Далее, в этой борьбе характерно и то, что классовые враги стараются проводить всю свою вредительскую, контр-революционную работу, прикрываясь всякими „объективными“ причинами, через соваппарат. Там, где в соваппарат пролез чуждый элемент, где влияние казакских националистов-арабистов или русских шовинистов еще сильно и где сидят оппортунисты,— в таких учреждениях, как правило, реализация нового алфавита саботируется всякими путями или проводится формально бюрократически при помощи лишь одной машинистки или переводчика — переписчика.

В этой связи необходимо сказать несколько слов о влиянии арабистов и на самих казакских латинистов. Если внимательно проследить историю движения за новый алфавит среди казаков по отдельным этапам его развития, то нетрудно заметить, что арабисты, в особенности в первые годы, имели большое влияние не только на отсталые казакские массы, но и на самих казакских латинистов. В ряде весьма существенных вопросов нового алфавита, казакские латинисты довольно продолжительное время не могли освободиться от старого арабского наследия, в частности от байтурсуновских методов и принципов построения алфавита, орфографии и т. п. Поэтому не случайно казакские латинисты в первый период выступали против унификации за оставление „дяекше“ ˇ. Так же не случайно казакские латинисты до четвертого (алма-атинского) пленума ВЦК НА не хотели принимать

и заглавные буквы. Сейчас эти недочеты в основном преодолены. Приняты и казаками унифицированный алфавит и заглавные буквы, но надо заметить, что в вопросах орфографии, терминологии и т. п. Казакскому Комитету НА еще предстоит большая работа. Влияние арабского алфавита, в частности реформированного Байтурсуновым, еще окончательно не изжито. Тов. Шонанов, как-то в одном своем докладе правильно отмечает, что „байтурсуновские принципы орфографирования арабского письма, которые многими признавались как достоинство его реформы, при переходе на новый алфавит оказались пороками, крупными недочетами казакской орфографии". Это бесспорно, и это уже доказано принятием нового казакского алфавита, унифицированного с НА. Это уже доказано и принятием новой казакской орфографии, утвержденной казакским правительством 25 июля 1929 г. с отменой старой Байтурсуновской орфографии 1924 г. Однако, все же мы и на сегодня не можем сказать, что у казаков идеальная орфография, что уже закончена унификация и что окончательно изжито влияние байтурсуновщины. В связи с последними решениями пленума Научного Совета ВЦК НА необходимо будет и Казакскому Комитету НА совместно с Казнаркомпросом заняться вопросами уточнения казакской орфографии, создания правильной терминологии, развития литературного языка и т. д.

Некоторые выводы

Выше мы дали краткий обзор истории движения и борьбы за новый алфавит, ознакомили наших читателей с основными достижениями нового алфавита, среди казаков за последние 3—4 года — за время введения нового алфавита в Казакстане. Но вместе с тем мы не могли не отметить и наличие наряду с достижениями крупнейших прорывов и недостатков в деле реализации нового алфавита.

В итоге мы приходим к следующим выводам:

Первый — и основной — несмотря на все трудности и на организованное сопротивление классовых врагов — арабистов националиспов, баев, мулл, русских шовинистов, а также их агентов внутри партии оппортунистов всех мастей, — несмотря на все это новый алфавит бесповоротно и окончательно введен во всех казакских учебных заведениях (начиная с низших и кончая высшими), в органах периодической печати и национального издательства. Это — основное достижение нового алфавита и оно гарантирует окончательное вытеснение и уничтожение арабского алфавита — этого орудия невежества, мусульманского фанатизма — из обихода казакских масс.

Второй, — новый алфавит во всех отношениях оправдал на практике доказал казакским массам все свои преимущества перед арабским алфавитом, как в отношении простоты и легкости усвоения, так и в отношении дешевизны, усовершенствованности и приспособленности к новой технике и т. д. Этим, в значительной степени объясняется быстрый рост казакских

изданий, количество казакских газет и ускорение темпа ликвидации неграмотности на новом алфавите.

Третий,— мы имеем значительный сдвиг по сравнению с прошлым и в области научной разработки казакского языка, его орфографии, создания терминологии и т. д.

Однако, несмотря на все перечисленные успехи, в практике реализации нового алфавита среди казаков мы имеем и крупнейшие недостатки. В частности, до сего времени новый алфавит полностью не введен в делопроизводство, в быт населения. Классовые враги нового алфавита передвинулись из школы и органов печати в партийно-советский аппарат и тут еще небезуспешно продолжают свою вредительскую работу против нового алфавита. Казакскому Комитету нового алфавита и всей казакской широкой общественности на этом участке еще предстоит большая работа, упорная и жесткая борьба с классовыми врагами, которые пытаются еще получить реванш и сорвать дело латинизации в соваппарате. Надо организовать казакскую партийно-советскую общественность так, чтобы каждый коммунист и комсомолец, рабочий и колхозник, декханин и скотовод, и каждый честный советский работник не только голосовал за новый алфавит (как это было на первом этапе борьбы) — этого теперь недостаточно,— но чтобы он сам стал проводником нового алфавита в жизнь, своим конкретным примером заражал, увлекал остальных, и в учреждениях, и в быту пользовался новым алфавитом и отвергал старый — арабский алфавит. Вот что теперь требуется от каждого действительного сторонника нового алфавита.

Во-вторых, еще большая работа предстоит и в области улучшения качества работы по латинизации. Пока что качество нашей работы сильно хромает. Ни для кого не секрет, что нередко из наших ликпунктов и школ выпускают людей малограмотными. Большинство газет и книг еще издается технически небрежно, безграмотно, с массой опечаток, так что порою не только малограмотным, но грамотным трудно их читать. Если к этому прибавить недостатки идеологического и стилистического порядка, то, само собою разумеется, все это не может не отразиться на читаемости казакской литературы. В известной мере эти недостатки отразились на распространении казакских газет и книг.

В третьих, необходимо усилить работу по дальнейшей разработке, уточнению и исправлению отдельных недочетов казакской орфографии, самого алфавита, терминологии, литературного языка и т. д. В этой области мы в основном побороли байтурсуновщину, но ее окончательно еще не добили. Остатки байтурсуновского влияния еще имеются в научной разработке вопросов казакского языка, его орфографии и т. д. Необходимо обратить внимание и на эту сторону нашей работы.

В Казакстане борьба за окончательное внедрение нового алфавита не только еще не закончена, но наоборот, за последнее время еще усилилась; вместе с тем она уже принимает

новые формы, происходит в иных условиях,— в условиях развернутого социалистического строительства по всему Союзу. Классовый враг приспособляется к новым условиям и соответственно изменяет свои методы и приемы борьбы с новым алфавитом. Среди казаков на данной стадии развития борьба за новый алфавит — за внедрение его в повседневный быт казакских масс, в делопроизводство партийно-советского аппарата есть борьба за улучшение качества работы по латинизации. За это мы должны бороться и добиться скорейшего осуществления в жизни. Под руководством коммунистической партии при поддержке и активном участии самих казакских масс несомненно мы и в этой борьбе побьем классовых врагов, преодалеем все наши трудности, окончательно, целиком и полностью внедрим новый алфавит во все отрасли общественной жизни казакских масс, и скоро настанет время, когда от арабского алфавита останутся одни только воспоминания и музейные экспонаты!

Х. ШОРУКОВ

КИРГИЗИЯ НА ФРОНТЕ ЛАТИНИЗАЦИИ

До Октября Киргизия с населением 1250 тыс. человек, была одной из колониальных окраин, беспощадно угнетаемых царизмом и буржуазией при помощи местных эксплоататорских классов.

Хозяйственный и культурный облик дореволюционной Киргизии характеризуется тем, что она была страной экстенсивного животноводства и земледелия. Население ее было сплошь безграмотно (всего 2% грам.). Никакой промышленности, если не считать пару угольных шахт, хищнически эксплоатируемых частными предпринимателями, и пару пивных заводов кустарного типа. Производительные силы Киргизии были скованы системой военно-феодальной эксплоатации царизма.

Не то сегодня. Октябрьская революция и ее национальная политика, руководимая Ленинской партией, разорвали цепи колониального гнета и положили конец прежнему экономическому неравенству и политическому бесправию киргизов. Киргизия превратилась в автономную Советскую Социалистическую Республику.

Киргизские трудящиеся массы за 15 лет пролетарской диктатуры под руководством ВКП(б) во главе с ее вождем тов. Сталиным, при постоянной помощи и поддержки пролетариата всего Союза достигли огромных успехов в хозяйственном и культурном строительстве своей Социалистической Республики. Выросли гиганты угольной промышленности, выросла промышленность, перерабатывающая продукты сельского хозяйства, и на их основе растет молодой национальный киргизский пролетариат.

Огромны достижения и в области социалистической реконструкции сельского хозяйства где выкорчевываются корни капитализма, — кулак, бай и манап ликвидируются как класс.

В 1932 г. 67% дехканских хозяйств вовлечено в колхозы, а МТС и МСС и совхозы стали опорными пунктами социалистической и технической базы полеводческого и животноводческого хозяйства Киргизии.

За годы революции переведено на оседлое положение около 40 тысяч из общего количества 120 000 кочевых хозяйств. Остающиеся 82 тысячи кочевых и полукочевых хозяйств переводятся на оседлость в течение 2-ой пятилетки.

Мы имеем гигантские достижения и на культурном фронте. С двух процентов грамотности населения в 1917 г. на рубеже 2-х пятилеток грамотность в Киргизии дошла до 50%. Этот поразительно быстрый рост грамотности был достигнут, благодаря введению нового латинизированного алфавита, облегчающего обучение грамоте.

Киргизы, как и многие другие национальности бывшей царской России, не имели своей национальной письменности до Октябрьской революции. Не было ни одной национальной школы для киргизского населения, за исключением 5—6 духовных школ. Дооктябрский период для киргизского населения характеризуется четырьмя моментами: а) бай-манапские феодальные верхушки разрабатывали свой литературный язык на основе чагатейского языка; б) татарская торговая буржуазия, опираясь на поддержку тогда еще слабо развитой торговой части байства и манапства, активно прививала татарский язык на севере Киргизии путем реформированных татарских школ, привлекая туда сыновей торговых элементов из киргизов; в) узбекская торговая буржуазия, поддерживаемая киргизскими торговыми кругами и духовенством, активно насаждала на юге Киргизии старый узбекский буржуазно-литературный язык через развернутую сеть мечетей и духовных школ, г) русские миссионеры широко пропогандировали среди киргизов русский язык через русско-туземные школы, выковывая в этих школах из зажиточной верхушки киргизского населения верных слуг российского империализма.

Те 2% грамотных среди коренного населения, которые к моменту Октябрьской революции были в Киргизии, состояли исключительно из социально-чуждых пролетариату элементов. Подавляющее большинство киргизского народа подвергалось жесточайшей форме эксплоатации и духовного гнета, а живой киргизский язык третировался, как язык „варварский" и „невежественный".

История киргизской национальной письменности начинается только с 1924 г., с момента национального размежевания бывшей Туркестанской республики. До этого момента, в силу продолжавшейся тогда еще гражданской войны и басмачества в Средней Азии, которые не давали возможности разрешить вопрос о письменности для киргизского народа, киргизские школы работали на севере на казакском, на юге на узбекском языках. В первое время делались попытки приспособить арабский алфавит к культурным потребностям трудящихся киргизов, но киргизские трудящиеся в первый же год этой работы убедились в том, что арабский алфавит абсолютно не может стать классовым орудием

в руках трудящихся и не способен выполнить возложенный на него революционный долг. Арабский алфавит для трудящихся киргизов прежде всего не мог быть национальным потому что он не отражал особенности киргизского языка и не мог поэтому обеспечить рост этого языка; во вторых, арабский алфавит, не мог быть революционным потому, что он не соответствовал требованиям современной техники полиграфической промышленности и обучения, то есть он совершенно не мог обеспечить наши темпы всего социалистического роста, и в добавок к этому, он, как алфавит „небесного происхождения", еще оставался на службе у байства, манапства и духовенства, в качестве орудия против интересов трудящихся.

В 1925 г. состоялся научно-педагогический съезд, который на основе требования трудящихся постановил: заменить арабский алфавит новым алфавитом способным отразить все особенности киргизского языка и могущим обеспечить потребности культурной революции. Начавшееся с 1925 г. организованное движение киргизских трудящихся, влившееся потом в общий мощный революционный поток движения трудящихся всех ранее угнетенных народностей Советскаго Союза за новый алфавит, добилось в 1928 г. ликвидации арабского алфавита, разбив под руководством ленинской коммунистической партии все виды сопротивления враждебных классов на этом фронте. Новый алфавит, разработанный на основе латинского алфавита, вошел в быт и практику трудящихся киргизов, как алфавит революционный и национальный. В окончательной форме новый алфавит был принят в 1929 г. на 2-м Всекиргизском съезде Советов после тщательных изменений и дополнений некоторых букв. В 1930 г. в Киргизии во всех национальных школах, начиная с городских и кончая аульно-кишлачными, преподавание велось уже на латинском алфавите, для чего были подготовлены соответствующие кадры учителей.

Необходимо отметить, что сопротивление и агитация баев-манапов против введения нового алфавита несомненно были сильны и в Киргизии, однако благодаря своевременной мобилизации всей партийной, комсомольской профсоюзной организаций и всей советской общественности на проведение этого крупного политического мероприятия, это сопротивление байства, манапства и духовенства было в основном отражено в самом начале, и поэтому Киргизия не переживала таких особых осложнений и затруднений, как некоторые другие республики и области.

Необходимо отметить, что дискуссия по вопросам алфавита была и в Киргизии, но она велась лишь по отдельным вопросам самого латинского алфавита, например, по вопросу о том, нужны ли заглавные буквы, принять ли для звука „ы" русскую букву „ы", или „ь"; принять ли для звука „ч" русский знак „ч" или несколько видоизмененную латинскую букву „с" и т. д. Короче говоря, борьба шла за большую легкость знаков для письма и чтения. И все же эта дискуссия в ряде случаев приводила к задержке, оттягиванию фактического введения в жизнь нового латинского алфавита.

Один из киргизских товарищей весьма удачно и метко выразился, что „если бы не было Октябрьской революции, был бы киргиз, но не было бы Киргизии“. Перефразируя это можно сказать „если не было бы Октября, то, был бы киргиз, но не было бы киргизского литературного языка“. Роль, которую сыграл при этом новый латинизированный алфавит, особенно ясна из того факта, что до национального размежевания в 1924 г., да и до самого принятия нового алфавита, в Киргизии хотя и издавалось кое-что на арабском алфавите, однако, это не может быть названо литературой, так как все то, что было издано, состояло из нескольких охалтуренных народных сказаний, которые вскоре после выхода в свет были изъяты. Лишь после введения латинизации начинается сильный рост грамотности в Киргизии; начинает издаваться литература.

Киргизия в начале 1-й пятилетки имела 13% грамотного населения, а к 15-ти летию Октября, на основе выполнения 1-й пятилетки в 4 г., она имеет уже около 50% грамотных. Вся литература, начиная от учебников, журналов, социально-общественных книг, газет и кончая художественными произведениями, выходит исключительно на латинском алфавите. Количество изданной литературы достигает в 1932 г. 2169 тыс. листов-оттисков, а тираж всех газет составил 21 276 тыс. листов-оттисков.

Всех учащихся было в 1932 году 139 100, из них киргизов 65%; из этого количества обучается в школах 1-й ступени 119 225 детей, из них киргизов 75 145 в 3882 комплексных школах.

Громадные достижения, которые мы имеем в Киргизии на культурном фронте, можно иллюстрировать еще следующими цифрами: на киргизском языке издаются 4 республиканских газеты, 2 журнала, 3 межрайонных и районных газеты. Организовано 3 ВУЗ'а (Высший Сельскохозяйственный Коммунистический ВУЗ, Зоответинститут, Педагогический институт). Имеется по республике 69 средних учебных заведений (ШКМ, ФЗС), 3 десятилетки, 20 техникумов и 3 совпартшколы. Имеется также ряд годичных и полуторагодичных курсов и т. д.

Одновременно проделана значительная работа в области научно-литературного оформления киргизского языка. Разработана грамматика языка в пределах, обеспечивающих работу по практическому овладению киргизским языком. Проделана также большая работа по освещению основных моментов фонетики и морфологии, дающая возможность правильно ориентироваться при углубленном изучении киргизского языка. Выпущен ряд методических, правда, еще не совсем удачных, пособий для обучения киргизскому языку. Собрано и предварительно разработано огромное количество терминов по социально-экономическим, учебно-политехническим, медицинским, финансово-счетоводным вопросам и по делопроизводству. Окончательно разработаны и опубликованы философские и общественно-политические термины. Проделана огромная работа по выявлению лексического запаса киргизского языка. Подготавливаются к печати киргизско-рус-

ский и русско-киргизский словари. Все перечисленные работы являются громадным достижением в области оформления киргизского языка, в особенности если принять во внимание отсутствие квалифицированных, теоретически и практически владеющих основами киргизского языка на основе марксо-ленинской методики работников-языковедов в Киргизии. Выход в свет на киргизском языке „Вопросов Ленинизма“ т. Сталина и отдельных произведений основоположников марксизма-ленинизма есть несомненно факт огромного политического значения.

На ряду с достижениями необходимо отметить и ряд недостатков в работе по научно-литературному оформлению киргизского языка. Еще не освещены на основе марксистско-ленинского языкознания теоретические основы построения грамматики, терминологии, и методики преподавания киргизского языка. Особенно недостаточно разработана грамматика в части синтаксиса. Не разработаны также до сих пор теоретические основы построения орфографии, а это необходимо в первую очередь для работы школ. Отсутствуют высококвалифицированные работники-языковеды, нет еще последовательности и твердой плановости в работе у молодых работников Киргизии в области языка, нет конкретной помощи молодым киргизским работникам со стороны научных учреждений центра. Не проделано никакой работы в Киргизии и по части вопросов стенографии, языковой части телеграфной техники и т. п. Состояние работы на участке оформления киргизского языка не только отстает от общих темпов культурной революции в республике, но даже тормозит более быстрый рост этого темпа.

Ведя под руководством ленинской коммунистической партии непримиримую борьбу со всеми видами проявлений враждебных марксизму-ленинизму теорий в лингвистике, а также с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма в языковой политике, молодая Киргизская республика при активной помощи пролетариата СССР в лице его научных учреждений в красных центрах одержала решающие победы и на фронте языкового строительства, овладев основными стратегическими пунктами этого фронта в кратчайший срок.

А. КАЛМЕНЕВ

НОВЫЙ АЛФАВИТ В КАРАКАЛПАКИИ

Наследие царизма в Кара-Калпакии было весьма тяжело. Поголовная неграмотность населения, всего 0,3% грамотных, да и то управителей, чиновников — опоры царизма, абсолютное отсутствие школ за исключением двух миссионерских, которые выполняли миссию подготовки кадров угнетателей. При весьма ничтожном количестве русских школ, Каракалпакия имела в изобилии духовные школы, медресе, начиная от обучения детей в каждом кишлаке невежественными муллами с и кончая „знаменитым“ в свое время каракумским ишаном — этой кузницей

всяких видов мулл, „суфий“ и других пиявок, не только Каракалпакии, но и южной части Казакстана, нынешней Актюбинской и Южно-Казакстанской областей. Обучение в медресе у каракумского ишана производилось не только на арабском алфавите, но и на арабском языке, поэтому основная масса трудящейся молодежи, которая не готовилась быть муллами, которая не имела средств для обучения в „высшей“ школе ишана, окончив кишлачные медрессе, все же оставались безграмотной, и только прошедшие ишанскую „высшую“ школу обладали письменностью настолько, что арабскими буквами умели выписывать отдельные стишки корана „тумарча“, которые служили одним из видов надувательства масс, ибо этими выписками из корана они лечили больных, на коране предсказывали будущее и проделывали всякие другие махинации. Другая часть этих грамотеев шла на поприще толкователей шариата, занимала должностные посты ханских чиновников — „казы“ (судья), либо писарей волостных управителей.

При выполнении задач партии и советской власти в области реализации национальной политики партии, в условиях Каракалпакии пришлось столкнуться с более трудными условиями, чем где бы ни было, в частности с отсутствием грамотных людей, могущих обеспечить хотя бы на первый момент развертывание сети народного образования в необходимом размере. Не могло быть и речи о том, чтобы использовать прежних „грамотеев“ в советской действительности для обучения детей в советских школах, поэтому советское правительство столкнулось с необходимостью заново подготовить весь кадр работников просвещенцев из националов каракалпаков.

Первоначально, т. е. до 1928 г., преподавание в кишлачных школах и ликвидация неграмотности взрослого населения происходили на арабском алфавите; но, начиная с 1928 г. Каракалпакия приняла новый латинизированный алфавит, переход на который происходил без особой дискуссии, которая имела место в других национальных республиках, например, в Казакстане и др. Но это отнюдь не значит, что в Каракалпакии не было противников перехода на новый алфавит. Основные противники — муллы и баи в тот период не смогли открыто выступить против нового алфавита, и они провели контрреволюционную агитацию, будто бы „советская власть насаждает русскую культуру, вытесняет нашу религию“ и т. д. Их деятельность еще более усилилась, когда в 1929 г. областная газета перешла на новый алфавит. Духовенство и байство, не ограничиваясь агитацией против НА и других культурных и хозяйственно-политических мероприятий советской власти, в 1929 г. организовали контрреволюционную организацию, которая основной своей целью ставила свержение советского строя. Контрреволюционные баи и муллы-ишаны не могли примириться с новым алфавитом, потому что введение НА означало гибель для контрреволюционного духовенства. Но этого им не удалось, потому что трудящиеся массы Каракалпакии, знавшие все „прелести“ байско-духовенского про-

извола за ними не пошла. Враги оказались изолированными от масс, разоблаченными и разгромленными, в том числе очаг и вдохновитель этой организации — каракумское ишанство.

В 1928 г. работа по переходу на новый алфавит началась организацией курсов для ликбезработников на 60 человек, которые были направлены в район. Через краткосрочные курсы прошли все учителя школ первой ступени, благодаря чему за очень короткий срок, уже к концу 1932 г. Каракалпакия добилась грамотности на НА 26% всего населения. К концу 1932 г. была ликвидирована неграмотность у 24 000 чел., в 1933 г. контингент грамотных составляет уже 51 000 чел., что поднимает грамотность населения до 40%.

Количество школ 1 ступени с 108 в 1928—29 г. с охватом 6000 учащихся достигла в 1932 г. 580 с охватом 33 000 учащихся, а в 1933 г. количество школ первого концентра составляет 605 с увеличением количества учащихся до 41 322, или 73,5%. Имеется 7 школ семилеток, 5 средне-учебных заведений, техникумы, рабфаки, совпартшколы и др. Число учащихся из Каракалпакии в высших и средних учебных зяведениях Ташкента и других городов Союза достигает 400—500 человек.

Ежегодно возрастает сеть культурно-просветительных учреждений, которая достигла следующих цифр: библиотек — 59, в том числе 53 библиотеки на коренном языке, клубов — 61, кино стационарных — 12, кино передвижек — 20, домов дехкан — 14, изб-читален — 77. Организован национальный Каракалпакский театр с двумя секциями — узбекской и русской, имеется 6 радиовещательных узлов. Такова сеть культурно-просветительных учреждений, созданных буквально на пустом месте.

Крупные достижения имеются и в области развития национальной печати. В Каракалпакии издаются 6 газет и один ежемесячный литературный журнал на новом алфавите, тогда как раньше не издавалось ни одной газеты. Тиражи этих газет достигли в 1932 г. 37 000 экз. Помимо этих периодических изданий, издано учебников и прочей литературы на НА в 1929 году — 32 названия, в 1930 г. — 33 названия и в 1932 г. — 43 названия. Каракалпакгизом намечено издать в 1933 г. на новом алфавите 143 названия с общим тиражем в 579 листов или в 1643 тысячи оттисков. Из них:

Общественно-политической литературы	39	названий
Учебно-педагогической "	57	"
Сельскохозяйственной и научно-технической "	36	"
Художественной "	11	"

Нужно сказать, что отсутствие достаточной полиграфической базы является большим тормозом усиления издательской работы. Основной полиграфической базой издательской работы и всех республиканских газет является Турткульская типография, которая при помощи Комитета По Делам Печати при СНК РСФСР получила незначительное оборудование; при его же помощи организованы также 4 районных типографии, могущие кое-как обеспе-

чить выпуск районных газет, однако все это является весьма недостаточным. ЦК НА РСФСР и Комитет по делам Печати должны помочь дальнейшему расширению полиграфбазы, потому что недостаточность производственной мощности типографии заставляет Каракалпакские организации обращаться в ОГИЗ и другие издательства в Москве и Ташкенте, а последние, не имея переводческих сил и достаточной чуткости и серьезности к этому вопросу, не выполняют своих планов. Например по плану ГИЗов Москвы из 396 названий в 1932 г. выполнено только 6, а Средазгизом из 140 названий — только 9. Такое положение в дальнейшем признать нормальным невозможно. Издание каракалпакской литературы в других городах и нецелесообразно и нерационально. Поэтому должна быть построена республиканская достаточно мощная типография. Это неотложная задача, и в этом нужна помощь планирующих и руководящих органов.

Несколько слов о деятельности Каракалпакского Комитета НА. Признать удовлетворительной его работу в прошлом нельзя. Наркомпрос т. Садуллаев в своем докладе на Президиуме ЦК НА РСФСР говорил: „нужно сказать, что Комитет слаб. Нет работников. Были случайные работники, которые были исключены из партии либо выбыли из партии по каким-либо причинам, и потому наш Комитет не мог бороться за практическое внедрение нашего алфавита в жизнь“ (видимо докладчик имел в виду делопроизводство советских учреждений, где существует еще пока незаконное сожительство арабского алфавита с НА, особенно в низовых органах). „До сих пор Комитет находится при Наркомпросе, но и то только на бумаге. Специальных работников не было, а то, что делалось, было от имени Наркомпроса. Правда, по смете предусматривались ассигнования и на аппарат Комитета и на работу. Нужно сказать, что Комитет еще работает слабо и не укомплектован соответствующими работниками“.

Правда, значительная часть вины в слабости работы Комитета падает и на долю ЦК НА и ВЦК НА, со стороны которых до последнего времени отсутствовало живое руководство и контроль. Однако, сейчас некоторый перелом в работе Каракалпакского комитета НА имеется, но нужно поднять его работу на должную высоту мобилизацией всех сил вокруг основных задач по внедрению нового алфавита.

Задачи эти следующие. Борьба за окончательное завершение дела латинизации алфавита, внедрение его в делопроизводство не только республиканских организаций, но и всех советских, кооперативных, профессиональных организаций, а также в аулах. Решительное изгнание и изжитие незаконного сожительства старого арабского алфавита с НА в этих органах. Внедрение в быт населения нового алфавита путем усиления и оживления руководства этой работой при помощи решительной борьбы с сопротивлением враждебных классов. Наличие делопроизводства в советах на арабском алфавите, обслуживание трудящихся на нем в то время, когда они свои заявления и пр. подают на латинизированном алфавите, нужно рассматривать, как факт вопиющего

безобразия, как факт поддержки политики мулл и ишанов. В этом вопросе уже пора не ограничиваться одними лишь директивами, нужно установить строгую ответственность советских работников.

Борьба за качество работы в школах ликбеза является также актуальной задачей. Контингент в 51 000 чел. населения ликвидировавших свою неграмотность в ККАССР в 1933 г., охватывает полностью все население в возрасте от 16 до 40 лет. Партия и правительство создали все условия к этому. В 1933 г. норма расхода на одного обучаемого повышена с 6 до 10 рублей. Значительно повышая оплату, мы в праве требовать от культармейцев лучшего качества работы, чтобы из ликбеза не выпускали ни одного малограмотного. В этом вопросе на должную высоту должна поднять свою работу печать, которая должна решительно изжить свои недостатки в области корректуры, литературного оформления материалов и т. д.

Дальнейшая разработка вопросов литературного языка и создания терминов. Здесь необходимо использовать помощь, которую обязался оказать Институт Языка и Мышления Всесоюзной Академии Наук. Перед кара-калпакской литературой уже встали ответственные задачи перевода и издания произведений Ленина и Сталина на кара-калпакский язык, поэтому разработка терминологии является актуальнейшей задачей. Одновременно должен быть положен конец путем издания русско-кара-калпакского словаря тому разнобою, который еще имеет место у переводчиков, когда одно и то же слово каждым переводчиком переводится по своему.

Особое внимание должно быть уделено дальнейшей разработке и уточнению утвержденного на первой орфографической конференции 1932 г. алфавита.

Первая конференция Академии Наук СССР по изучению производительных сил Кара-Калпакии, заслушав доклады по данному вопросу при участии крупных научных работников Союза, а также Научный Совет ВЦК НА дали ряд указаний, которые должны быть учтены в дальнейшей работе. Кара-калпакскими органами и отдельными научными работниками ведется подготовка к второй орфографической конференции, на которой предстоит окончательно уточнить орфографию, поэтому мы в праве просить ЦК НА и научные учреждения СССР о принятии участия в конференции, чем они помогут правильно разрешить весьма ответственную задачу.

Полиграфическая база, как мы указывали выше, не удовлетворяет своей производственной мощностью возросших потребностей; поэтому на 1933 г. намечено вложение 310 тыс. р. вместо 200 тыс. р. в 1932 г.; предстоит дальнейшее расширение республиканских типографий и строительство районных. Для освоения этого вложения необходима решительная помощь центральных организаций в приобретении оборудования. Отдаленность Кара-Калпакии от транспортных магистралей и отсутствие внутри ее ремонтно-механических заводов заостряют задачу снабжения новыми материалами и новыми машинами.

Центральный Комитет Нового Алфавита при Президиуме ВЦИК с 1932 г. уделял внимание Кара-калпакии, но мы считаем необходимым и дальнейшее усиление помощи научной, материальной и живым руководством со стороны ЦК НА.

ЦК НА должен уделить особое внимание Каракалпакии, как наиболее отдаленной распублике. Необходима помощь научная, помощь материальная — средствами и шрифтами для оборудования районных типографий.

Выполнением этих основных задач мы обеспечим дальнейшее укрепление позиции нового алфавита, внедрим его в быт и в повседневный обиход трудящихся, добьемся того, что Кара-Калпакская АССР в ближайшем станет республикой сплошной грамотности.

Я. К. АЛЬКОР (КОШКИН)

НОВАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРА

Одной из наиболее отсталых частей нашего Союза является Север,— огромная, покрытая тайгой и тундрой окраина, простирающаяся от Мурмана на западе до Камчатки на востоке и занимающая до 40 % всей территории СССР. Наиболее отдаленная часть советского Севера заселена 26 туземными народностями, насчитывающими около 160 000 чел. Основными видами хозяйственной деятельности народностей Севера служат охота, оленеводство, рыболовство, морской зверобойный промысел, отчасти скотоводство и огородничество. Большинство народностей Севера ведет кочевой и полукочевой образ жизни. До сих пор у народностей Севера сохранились значительные пережитки доклассовых общественных отношений. Многовековой гнет царизма задержал культурно-экономический рост народностей Севера и привел к вымиранию. Лишь советская власть, верная ленинским принципам национальной политики, осуществляет культурно-экономический подъем Народов Севера. Несмотря на значительные затруднения, связанные с отсутствием национального пролетариата, сильными пережитками древнейших общественных отношений, сплошной неграмотностью трудящихся масс, территориальной отдаленностью от промышленных центров и т. д. Советской властью на Севере достигнуты крупные успехи. В настоящее время бурно развиваются 9 национальных округов (Ненецкий — Северного Края, Ямальский и Остяко-Вогульский — Уральской Области, Таймырский, Эвенкийский и Витимо-Олекминский — Восточно-Сибирского Края, Чукотский, Коряцкий и Охотско-Эвенский — Дальневосточного Края), более 20 отдельных национальных районов, крепнут местные ячейки ВКП(б) и ВЛКСМ, раскинулась кооперативная, государственно-торговая, школьная и больничная сеть, развернули свою работу промышленные очаги на Севере (Игарка, Норильск в Таймырском, Ногаево в Охотско-Эвенском национальных округах и т. д.), работает ряд культурных баз (своеобразных таежных и тундренных городков), учреж-

ден в Ленинграде специальный Институт Народов Севера при ЦИК СССР, ведется интенсивная борьба с кулачеством и пережитками до-советских отношений, коллективизировано до 30% хозяйств народностей Севера, организованы оленеводческие и рыболовецкие тресты.

Наши северные окраины населяют следующие народы.[1]

1. *Ненцы* (собственно самоеды) заселяют территорию Ненецкого и Ямальского национальных округов и левобережную часть Таймырского национального округа. В 1926 году ненцев вместе с энцами и нганасангами (не выделенными переписью) насчитывалось 17 560 чел. Диалекты ненецкого языка очень сходны между собой.

2. *Энцы* (маду, енисейские самоеды) населяют низовье Енисея в пределах Туруханского района Восточно-Сибирского края; их насчитывается всего несколько сот человек.

3. *Нганасанги* (тавгийцы, авамские и вадеевские самоеды) заселяют правобережную тундренную часть Таймырского национального округа. Несколько более многочислены, чем энцы.

4. *Селькупы* (остяко-самоеды) заселяют Тымский национальный район Нарымского округа Западно-Сибирского края и таежную полосу Туруханского района.

5. *Эвенки* (собственно тунгусы) заселяют таежную полосу азиатской части СССР от Оби на Западе до Охотского побережья на Востоке. По переписи 1926 г. насчитывалось 38 804 эвенка. В настоящее время эвенки составляют основное население Эвенкийского и Витимо-Олекминского национальных округов и Катангского национального района Восточно-Сибирского края; Баунтовского и части Северо-Байкальского районов Бурят-Монгольской АССР, ряда национальных районов Якутской АССР и некоторых районов ДВК.

6. *Элкембэйе* (негидальцы) в количестве 693 чел. обитают по левому притоку Амура — Амгуни. Язык близок к эвенкийскому.

7. *Эвены* (ламуты, орочены) составляют основную часть населения ряда районов Охотско-Эвенского национального округа и восточных национальных районов Якутской АССР. По весьма несовершенным данным 1926 г. насчитывалось 2044 эвена. Современные исследователи принимают численность эвенов в 9—10 тысяч человек.

8. *Нанаи* (гольды) составляют основное население Нанайского национального района Дальне-Восточного Края. Их численность — 5860 чел. Нанайскими племенами являются также *ульчи*, живущие в Нижне-Амурском округе Дальне-Восточного края, и *ороки*, обитающие в Сахалинской области того же края. Общее число ульчей и ороков по переписи 1926 г.— 885 чел. Языки ульчей и ороков представляют диалекты нанайского языка.

9. *Удэ* живут в Удэйском национальном районе Приморской области Дальне-Восточного Края.

---

[1] Все цифры численности народов Севера даны по переписи 1926 г.

10. *Нани* (орочи) заселяют часть северного района Приморской области. По переписи 1926 г. их насчитывалось 646 чел. Язык очень близок к удэйскому.

11. *Луораветланы* (чукчи) составляют основное население Чукотского национального округа. По переписи 1926 г. их насчитывалось 12 331 чел.

12. *Нымылланы* (коряки) составляют основное население Корякского национального округа.

13. *Ительмены* (камчадалы) численностью в 4217 чел. заселяют ряд местностей Коряцкого национального округа и Камчатской области Дальне-Восточного Края. Основная часть ительменов говорит по-русски и утеряла собственный язык. На родном языке говорит лишь примерно $^{1}/_{10}$ часть ительменов.

14. *Одулы* (юкагиры) живут в Усть-янском, Аллаиховском и Нижне-Колымском национальных районах Якутской АССР и в Анадырском и Восточно-Тундренском районах Чукотского национального округа. Количество одулов, включая и этелов принято исчислять в 1000 чел.

15. *Этелы* (чуванцы) живут преимущественно в Анадырском районе Чукотского национального округа. Свой язык потеряли и говорят по-русски и частично по луораветлански. По переписи 1926 г. насчитывалось 704 этэла.

16. *Юиты* (азиатские эскимосы) живут в Чеботском национальном округе у мысов Дежнева и Чаплина. По переписи 1926 года их было 1292 человека. Основная масса эскимосов живет за границей на Аляске (14 000 чел.), Баффиновой земле (1500 чел.) и Лабрадоре (1500 чел.), принадлежащих Северо-Американским Соединенным Штатам, а также в Гренландии (13 000 чел.), принадлежащей Дании.

17. *Унанганы* (алеуты) живут в Алеутском национальном районе (на Командорских островах) Камчатской области в количестве 303 человек. Основная масса алеутов живет в САСШ на Алеутских и Шумагинских островах и на западном побережьи Аляски.

18. *Нивухи* (гиляки) живут в Нивухском национальном районе Нижне-Амурского округа и в Сахалинской области Дальне-Восточного Края. Численность их — 4076 чел.

19. *Кеты* (енисейские остяки) живут в Туруханском районе Восточно-Сибирского Края. По переписи 1926 г. их было 1428 чел.

20. *Долганы* (саха) живут в Таймырском национальном округе в количестве 665 чел.

21. *Карагасы* (тува) численностью 415 человек населяют Тофаларский национальный район Восточно-Сибирского Края.

22. *Сойоты* (туба), омонголенные тувинцы, живут в Тункинском аймаке Бурят-Монгольской АССР в количестве 229 чел. Говорят на бурятском языке.

23. *Саамы* (лопари) живут на Кольском полуострове в количестве 1 717 человек.

24. *Маньси* (вогулы) — 5 754 чел.

25. *Хантэ* (остяки) — 22 301 человек. Обе последние народности живут в Остяко-вогульском округе Уральской области.

Ни у одной из Северных народностей до Октябрьской революции не было своей письменности. Ее заменяли узлы, зарубки и пиктографическое письмо, продолжающее существовать местами и до сих пор. В особенности широко распространено пиктографическое письмо у нымылланов и одулов. Раньше материалом для письма служили береста, кусок кожи и костяная игла, в новейшее время их заменяют — бумага, карандаши, чернила. При употреблении пиктографического письма для целого ряда предметов вырабатывались схематические значки, нечто в роде иероглифов.

В отдельных случаях пиктографическое письмо используется даже для „ведомственной" переписки.

До советской власти делом создания письменности для народов Севера мало кто занимался, так как создание национальной литературы было прямо противоположно интересам царского правительства. „Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, беспорно должно быть обрусение их и смешение с русским народом" (из сборника распоряжений Министерства Народного Просвещения за 1870 г.). Впрочем, иногда миссионерами для облегчения проповеди „слова божия" приспособлялся для туземных народностей русский и церковно-славянский алфавиты. На этих алфавитах Казанским православным миссионерским обществом (главным очагом распространения мракобесия среди восточных „инородцев" России) были изданы буквари и переводы из евангелия на саамском (лопарском), ненецком (самоедском), мансийском (вогульском), хантейском (остяцком), эвенском (ламутском) и нанайском (гольдском) языках. Кроме того, во время владычества России над Аляской, были переведены на юитский (эскимосский) и унанганский (алеутский) языки отрывки из евангелий. Понятно, что все эти „опыты" не имели почти никакого значения и народы Севера до Советской власти остались неграмотными и были вынуждены пользоваться весьма несовершенными зарубками и узлами, пиктографическим письмом. Тяжелое наследие царизма — поголовная неграмотность огромнейшей части Народов Севера ощущается вплоть до сих пор, и еще по переписи 1926 г. грамотных и малограмотных, и то лишь по-русски, среди туземцев Севера насчитывалось лишь 9722 человека, что составляло 7,2%. Мизерность этой цифры еще более бросается в глаза, если учесть, что большинство грамотных среди Народов Севера принадлежат к обруселой части населения. Наименее обруселые Народы Севера, а именно: луораветланы, нганасанги и ямальские ненцы имели менее 1% грамотных и малограмотных.

Практическое осуществление советской национальной политики на Севере потребовало проведения ряда культурно-политических мероприятий на родном языке, что в свою очередь со всей настоятельностью поставило в порядок дня задачу создания письменности для Народов Севера. Первые шаги выработки письменности для Народов Севера были осложнены борьбой с различными отклонениями от генеральной линии партии, ме-

шающими делу создания письменности Народов Севера. Так в б. Архангельской губернии и на Урале ряд зараженных великодержавным шовинизмом работников предлагали разрешить задачу создания письменности для народов Севера весьма просто: укрепить и усилить проникновение русского языка к туземцам Севера, с тем, чтобы этим была снята и сама национальная проблема Севера, а вместе с ней и вопрос о создании национальной литературы. В Автономной области Коми, в Якутской и Бурят Монгольской АССР наблюдались резкие проявления местного шовинизма, требующего комизации ненцев, якутизации эвенков и эвенов, бурятизации эвенков и тем самым перехода на комийскую, якутскую и бурятскую письменность.

На местах неоднократно предпринимались меры по созданию алфавита и письменности для Народов Севера. Однако, вся эта работа велась разрозненно, без плана и недостаточно углубленно, что и свело почти на нет все начинания в этой области.

Систематическая научно-исследовательская работа по изучению вопросов создания и развития письменности Народов Севера началась в 1926/27 г. со времени организации Северного факультета Ленинградского Восточного Института имени А. С. Енукидзе, однако углубленный и организованный характер эта работа приобрела лишь с 1930 г. после выделения Севфака из Восточного Института и реорганизации его в самостоятельное учебное заведение — Институт Народов Севера ЦИК СССР, с Научно-Исследовательской Ассоциацией при нем.

В процессе преподавания национальных языков и неоднократных совещаний преподавателей коллективно был выработан так называемый „Единый Северный Алфавит“ (ЕСА), принятый на заседании комиссии национальных языков и культур Севфака 29/X—1929 года.

Надлежащим образом поставить и разрешить задачу создания алфавита и установление числа национально-литературных языков Севера удалось однако лишь Научно-Исследовательской Ассоциации, объединившей в своем составе преобладающую часть советских специалистов по языкам Севера, привлекшей и использовавшей в своей работе студентов—националов Института Народов Севера и организовавшей для этой цели специальную лингвистическую секцию. В декабре 1930 г. Научно-Исследовательской Ассоциацией был составлен новый уточненный и согласованный с новым (латинизированным) алфавитом народов СССР проект алфавита Народов Севера, а также разработаны соображения о развитии национально-литературных языков Севера, а также о коренизации школы, управленческого и общественного аппарата на Севере.

В декабре 1930 г. Научный Совет ВЦК НА обсудил этот проект и признал его вполне отвечающим основным требованиям, предъявляемым к алфавиту, постановив представить его с некоторыми изменениями на утверждение ВЦК НА.

Окончательно алфавит северных народов был утвержден

Научным Советом при ВЦК НА 23 февраля, а сектором науки Наркомпроса РСФСР в мае 1931 г.

После тщательной проработки вопроса и приведения ряда экспедиций Научно-Исследовательской Ассоциацией было установлено и число разговорных языков Севера, имеющих необходимые предпосылки для развития в языки литературные. Такими оказались: 1) саамский (лопарский), 2) маньсийский (вогульский), 3) хантейский (остяцкий), 4) ненецкий (самоедский), 5) селькупский (остяков-самоедский), 6) эвенкийский (тунгусский), 7) эвенский (ламутский), 8) нанайский (гольдский), 9) удейский, 10) луоравретланский (чукотский), 11) нымыланский (коряцкий), 12) нивухский (гиляцкий), 13) кетский (енисейско-остяцкий) и 14) юитский (эскимосский). Вопрос о диалектах, долженствующих лечь в основу создаваемых литературных языков, разрешался в каждом случае отдельно с непременным учетом, как лингвистических особенностей, так и экономического значения каждой группы населения, говорящей на том или ином диалекте, а также с учетом моментов национального районирования. Непременным условием при этом ставилось развитие для каждой народности лишь одного литературного языка.

Чтобы подвести первые итоги проделанной работы по созданию письменности Народов Севера и наметить очередные задачи развития национально-литературных языков Севера Наркомпросом РСФСР совместно с Комитетом Севера при Президиуме ВЦИК, ЦК НА СССР и РСФСР и Учпедгизом была созвана и проведена с 2—7 января 1932 г. в Институте Народов Севера первая конференция по развитию языков и письменности Народов Севера. Ведущими вопросами конференции были вопросы установления числа национально-литературных языков Севера, вопросы алфавита и издательства. Одновременно с этим конференция занималась и другими вопросами национально-культурного строительства Народов Севера.

Конференция утвердила выработанный Научно-Исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера проект создания выше перечисленных 14 национально-литературных языков. Кроме того по предложению Дальне-Восточной делегации, конференция признала возможным создание ительменского (камчадальского) и унанганского (алеутского) национально-литературных языков. Конференция признала также возможным обслуживание бесписьменных диалектов: 1) элкембейенского—эвенкийским литературным языком, 2) нанийского—удейским, 3) ульчско-орокского — нанайским. НИА дополнительно были поручены для проработки вопросов создания нганасанского и одульского литературных языков и возможности обслуживания енисейских самоедов ненецким литературным языком, а карагасов — тувинским.

Далее на конференции был утвержден выработанный НИА и одобренный ВЦК НА, алфавит народов Севера в составе 39 букв: a, b, c, є, d, з, з, e, ə, æ, f, g, h, ђ, i, ь, j, k, l, ł, m, n, ŋ, o, ө, p, q, r, ꞧ, s, ꞩ, t, u, v, w, x, y, z, ꞩ, и диакритических

знаков „ˉ" над буквой для обозначения долготы гласных, „ , " под буквой для обозначения смягчения согласных и „ ' " с правой верхней стороны буквы для обозначения аспирации.

Заметное место в разборах конференции заняло также обсуждение вопросов создания новой терминологии и орфографии.

Конференция обратила также внимание на вопросы налаживания издательства на языках Народов Севера, в частности, вполне справедливой критике подвергая Центриздат, который за 2 года своей работы по линии Народов Севера издал лишь 2 книжки на языках Севера, в том числе одну негодную.

В заключение конференция признала необходимым „в целях наиболее успешного обслуживания Народов Севера создать в Ленинграде Северный Комитет Нового Алфавита. 1932 г. прошел под знаком осуществления решений I Конференции по созданию и развитию письменности Народов Севера.

В мае 1932 г. постановлением Президиума ВЦК НА был создан Комитет Нового (латинизированного) Алфавита Народов Севера, первым организационным мероприятием которого было создание периферийных своих органов. За 1932 г. были организованы северные секции Дальне-Восточного и Якутского Комитетов НА и окружные Комитеты НА в округах: Чукотском, Корякском, Охотском (Дальне-Восточного Края), Витимо-Олекминском Восточно-Сибирского Края, Ямальском (Остяцко-Вогульском) Уральской Области и Ненецком Округе Северного Края. Исходя из специфических условий работы в материковой части Дальне-Восточного Края Комитетом НА Народов Севера было решено организовать там межрайонные комитеты НА при Нивухском Райисполкоме для обслуживания нивухов, как Нижне-Амурского Округа, так и Сахалинской Области, и при Нанайском Райисполкоме для обслуживания нанаев (гольдов, ульчей) Нижне-Амурского Округа и ороков (нанаев) Сахалинской Области. Наиболее удовлетворительно поставили свою работу Северные секции Дальне-Восточного и Якутского Комитетов НА. Наиболее слабой, продолжает оставаться работа Восточно-Сибирского, Западно-Сибирского и Уральского КНА по линии обслуживания Народов Севера.

За 1932 г. КНА Севера были заслушаны доклады Северных секций КНА Дальне-Восточного и Восточно-Сибирского Краев и даны соответствующие указания по дальнейшему улучшению работы этих Комитетов.

Следующей работой КНА Севера за 1932 г. была организация научных экспедиций: 1) в Остяко-Вогульский Округ Уральской Области для окончательного установления диалекта, долженствующего лечь в основу создающегося хантейского литературного языка; 2) в Тымский Национальный Район Нарымского Округа Западно-Сибирского Края для диалектологических исследований и учета необходимых мероприятий по приспособлению селькупского литературного языка (строящегося на основе диалектов Туруханского Района) к условиям тымских диалектов и 3) в Мурманский Округ для окончательной проработки вместе

с окружными организациями вопроса о выборе литературного диалекта саамского языка. Комитет НА Севера по опыту экспедиции 1932 г. убедился в огромном значении экспедиции и постановил в течение 1933 г. провести экспедиции: 1) в Ненецкий Округ для изучения хода коренизации школы и прессы, 2) в Таймырский Округ по изучению нганасанского (тавгийского) языка с целью создания письменности, 3) и 4) в Остяцко-Вогульский Округ для изучения хантейских и мансийских диалектов с целью дальнейшего развития хантейской и мансийской письменности, 5), 6), 7) в Дальне-Восточный Край по дальнейшему изучению нивухского нанайского и удейского языков, с целью создания учебников для первых 2-х лет начальной школы, 8) в Туруханский Район для изучения кетского языка, с целью создания кетской письменности, 9) в Тымский Национальный район Нарымского Округа для продолжения начатых в 1932 г. диалектических исследований. По просьбе Президиума ЦИК Якутской АССР КНА Севера организовал в 1933 г. дополнительно экспедицию на Север Якутии для изучению эвенского и эвенкийского языков, с целью скорейшего внедрения новой эвенской и эвенкийской письменности. Кроме своей непосредственной исследовательской работы, участники экспедиции получили задание провести курсы по переподготовке учителей и подготовке ликбезработников на местах, а также оказать необходимое содействие в укреплении и развертывании работы местных КНА.

По линии создания письменности Народов Севера 1932 г. отмечен большими достижениями. За это время были изданы начальные книги на эвенкийском, эвенском, ненецком, луораветланском, ныммыланском, нанайском, удэйском, нивухском, мансийском, селькупском, ительменском, и юитском языках и сданы в печать буквари на саамском и хантейском языках. В своем рапорте ЦК ВКП(б) и правительству Научно-Исследовательская Ассоциация Института Народов Севера и Ленинградское отделение Учпедгиза отметили, что за один 1932 г. сделано по созданию письменности Народов Севера во много раз больше, чем за несколько сотен лет до Октября. В 1932 г. кроме Ленучпедгиза, к изданию северной литературы приступили также Ленпартиздат и Ленизогиз, выпустившие брошюру „Что такое Совет“ на эвенкийском и нанайском языках и 2 плаката на ненецком и дальне-восточных северных языках. План 1933 г. включает создания литературы для 2-х лет обучения на эвенкийском и ненецком языках и для первого года обучения на всех остальных языках Севера.

Как весьма значительное достижение 1933 г. нужно отметить также регулярный выпуск первой эвенкийской (тунгусской) газеты в Витимо-Олекминском Национальном Округе и начало эпизодического выпуска ненецкой полосы в газете Ненецкого Национального Округа. Задачей 1933 г. является организация национальной периодической прессы во всех 9-ти национальных округах Севера.

Основными узкими местами работы в 1932 г. являлись: совершенно неналаженное распространение изданий на северных язы-

ках, недостаток кадров, отсутствие на местах надлежащей массовой работы по внедрению нового алфавита, почти полное отсутствие живой связи КНА Севера с северными секциями краевых (областных, республиканских) КНА и окружными КНА.

В деле распространения изданий литературы на северных языках Книгоцентр проявил недопустимую медлительность и отсутствие гибкости, вследствии чего основная масса северных книг не была распространена в течение 1932 г. В 1933 г. должен быть обеспечен решительный перелом в этой работе. Национальный сектор Огиза должен заставить Книгоцентр отнестись к делу распространения северной книги с максимальной чуткостью и гибкостью.

Единственным исключением в общей картине совершенно неудовлетворительной массовой работы на местах является хорошая работа Катангского Национального Района Восточно-Сибирского Края и Нанайского Национального Района Дальне-Восточного Края, сумевших организовать на ассигнованные КНА Севера средства курсы ликбезработников и произвести первый выпуск. Остальные комитеты с этой работой в 1932 г. не справились вовсе и перенесли ее на 1933 г.

Идет работа и по ликвидации испытываемого местами огромного недостатка в лингвистических кадрах. Кроме Института Народов Севера, имеющего литературно-лингвистическое отделение, подготовляющее национальные кадры нужной квалификации, в Ленинграде уже 3-й год существует Северное отделение Пед. Института имени Герцена, подготовляющее преподавателей, владеющих северными языками. Кроме того, при этом отделении уже заканчивает свою учебу третий набор высших северных педагогических курсов, переподготовляющих преподавателей. В составе языковедческого отделения Ленинградского Историко-Лингвистического Института, с осени, по договору с ДВ КНА, организован северный уклон с 4-летним сроком обучения, подготовляющий лингвистов высокой квалификации по эвенкийскому, нанайскому и камчатским языкам.

И. ОБОТУРОВ

БОРЬБА ЗА НОВЫЙ АЛФАВИТ В КОМИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Коми национальность, бывшая до Октябрьской революции на положении полуколонии русского капитализма была обречена на культурную и экономическую отсталость.

Жалкая поповская церковно-приходская школа на русском языке не культурно воспитывала, а калечила коми детей. Часослов и молитвенник, удары линейками по головам ребятишек и т. д. — вот универсальные средства для глушения творческих проявлений и инициативы детей. Коми печати, литературы не существовало, не было коми письменности, коми алфавита. Российский капитализм и самодержавие в союзе с коми кулацко-

торговой буржуазией подрывали всякую возможность приобщения коми трудящихся к культуре. Средняя и высшая школа были для коми трудящихся совершенно недоступны. В нее попадали дети попов и нарождавшейся коми буржуазии и кулачества. Из них то главным образом и сформировалась коми интеллигенция: учителя, врачи, агрономы и т. д. Кулацко-поповская коми-интеллигенция была наиболее гнусным проводником руссификаторской политики царского строя. Она считала для себя позорным и низким изучать коми язык, говорить на родном языке и всячески стремилась отделить себя от коми трудящихся масс и, наоборот, с унизительным подобострастием жаждала сблизиться с русским чиновничеством и русской буржуазией.

Грамотность среди коми при царском строе была весьма низкой, при чем грамотными считались умеющие лишь кое-как подписать свою фамилию и прочесть несколько слов русского текста, которого они не понимали. Газета, книга была недоступна для трудящихся масс Коми.

Отдельные передовые представители буржуазной коми интеллигенции, как например С. Лыткин, еще во второй половине 19 столетия стремились создать коми письменность, коми алфавит, но эти попытки встретили сопротивление со стороны царской реакции. Некоторыми учеными составлялись алфавиты для коми, но из области проектов ни один из них выйти не мог. Тяжелый сапог самодержавия давил, глушил все передовые и прогрессивные по тому времени начинания.

Только Октябрьская революция открыла небывалые перспективы развития трудящихся коми. В суровой гражданской войне, в борьбе за сохранение завоеваний Октябрьской революции против иностранных интервентов, российской контрреволюции и коми кулацко-буржуазного отребья, составивших единый вооруженный блок контрреволюции, коми рабочие, батраки, бедняки и середняки, вместе с трудящимися всех других национальностей под руководством коммунистической партии изгнали контр-революционные банды и освободили от них Советский Север.

Национал-шовинистическая коми-интеллигенция с первых же лет Октябрьской революции заняла резко-враждебную позицию по отношению к советской власти и коммунистам. Защищая интересы коми кулачества, нарождавшейся коми буржуазии, эта интеллигенция, организовавшаяся в эсэровскую партию, всеми силами стремилась сорвать проведение в жизнь великих принципов социального и национального освобождения трудящихся, провозглашенных Октябрьской революцией. В административных центрах коми народа в гг. Устьсысольске и Яренске коми интеллигенция в 1918 г., пользуясь слабостью советских и коммунистических сил, стала издавать эсэровские газеты на **русском** языке. После жестокой классовой борьбы и лишь по окончании победоносной гражданской войны в Коми крае впервые в 1923 г. вышел первый номер местной газеты на коми

языке, но прежде чем смог выйти в свет этот первый номер газеты, коми трудящимся и их передовому отряду—коммунистической организации пришлось выдержать ряд схваток с представителями раздавливаемых революцией эксплоататорских классов. Великодержавные шовинисты даже со страниц областной русской печати (статья Цембера в 1923 г. в газете „Светлый Путь“ и ряд других) повели агитацию против создания всякой национальной коми культуры, а не только что особого коми алфавита.

Выдвинутая в 1922/23 гг. идея создания коми алфавита на латинской основе не встретила в то время серьезной поддержки со стороны партийных советских организаций области и была без широкого обсуждения отвергнута. В результате дискуссии, не принявшей массового характера, был принят в 1920 г. т. н. молодцовский коми алфавит в качестве государственного коми алфавита. В этом молодцовском коми алфавите выявилась классовая борьба, шедшая вокруг начавшегося быстрого развития национальной культуры. Национал-шовинистическая коми интеллигенция, отражая интересы определенных буржуазных и мелкобуржуазных групп населения, приняла активное участие в выработке первого коми алфавита, который был составлен на основе русской азбуки. Русский алфавит был при этом значительно изменен и в результате получился узконационалистический алфавит на русской основе. Больше трети букв получили особые начертания, отличные от русского алфавита, кроме того в алфавит было введено несколько латинских букв (d, j, i).

„Молодцовский“ алфавит был продуктом деятельности группы, но не массы. Отсюда и ряд неизбежных крупных его недостатков: игнорирование технических требований полиграфии, требований педагогики и т. д.

Эти недостатки в конце концов привели к тому, что алфавитом коми трудящиеся массы быстро овладеть не смогли, печатание книг и газет в массовом порядке для обслуживания всех трудящихся коми встретило большие затруднения. Это противоречие с каждым годом развертывания социалистического строительства и культурной революции в Коми области все усиливалось.

Если взять цифры роста коми печати, то мы увидим, что втечение десяти лет, до 1930 г. он является довольно медленным. Для развертывания коми печати еще в 1920 г. было организовано Коми государственное издательство, правительство оказывало всяческую помощь, чтобы поднять коми национальную культуру, несмотря на крайне благоприятные объективные условия для внедрения и расширения коми письменности и печати, мы имели недостаточный рост коми печати, как по выпуску книг и газет, так и по проникновению коми печати в массы.

С 1920 по 1924 г. Коми издательство в состоянии было выпускать в год не более тридцати печ. листов коми литературы. Черепаший рост издания коми литературы продолжается до

1929 г., когда было выпущено 75 печ. листов. Тираж коми областной газеты никак не мог подняться выше 3000 экз. Рост издания коми литературы настолько был ничтожен и настолько резко не соответствовал общему подъему культуры среди коми трудящихся, что он вынудил областные руководящие организации принять ряд решительных мер, в результате которых уже в 1930 г. рост издаваемой литературы на языке коми повышается до 204 печ. листов, но и это далеко не удовлетворило культурных потребностей масс.

Буржуазные элементы коми: кулаки, остатки разбитых торговцев, охвостье национал-шовинистической интеллигенции и т. д., убедившись в том, что НЭП не привел к капитализму, а, наоборот, укрепил позиции социализма в СССР и в Коми Области в частности, усилили свою контр-революционную деятельность и еще с большим упорством стали вести борьбу против социалистического строительства, которая не могла сказаться и на культурном фронте. Местные кулацкие элементы повели систематическую работу по срыву всех мероприятий партии и правительства, в том числе стремились и стремятся всячески противодействовать осуществлению ленинской национальной политики. Особенно ярко и резко проявилось стремление задержать, противодействовать росту национальной социалистической культуры в Ижемском и Удорском районах. Ижемское кулачество даже стремилось изолировать этот район от остальных коми, утверждая будто говор ижемских коми резко отличен от говора вычегодских коми и т. п. Хвостистские, национал-шовинистические и великодержавнические настроения были довольно сильны, и еще оставались и у некоторых коммунистов этих районов. В том же Ижемском районе школы первой ступени были переведены на коми язык лишь в 1927 году, тогда как в других районах это было проведено еще в 1921/22 гг.

Национал-шовинистические тенденции были сильные так же в органах народного образования и в Коми Госиздате. Очень показателен тот факт, что резолюции партсъездов и конференций ВКП(б) Коми издательством не издавались на коми языке до самого последнего времени. Лишь в 1930 г. впервые были изданы решения XVI партсъезда. Одновременно Коми издательство издавало книжки реакционного коми профессора Жакова К. Ф. и др., причем все это творилось на глазах руководства парторганизации, находившейся в ряде вопросов в плену у национал-шовинистов.

Задачи первой пятилетки потребовали развернутого наступления на капиталистические элементы города и деревни. Развитие лесозаготовок и промышленности в Коми Области, все расширяющееся колхозное строительство, широкое культурное строительство, предъявили ряд новых требований к руководству социалистическим строительством в Коми Области.

Тогдашнее национал-шовинистическое руководство Коми Области не обеспечило развернутого наступления на кулачество и большевистской борьбы за пятилетку.

И лишь в начале 1930 г. Коми парторганизация при помощи Северного Крайкома ВКП(б) наносит решающий удар по коми национал-шовинизму: национал-шовинистическое руководство изгоняется, объявляется беспощадная борьба национал-шовинизму и великодержавному шовинизму. Коми трудящиеся активно включаются в борьбу за выполнение планов первой пятилетки в связи с этим идет перестройка всех организаций снизу до верху. По иному так же ставится вопрос и о коми печати.

К 1930 г. со всей четкостью выявилось несоответствие „молодцовского“ коми алфавита предъявляемым к нему требованиям.

Алфавит этот все более и более стал превращаться в фактор задерживающий рост социалистической культуры, стал тормозить общий ход социалистического строительства в Коми Области. В связи с упешным переходом ряда народов СССР на латинизированные алфавиты, в Коми Области стало крепнуть движение за быстрейший переход на коми латинизированный алфавит. Первое организованное выражение этого движения имело место еще в 1929 г. на коми лингвистической конференции, созванной Главнаукой, на которой участвовали лингвисты, литературные работники и руководящие работники коми печати и не только Коми Области, но и представители Коми-пермяцкого Округа Уралобласти. Конференция по вопросу об алфавите вынесла постановление о необходимости перехода на новый латинизированный алфавит и об организации междуведомственной комиссии для широкой общественной подготовки данного вопроса.

Движение за латинизацию коми алфавита нарастало быстрыми темпами, в сентябре 1930 года бюро Коми Областного Комитета ВКП(б) вынесло конкретное решение о коми алфавите „Признавая существующий коми шрифт (алфавит) узко националистическим (создан только для коми национальности), затрудняющим создание национальной культуры и технической базы для нее (изготовление шрифта, механизация набора литературы и письменности), Бюро ОК считает необходимым латинизировать Коми алфавит, поручив фракции ОИК разработать практические мероприятия для скорейшего проведения этого решения в жизнь“.

В постановлении Областного Комитета Партии дается четкая социальная характеристика коми алфавита, как узко националистического, затрудняющего создание национальной по форме и социалистической по содержанию коми культуры.

9-й Областной съезд Советов Коми Области в декабре 1930 года подтвердил решение ОК ВКП(б) и Облисполкома о переходе на новый алфавит. С этого момента широко развертывается работа по созданию нового латинизированного коми алфавита, а в дальнейшем по переходу на новый алфавит. При Коми Областном Исполнительном Комитете была организована Комиссия по латинизации коми алфавита.

Среди масс развертывается широкая разъяснительная работа о значении латинизации коми алфавита. Среди лесорубов в колхозах, в деревнях, в учреждениях и во всех учебных заведениях

были проведены массовые собрания, посвященные обсуждению решения областного Комитета ВКП(б) о латинизации коми алфавита. Из глухих деревень и сел стали поступать решения, которые свидетельствовали о горячем отклике коми трудящихся на решение ОК ВКП(б). Приветствия стали поступать даже от отдельных красноармейцев, ударников-лесорубов и т. д.

Живейшее участие во всей работе по латинизации алфавита принимала и принимает масса учительства и учащихся школ повышенного типа. Коми научные работники, находящиеся в гг. Ленинграде и Москве, с большим сочувствием встретили решение ОК ВКП(б) и немедленно приступили к разработке проектов нового алфавита. Печать Области активно включалась в обсуждение вопросов, связанных с латинизацией коми алфавита. Ряд статей, отдельных предложений, приветствий был помещен в газетах и журналах. Президиум ВЦК НА по поводу латинизации коми и удмуртов принимает 16 января 1931 г. постановление, в котором констатируются все недостатки старых руссифицированных коми и удмуртского алфавитов.

Для разработки коми и удмуртского алфавитов в январе 1932 г. при ЦК НА РСФСР была организована специальная комиссия, которая выработала проект унифицированного коми-удмуртского алфавита, который был прислан в Коми Область, где он подвергся широкому обсуждению на массовых собраниях по всей территории области с привлечением партийного, комсомольского, профессионального и советского актива, а также учительства. В связи с этим Областная Комиссия выпустила на коми и русском языке обращение — плакат с проектом алфавита, разработанного угрофинской комиссией ЦК НА РСФСР. При сельсоветах, в рабочих поселках и при каждом райисполкоме были созданы комиссии по латинизации коми алфавита. В ряде районов местные комиссии активно принялись за работу. Местная областная пресса живо откликнулась и на это мероприятие и стала помещать статьи и отдельные предложения по проекту алфавита. Кулачество и буржуазная интеллигенция со своей стороны также повели борьбу за срыв этого культурно-политического мероприятия, что не замедлило сказаться и на ходе дискуссии, где имели место открытые кулацкие выступления против латинизации алфавита (Айкино, Ижма и т. д.) Давление классовых врагов сказалось также и в отдельных выступлениях в печати, но широкие массы коми трудящихся мощно подали свой голос за латинизацию коми алфавита, за быстрое проведение в жизнь решения своего руководителя — Областной Организации ВКП(б) и ее Областного Комитета. В ходе дискуссии был внесен ряд ценных замечаний, предложений по вопросу о начертании отдельных знаков и т. д. Все материалы были сосредоточены при Областной комиссии и подверглись обсуждению в двух секциях комиссии: педагогической и полиграфической, где были внесены существеные коррективы в проект алфавита угро-финской комиссии ЦК НА РСФСР (обозначения звука „ш“, твердого „ч“ и т. д.)

В июне 1931 г. президиум Совета Национальностей ЦИК СССР заслушал вопрос о переходе коми и удмуртов на новый латинизированный алфавит и одобрил это культурно-политическое мероприятие, имеющее выдающееся значение для развития этих народов: „в соответствии с волеизъявлением коми-удмуртской общественности, согласиться с решениями ВЦК НА и руководящих организацией Коми и Вотской (Удмуртской) автономных областей о переводе коми и удмуртской письменностей на новый (латинизированный) алфавит со старого, оставленного в наследство царизмом миссионерского алфавита, не соответствующего требованиям современной техники грамоты и письма, как с педагогической, так и полиграфической точки зрения, и тем самым тормозящего дело социалистического строительства в области культуры“.

Ободренные этим решением трудящиеся коми еще с большей энергией принялись за осуществление латинизации коми алфавита. Для обсуждения проекта и окончательной выработки латинизированного алфавита ЦК НА РСФСР созвал в Москве в октябре 1931 г. конференцию.

В этой конференции участвовали представители Коми области, коми-пермяцкие и удмуртские научные и литературные работники г. Москвы, представители Главнауки Наркомпроса, Научного Совета ВЦК НА, специалисты лингвисты, полиграфисты и др. Этой конференции необходимо было разрешить два вопроса: унифицировать ряд букв коми алфавита и разрешить вопрос об обозначении палатализованных согласных. Этот последний вопрос потребовал особого внимания и вокруг него было всего больше споров.

Конференция после длительного обсуждения приняла коми-алфавит в следующем виде:

Aa Bв Cc Çç Єє Dd

Ḑḑ Ee Əə Ff Gg Ii

Jj Kk Ll Ļļ Mm Nn

Ņņ Oo Pp Rr Ss Şş

Ꞩꞩ Tt Ţţ Uu Vv Xx

Zz Z̦z̦ Ƶƶ Зз Зз Ьь

Этот алфавит был утвержден Главнаукой Наркомпроса РСФСР, а затем в конце ноября 1931 года Коми Облисполкомом, вынесшим следующее постановление: „Признавая, что существующий у народа коми так называемый молодцовский алфавит, замыкающий развитие коми культуры в рамки узкого национализма, не соответствует общему движению народов СССР за унификацию алфавита, и становится тормозом дальнейшего развертывания темпов культурного строительства в соответствии с общим ходом социалистического наступления по всему фронту, президиум Коми Облисполкома постановляет: 1. Одобрить проект коми латинизированного алфавита, принятого совещанием при ЦК НА и Областным Комитетом НА, и считать его государственным алфавитом на ряду с сущестующим; 2. Обязать все государственные и общественные учреждения и предприятия Области коми с получением Издательством шрифтов во всех случаях применения коми языка, в частности, при опубликовании законов и распоряжении правительства пользоваться новым алфавитом; 3. Областному Комитету НА немедленно развернуть широкую работу по популяризации нового алфавита среди населения, принять меры к организации районных комитетов НА, к созданию комиссии при сельсоветах для практического осуществления перехода на новый алфавит на местах; 4. В месячный срок ОК НА разработать подробный план перехода на новый алфавит, предусмотрев сроки проведения и конкретные мероприятия по линии всех организаций и учреждений. План перехода составить с таким расчетом, чтобы всю работу по переходу на НА закончить к 1-му янв. 1934 г.“

В феврале 1932 г. в г. Сыктывкаре созывается областное совещание для разработки плана уже практического перехода на новый алфавит. Конференция работала несколько дней и вынесла ряд конкретных решений и послужила дальнейшим толчком в деле мобилизации масс за переход на новый социалистический алфавит.

Областным Комитетом НА был разработан детальный план введения НА на 1932 г., в основу которого было положено решение Коми Облисполкома об окончательном переводе всей компечати, делопроизводства, письменности и учебы на новый алфавит к началу 1934 г.

Кулацкие элементы и правые оппортунисты, великодержавные и местные националисты делают всякие попытки провалить переход на НА. Имеются случаи хвостистских настроений со стороны отдельных коммунистов и комсомольцев. Великодержавные шовинисты, в особенности, остатки разбитой старой буржуазной интеллигенции стремятся сорвать перевод делопроизводства на родной язык, игнорируют коми язык, а также мероприятия по латинизации алфавита. Помощниками великодержавных шовинистов являются местные националисты, продолжающие защищать старый, молодцовский алфавит и не желающие перейти на НА. Со всеми этими враждебными элементами необходима самая жестокая борьба. В постановлении Северного Краевого Комитета

ВКП(б) по докладу о работе Коми ОК ВКП(б) в июне 1932 г. указывалось на недостаточность темпов перевода работы учреждений и организаций, а так же преподавания в школах повышенного типа на коми языке, на слабую борьбу против главной опасности на данном этапе в национальном вопросе — против великодержавного шовинизма, а также против местного национализма. Именно недостаточной борьбой против оппортунистических и шовинистических элементов в основном и объясняется неполное выполнение плана на 1933 г. по переходу на НА, поэтому залогом дальнейшей успешной работы по переходу на НА является большевистская работа, твердое неуклонное проведение ленинской национальной политики, борьба с оппортунистическими и шовинистическими элементами.

Одной из основных причин невыполнения плана на 1932 г. было и недостаточное руководство местами со стороны Областного Комитета НА, а также отсутствие достаточного количества шрифтов.

Несмотря на все эти недостатки имеется ряд достижений. Школы первого концентра уже перешли на новый алфавит. К настоящему времени в Коми области на НА издано свыше 20 названий книг и брошюр (более 150 печ. листов) преимущественно учебного характера. Ряд художественных произведений и ряд названий массовой политпросветлитературы в тираж от 3 до 10 тысяч экземпляров сейчас издается в Сыктывкаре Коми Госиздатом, а в Москве главным образом Партиздатом. В Коми области выпускается специальная учебная газета, знакомящая массового читателя с новым афавитом. Распространено более 10000 экз. нового коми алфавита с печатным и рукописным начертанием. Издан учебный большой плакат с новым алфавитом. Областные газеты и журналы, начав с печатания небольших заметок на НА, постепенно переходят к печатанию более крупных материалов. Переход был начат с заметок не только потому, что они малы по размерам, но главным образом, потому, что в рабселькоровских заметках дается конкретный материал по отдельным вопросам социалистического строительства, указывающий на конкретных лиц, факты и т. д. Такие заметки по своему содержанию должны незаметно приучать к чтению на НА самые разнообразные круги трудящихся. Чтобы заметки были прочтены, в первое время газеты практиковали дачу заголовка заметки на старом алфавите, а текста заметки на НА. Этот прием вполне себя оправдал. Темп перехода на НА периодической печати области все же явно недостаточный. Хуже всего идет переход на НА районных газет, так как районные типографии почти совсем не имеют шрифтов на НА. Областная типография сама чрезвычайно остро нуждается в шрифтах на НА и выделить из своих запасов не в состоянии. Районные газеты выходят не реже одного раза в пятидневку с тиражем от 1500 до 3000 экз. Их удельный вес в деле перевода на НА, как массовых газет, вплотную и повседневно связанных с колхозниками, рабочими-лесорубами, огромен, но до сих пор районные коми газеты имеют только заголовки

на НА. Вопрос о снабжении районных типографий шрифтами на НА приобретает крупнейшее политическое значение, поэтому соответствующим органам РСФСР необходимо оказать немедленную помощь Коми Области, чтобы снабдить все районные типографии, издающие газеты на коми языке, достаточным количеством газетных шрифтов на НА.

Учительство в основной своей массе, также овладело НА и активно включилось в работу по доведению НА до самых широких масс коми трудящихся. Быстрым переходом первых двух концентров школ I ст. на НА мы в первую очередь обязаны учительству, серьезно принявшемуся за введение НА в низшую школу. В этом отношении большую роль сыграли также своевременно изданные Коми Госиздатом и Обл. Отделом Нар. Образования учебники для школ I ступени. Окончательный переход школ I ступени и школ повышенного типа по плану будет завершен к концу 1933 г. По наблюдениям и опыту учителей, высказанным на учительских совещаниях, собраниях и т. п., выяснилось, что дети быстрее усваивают НА, чем прежний „молодцовский" алфавит. Это еще раз на практике подтверждает высокие качества нового латинизированного коми алфавита.

5 февраля 1933 г. президиум Коми Облисполкома заслушал доклад приезжавшего для обследования инструктора ЦК НА РСФСР и констатировал указанные выше достижения по переходу на НА. Вместе с тем призидиум Коми Облисполкома отметил ряд крупных недостатков. План курсов по подготовке кадров для ликвидации неграмотности на НА не выполнен; широкие массы еще не подготовлены к чтению на НА; план издания учебников и агитационно-массовой литературы полностью также не выполнен; периодическая печать не выполнила своих планов; облпрофсовет и ряд организаций еще недооценивают политического и культурного значения НА; Областной Комитет НА последнего состава слабо руководил местами, что отрицательно сказалось на темпах и размахах выполнения плана. Президиум Коми Облисполкома вынес ряд новых конкретных предложений. Делопроизводство в низовых учреждениях и организациях по всей области должно быть переведено на НА к 5 мая 1933 г., а полный переход на НА по всей области должен быть закончен к 1 января 1934 г. Облисполком признал также необходимым реорганизовать Обл. Комитет НА согласно типовому положению о Комитетах НА.

Несмотря на ряд трудностей по переходу на НА, о котором говорилось выше, успехи, достигнутые в этой области, значительны. Факт перехода на новый алфавит коми трудящихся имеет для них колоссальное значение, так как новый алфавит поднимает коми национальную культуру на высшую ступень и является важным фактором дальнейшего прогресса по пути к построению бесклассового социалистического общества. Эти достижения коми трудящиеся массы получили под руководством пролетариата и его авангарда — ленинской партии, последовательно проводящей ленинскую национальную политику. Братская

поддержка со стороны советского правительства, правильное руководство со стороны ЦК НА РСФСР, а также большевистское руководство Коми Обкома и Северного Крайкома ВКП(б) обеспечивают быстрые темпы перехода на НА и привлечение к этому делу самых широких трудящихся масс Коми Области.

Г. НЕЧАЕВ

ЛАТИНИЗАЦИЯ У КОМИ-ПЕРМЯКОВ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Среди самих трудящихся коми-пермяков вопрос об алфавите вообще возник лишь после Октябрьской революции, в 1922/23 гг., и это вполне естественно, так как до этого времени трудящиеся коми-пермяки не были допущены угнетательской политикой самодержавия до такого культурного уровня, чтобы они смогли касаться таких вопросов, как вопрос об алфавите. Царское правительство, проводившее руссификаторскую политику, совсем и не думало о созданни для коми-пермяков, как и для всех нерусских национальностей, письменности и литературного языка. Руссификация проводилась в такой степени, что коми-пермякам запрещалось даже говорить на родном языке во всех общественных местах: в волостном правлении, в суде, в школе и даже на деревенских сходках. До революции на коми-пермяцком языке было издано миссионерским обществом в Казани в целях ускорения той же насильственной руссификации лишь до десяти названий религиозных книжек и брошюр.

Общая грамотность (на русском языке) до революции достигла 15%, причем среднюю школу имели возможность окончить лишь несколько человек, да и то дети зажиточных и кулаков. В высших учебных заведениях из коми-пермяков не было ни одного человека.

Октябрьская революция смела царское самодержавие, а вместе с ним и его руссификаторскую политику, политику угнетения нерусских национальностей. Октябрьская революция многочисленным национальностям бывшей царской России дала возможность строить пролетарскую культуру на родных языках. Коми-пермяки, как и все остальные национальности Советского Союза, приступили к созданию письменности на родном языке. Впервые этот вопрос был поставлен в 1923 г. на 1-й всекомипермяцкой конференции культурных сил, на которой впервые встал и вопрос об алфавите для коми-пермяков. Большинство участников конференции было за принятие руссифицированного алфавита Коми области, так называемого „молодцовского“. В этом же 1923 г. выходит на коми-пермяцком языке первая книжка—сборник стихотворений и песен, составленная коми-пермяками. После этого сборника начинают постепенно появляться буквари и учебники для школ I ст. и для ликвидации неграмотности.

С первых же шагов создания письменного языка коми-пермяков пришлось вести упорную борьбу, как с представителями местного национализма, так и с проявлением великорусского

шовинизма. Весьма еще сильны были отрыжки руссификаторской политики бывшей царской России. В основном господствовало мнение: „ну переведем на родной язык первые две группы школы I ступ., а дальше перейдем целиком на русский язык“. Перевод делопроизводства учреждений на родной язык, подготовку кадров для работы в учреждениях, в школах, техникумах и т. д. на коми-пермяцком языке считали ненужным делом, а если где и говорилось о подобных мероприятиях, то дальше слов дело не шло. Более того, летом 1929 г., на страницах окружной газеты „Пахарь“ открыто выступил один из идеологов великодержавных шовинистов Коми Округа. В своем выступлении он звал к ликвидации коми языка и культуры, к замене их русским языком и русской культурой, считая последние единственными „на которых строилась Великая Октябрьская революция“. В вопросе об алфавите коми-пермяков он предлагал отбросить молодцовский алфавит и взять целиком и полностью русский алфавит.

С развитием хозяйственно культурного строительства и школьного обучения расширялось и издательское дело на коми языке. Последнее выражается по годам следующими данными:

1927/28 г. . . .	22	печ. листа
1928/29 г. . . .	10,5	„ „
1929/30 г. . . .	27,5	„ „
1930/31 г. . . .	100,5	„ „

Одновременно с ростом издательского дела все больше и больше выявлялась непригодность молодцовского алфавита, не только как узко националистического, но и с точки зрения технических его недостатков. Все настойчивее и определеннее ставится вопрос об изменении этого алфавита, о замене его латинизированным. Этот вопрос в определенной форме ставится в 1929 году на I Коми лингвистической конференции в Устьсысольске, на которой учавствовали и представители коми-пермяков, где было в принципе решено перейти на новый латинизированный алфавит. После этой конференции обсуждение вопроса о переходе на новый алфавит проникает из круга коми лингвистов и писателей в студенческие массы, в советские и партийные организации. В октябре 1930 г. второй окружной съезд культурных сил Коми Округа постановляет латинизировать Коми алфавит, а в феврале 1931 года переход на новый алфавит одобряется окружным съездом советов. Тогда же первая окружная конференция по переходу на НА принимает основные установки перехода на НА. В октябре 1931 года состоялось при ЦК НА РСФСР специальное совещание из официальных Коми представителей, представителей Наркомпроса, ВЦК НА и научных учреждений, на котором был выработан в окончательной форме Коми алфавит. После этого совещания на местах была развернута работа по практическому переходу на НА.

Во всем движении за НА с первых дней и до последнего времени велась и ведется борьба разных течений. Пришлось вести борьбу с защитниками националистического молодцовского

алфавита, но не меньше приходилось бороться и с руссификаторами. Самое сильное сопротивление было оказано со стороны представителей буржуазного течения, предлагавших латинский алфавит, унифицированный с алфавитом буржуазных западных государств, но только не с унифицированным алфавитом восточных народов Советского Союза. Латинизированный алфавит народов Советского Востока они называли „азиатчиной“. Только благодаря поддержке местных партийных организаций удалось сломить сопротивление всех этих течений и принять алфавит, выработанный на основе установок ЦК НА.

На очередь встала весьма трудная задача, возложенная на организованный тогда Коми окружной Комитет НА, — в наиболее короткий срок провести работу по введению этого алфавита в жизнь по всем ликпунктам, по всем школам, по всем учреждениям и организациям округа. Но нельзя было переводить на НА те школы, учреждения и организации, которые до того времени еще не были переведены на родной язык. Нужно было одновременно проводить и коренизацию школ, коренизацию учреждений и организаций. Следовательно, вся работа по переходу на НА непосредственно переплеталась с задачей коренизации школ, советского и партийного аппарата, так как если школы 1 ступ. в основном и были переведены на родной язык, то ликвидация неграмотности в большинстве своем проходила на русском языке. Школы повышенного типа, учреждения и организации до этого времени почти вовсе не начинали переходить на коми язык. Великодержавный шовинизм имеет еще глубокие корни. Он ведет борьбу под разными „объективными“ предлогами против коренизации, а вместе с этим и против введения нового алфавита. Несмотря на ряд постановлений партконференций, разных совещаний, заседаний президиума Окрисполкома, дело коренизации аппарата, школ повышенного типа стояло почти на мертвой точке. Даже после того, как областные организации весной 1932 года указали на явно ненормальное положение с коренизацией в Коми Округе и дали твердый срок проведения этого мероприятия, сроки не были выполнены. Несколько совещаний, проведенных Окружным Комитетом НА с представителями всех учреждений окружного центра, прошли почти безрезультатно, так как большинство представителей учреждений, не пытавшихся провести коренизацию, оправдывались отсутствием пишущих машинок на НА. На деле же они не приступали к коренизации, буквально игнорировали ее и совершенно не интересовались окружной „Учебной газетой“, издаваемой на НА Окр. Комитетом НА, в которой давались уроки нового алфавита и некоторые методические указания.

Вопросы коренизации аппарата тесно увязаны с вопросами научно-лингвистического порядка,—с вопросами терминологии, орфографии и грамматики, с вопросами языкового строительства, а это требует квалифицированных специалистов, каковыми окружной комитет НА не обладает.

Все эти трудные задачи и весьма сложная обстановка требовали со стороны руководства Окружным Комитетом НА правильного, твердого и четкого партийного руководства, требовали большевистской стойкости и беспощадной борьбы с вылазками разных уклонистов, в особенности, великодержавных шовинистов, однако, достаточного повседневного и конкретного партийного руководства работой Окружного Комитета НА не было. Поэтому в работе комитетов НА и получились пробелы. Работа, как окружного, так и районных комитетов НА, проходит без твердого, конкретного календарного плана, проявляется либеральное отношение к вылазкам классового врага и примиренчества к задержке коренизации аппарата, крайняя небрежность перевода разных печатных документов и вывесок на НА (много вывесок окружного центра, а также разные оффициальные массового характера написаны и напечатаны исковерканным до неузнаваемости коми языком); на страницах „Учебной газеты" (орган окр. Комитета НА) проводились летом 1932 г. некоторые неверные установки, напр: „не нужно особенно много обучать грамматике коми языка; раз говоришь по-коми, значит уже без учения можешь хорошо писать". „Встречаясь с трудностями при переводе русского текста на коми язык не старайся переводить" и т. п.

Несмотря на ряд крупных недостатков в работе Окружного Комитета НА, за 1932 год им проделана все же значительная работа. Кроме издаваемой „Учебной газеты" и повседневной работы, следует отметить из наиболее ярких показателей его деятельности еще следующие мероприятия: 1) проведение окружных курсов по подготовке руководителей районных курсов по НА; 2) проведение районных курсов по подготовке руководителей и культармейцев для массовой работы по переходу на НА; 3) издание букваря на НА для шк. I ступ.; 4) издание разрезной азбуки для школ и ликпунктов; 5) издание художественного литературного сборника; 7) составление и издание маленького терминологического словника, главн. образом, для канцелярских работников; 8) большая работа совместно с Коми (перм.) издательством по созданию своей местной полиграфической базы. Большим достижением является и то, что все учебники издаваемые учпедгизом, выходят на новом алфавите.

Из всего вышеизложенного вытекают следующие задачи для Окружного комитета НА: 1) усилить партийное руководство комитетом; 2) добиться работы комитета по строго разработанному календарному плану; 3) в связи с тем, что Коми Округ не имеет своего национального ВУЗ'а и вопросы языкового строительства всецело ложатся на окруж. комитет НА создать при комитете особую научную ячейку для работы по вопросам языка, сосредоточив здесь имеющиеся силы; 4) повести дальнейшую борьбу за введение НА в широкие трудящиеся массы; 5) Организовать окружные курсы по подготовке вполне грамотных работников не только на НА, но и вообще по коми языку из работников издательства, авторов и преподавателей коми

языка в школах повышенного типа; 6) повести решительную борьбу с местным национализмом и, особенно, с великорусским шовинизмом, как главным врагом, в области языкового строительства.

Только при решительном проведении большевистской национальной политики в вопросах культурного и языкового строительства можно добиться того, что коми-пермяки быстрыми темпами ликвидируют свою культурную отсталость, оставшуюся им от политики царского самодержавия, и встанут на уровень социалистической культуры других передовых национальных республик и областей Советского Союза.

Н. ЯКОВЛЕВ

ИТОГИ ЛАТИНИЗАЦИИ АЛФАВИТА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И В ДАГЕСТАНЕ [1]

С древних времен Кавказ поражает своей национальной и языковой пестротой и раздробленностью и это представляет характерную особенность его исторического развития.

До русского завоевания, т. е. для Северного Кавказа и Дагестана—до половины XIX века, а для Закавказья до—начала того же столетия, основное население Кавказа принадлежало к следующим трем национальным языковым группам: тюрко-татарам, так называемым индо-европейцам и яфетидам. Последние и представляют по предположению академика Н. Я. Марра коренное первоначальное население Кавказа, говорящее на языках, сохранивших пережитки наиболее древних стадий развития речи.

В языковом отношении яфетические народы Кавказа можно разделить на следующие три большие группы: западно-кавказскую, восточно-кавказскую и южно-кавказскую. В южно-кавказскую группу входят: грузины, мегрелы, лазы и сваны. (Грузинский язык довольно близок к мегрельскому и лазскому.)

В настоящей статье мы не будем казаться вопроса развития письменности народов этой группы, так как ограничиваемся пределами Северного Кавказа, куда представители южной группы не входят.

К западно-кавказским народам принадлежат: кабардинцы или верхние черкесы и адыгейцы или нижние черкесы, абхазы и их северная ветвь: абазинцы. До покорения Кавказа мы имели здесь еще один народ — убыхов, которые в результате завоевания оказались целиком эмигрировавшими или уничтоженными. Во избе-

[1] Со времени написания статьи (начало 1933 г.) уже наметился большой сдвиг и в работе по исследованию языков С. Кавказа и Дагестана: проведена экспедиция по исследованию мелких языков Дагестана и Азейбарджана, изучается абазинский язык и разрешен вопрос об организации в г. Ростове н/Д специального научно-исследовательского института по изучению кавказских языков.

жание путаницы надо отметить, что название „черкесы“ по русски или „адыге“ на местных языках обозначает как верхних черкесов, так и нижних черкесов и является собственно междунациональным названием. Все перечисленные четыре западнокавказские национальности в настоящее время развивают каждая свой отдельный национальный литературный язык. Особенно близки в языковом отношении друг к другу адыгейцы и кабардинцы, с одной стороны, и абазинцы и абхазы, с другой. Наиболее многочисленна на Кавказе восточная группа яфетических языков, представляющая собой и сейчас еще замечательную пестроту языков и национальностей. Для удобства обозрения мы делим эту группу опять-таки на несколько подгрупп. Вне пределов Дагестана находится только чечено-ингушская подгруппа, в которую входят чеченцы, ингуши, а на территории Закавказья маленький народ бацбии (цова-тушины). Все остальные восточные яфетиды живут в границах Дагестанской республики. Сюда относится аваро-андо-дидойская подгруппа, включающая аварцев и целый ряд мелких племен и национальностей, говорящих на отдельных языках: андийцы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, ахвахцы, куанадинцы, тиндийцы, чамалальцы, хваршины, капучины, гундзальцы, дидойцы и др. К этой же группе принадлежит на востоке и еще один язык — язык селения Арчи. Литературным языком для всей этой подгруппы служит пока язык аварский. Им же обычно пользуются представители мелких народов в качестве межнационального языка при общении друг с другом. В настоящее время делаются первые попытки создать письменность для некоторых мелких народов этой группы.

Даргинская подгруппа восточных яфетидов включает крупный язык даргинский, на котором развивается национальная литература, и мелкие языки — кубачинский и кайтагский. В настоящее время поставлен вопрос о возможности литературного обслуживания на родном языке кайтагов.

Лакская (кази-кумухская) подгруппа представлена лакским языком с развивающейся национальной литературой.

Наконец, последняя подгруппа восточных яфетидов это — лезгино-самурские народы и языки, представители которых частью живут в юго-восточном Дагестане, частью в смежных областях Азербайджана. Наиболее крупным народом и языком в этой группе является лезгинский (кюринский). Он имеет довольно развитую литературу. В недавнее время получил литературное развитие и второй язык этой подгруппы табассаранский. Наконец, для целого ряда мелких народов и языков, так называемых самурских, шахдагских и др. сейчас делаются первые попытки разрешить вопрос о письменности на родном языке. Сюда относятся: агульский, рутульский, цахурский в Дагестане хиналугский, будухский, джекский, крызский, хапутлинский в Азербайджане и, наконец, язык удинский, сохранившийся в двух селениях в западной части Азербайджана.

В каждом из перечисленных нами подразделений восточных яфетидов наблюдается иногда большая, иногда меньшая языко-

вая близость. Так, ингушский и чеченский языки настолько близки друг к другу, что одно время дебатировался даже вопрос об их слиянии в единый литературный язык. Что касается мелких языков Дагестана и Азербайджана, то они пока еще мало изучены, но в большинстве случаев представляют собой языки довольно резко отличающиеся друг от друга.

Кроме яфетидов, издавна, вероятно уже с IV—V века нашей эры, на Кавказе живут тюрко-татарские народы, говорящие на тюрко-татарских языках. Сюда относятся на Северном Кавказе карачайцы, балкарцы — два народа, говорящие в сущности на диалектах одного и того же языка, ногайцы, кумыки и азербайджанские тюрки (на Северном Кавказе в районе гор. Дербента). Наконец, мы имеем в пределах Северного Кавказа два народа, говорящие на близких языках — осетин-иронцев и осетин-дигорцев, которых буржуазная наука относила по языку к так называемым индо-европейцам, но которые представляют собой типичный образец переходных языков, в которых смешались элементы иранского и яфетического языкового типа.

Все эти народы вступили в революцию на разных ступенях социально-экономического развития. Даже в среде народов с развитыми капиталистическими отношениями мы имеем в отдельных нагорных районах еще сохранившиеся феодальные и даже родовые пережитки. Все они характеризовались в большей или меньшей степени экономической и культурной отсталостью, как прямым следствием колониальной политики угнетения, проводившейся царизмом. Лишь очень немногие из названных народов до революции имели начатки письменности на родном языке. К таким относятся: осетины, кумыки и, отчасти, аварцы, лаки и абхазы. Основная масса трудящихся этих национальностей оставалась в подавляющем своем большинстве неграмотной, а люди, получившие среднее и высшее образование в русской школе, насчитывались среди них буквально единицами.

Национальная политика советской власти, открывшая этим народам широкую дорогу к свободному политическому и культурному развитию образованием автономных национальных республик и областей и социалистическое хозяйственное строительство, создавшие условия для развития национального пролетариата из среды этих народов, впервые кладут прочную основу развитию письменности на родных языках. Эта письменность с самого начала развивается в пределах Северного Кавказа на латинском алфавите. Уже в 1923 году в результате первой конференции по просвещению горцев в Пятигорске, практически создается латинизированная письменность и школа на родном языке для ингушей, кабардинцев и осетин. У последних латинский алфавит заменяет собой русский алфавит, вводившийся здесь до революции в результате миссионерско-руссификаторской политики русского правительства. Несколько позднее, в 1925 г., с миссионерского русского алфавита переходят на латинский (аналитическая транскрипция акад. Н. Я. Марра) абхазы. В 1925 г., в результате второй конференции по просвещению

горцев в Ростове, с арабского алфавита переходят на латинский адыгейцы и чеченцы. Латинизация, как движение за широко доступный трудящимся массам алфавит, обеспечивающий всеобщее обучение, встречает ожесточенное сопротивление среди классово-враждебных кругов, в особенности, в Чечне, где первый латинизированный букварь и первые учителя латинизаторы в буквальном смысле слова подвергаются ружейному обстрелу со стороны фанатично настроенных мулл и их приспешников. Однако, это сопротивление на первых же шагах оказывается сломленным благодаря тем успехам и легкости, с какой усваивается новый алфавит массами, что и явилось в глазах трудящихся лучшей агитацией за правильность политики партии и советской власти в этом вопросе. Дольше всех держится письменность на арабском алфавите в Дагестане, который в течение веков являлся цитаделью мусульманской пропаганды, был центром средневековой религиозной мусульманской образованности и одной из немногих восточных стран, где арабский язык действительно распространился в качестве литературного и разговорного языков среди мусульманской интиллигенции. Однако и здесь в Дагестане латинизация фактически проводится в жизнь с 1928 года.

Наряду с латинизацией на Кавказе неоднократно поднимался вопрос и об унификации горских алфавитов, т. е. о таком их объединении, которое облегчило бы культурные связи горских народов между собой. Этот вопрос впервые был поставлен на второй конференции по просвещению горцев в Ростове в 1925 году. По ее решению были проведены местные конференции по группам ближайше родственных языков: чечено-ингушская в Орджоникидзе (Владикавказе) и черкесо-абхазская в Нальчике. Однако практических результатов эти конференции тогда не достигли и вторично аналогичные совещания по вопросу об унификации был проведены в 1930 году. В результате этой работы к настоящему моменту достигнута унификация алфавитов дагестанских народов между собой и унификация кабардинского, абхазского и абазинского алфавитов на западном Кавказе. Унификация же остальных алфавитов, даже таких близко-родственных языков, как адыгейский по отношению к кабардинскому и ингушский по отношению к чеченскому, в жизнь до сих пор не проведена.

Каковы же успехи в области развития национальной письменности среди перечисленных нами национальностей за время революции? Эти успехи характеризуются прежде всего количеством национальностей, имеющих письменность, школу и литературу на родном языке до революции и в настоящий момент, во вторых, ростом грамотности и школьного обучения на родном языке среди тех же национальностей, затем: развитием издательской деятельности для этих национальностей, подготовкой педагогических кадров и кадров научных работников, а также развитием сети национальных научно-исследовательских учреждений и, наконец, степенью разработанности вопросов развития национальных литературных языков, их орфографий, терминологий и т. д.

Если сравнить положение всех этих народов в отношении национальной грамотности до и после революции, то успехи национального строительства в этой области оказываются прямо поразительными. Здесь прежде всего следует отметить различное понимание самого признака грамотности. Большинство горских народов Северного Кавказа и Дагестана было до революции мусульманами по религии. Каждый мусульманин должен был пройти у муллы курс обучения чтению арабского текста, причем при таком чтении знание арабского языка и понимание прочитанного было вовсе необязательно. Таким образом, все мусульмане номинально считались грамотными по арабски, хотя фактически, в лучшем случае, могли лишь с трудом подписать свою фамилию. Так, по переписи 1897 г. на Кавказе оказалось, например, грамотных чеченцев свыше 80%, а на деле, в лучшем случае, их было меньше 1%. Не лучше обстояло дело с грамотностью и на русском языке. В общем до революции можно в среднем считать грамотными в настоящем смысле этого слова среди горцев Северного Кавказа и Дагестана, не более 1—2%. Наиболее передовыми в этом отношении районами являлись часть Дагестана и Осетия, наиболее отсталыми — Чечня, Ингушия, Кабарда и т. д. Подлинная грамотность на родном языке появилась здесь только после революции.

В настоящее время для всех основных и наиболее крупных национальностей в пределах Северного Кавказа уже создана письменность и литература на родном языке, а вместе с тем уже начато создание письменности на родном языке и для более мелких национальностей, остававшихся ранее бесписьменными.

Велики успехи в национальных областях и национальных районах и в области школьного строительства. Школьное строительство в национальных областях лучше всего можно охарактеризовать ростом числа школ первой ступени. Здесь мы имеем официальные данные Северно-Кавказского Краевого ОНО, который характеризует рост школьного строительства следующими цифрами:

Рост числа школ первой ступени:[1]

Области	1928—29	1929—30	1931	1932
Адыгейская	117	120	126	136
Карачаевская	52	60	—	73
Черкесская	38	45	45	67
Каб-Балкария	117	180	204	194
С.-Осетия	103	115	140	140
Ингушетия	32	42	58	58
Чеченская	158	180	200	232
Итого	613	756	830	900
ДССР	нет св.	875	1076	1205

[1]) Данные этой и последующих таблиц взяты из официального отчета Сев. Кавказского КрайОНО „Состояние народного просвещения на Сев. Кавказе“ Ростов н/Д 1932 г.

Народы и языки	Состояние национальной письменности ко времени революции	1897 г. грамотн. на русск. языке	Грамотность на родном языке до латинизации	На латинизированном алфавите (в процентах) 1924 г.	1926 г.	1933 г.
А. Яфетиды и яфетидо-индо-европейцы.						
Осетины (Сев. Осетия)	Миссионерские попытки с конца XVIII века. Национальная письменность с конца XIX века.	5,69	14,7 (1920 г.) русский алфавит.	17,0	27,0 (21,2)	Около 95,0
Адыгейцы (нижние черкесы)	Бесписьменны (образцы письменности с 1860 г.).		6,8 (1927 г.) арабский алфавит.	12,9	16,9 (?)	Около 95,0
Абхазы	Восходящие к миссионерам попытки национальной письменности с конца XIX в. (образцы письмен. с 1860 г.).				11,3 русский алфавит	Около 70,0
Ингуши	Бесписьменны.	4,03	Менее 1,0 (1917 г.)	3,3	9,1 (8,8)	72,6 [1]
Абазинцы	Бесписьменны.	—	Письменность на кабардинском яз.		9,9 (?)	Начатки письм. на родном яз.
Лаки (казикумухи)	Письменность на арабском и родном языке.	—	4,8 (1932 г.) на арабском алфавите.	—	8,1	52,9
Лезгины	Бесписьменны.	—	Письмен. на азербайджанском яз.		7,1	50,7
Кабардинцы (верхние черкесы)	Бесписьменны (образцы письменности с 1870—80 г. г.).	3,4	(1923 г.) на русском и арабском алфавитах.	8,1	14,2 (6,8)	Около 90,7 (53,1)
Аварцы	Письменность на арабском и родном языке.	—	5,6 (1932 г.) арабский алфавит.	—	6,8	53,2
Даргинцы	Письменность на арабском и попытки письменности на родном языке.		4,0 (1932 г.) арабский алфавит.		4,9	52,6
Чеченцы	Бесписьменны (образцы письменности с 1860 г.).	1,71	0,8 (1920 г.) на русском и арабском языках.		2,9	Около 40,0 [2]
Табасаранцы	Бесписьмены	—	На тюрко-татарском языке.	—	1,5	37,0
Б. Тюрко-татары						
Кумыки	Письменность на арабском и родном языке с XIX в.	—	Ок. 8,1 (1932 г.).	—	11,1 арабский алфавит.	57,6
Карачайцы	Бесписьменны.	4,64	6,0 (1928 г.).	—	12,1	31,3 [3]
Ногайцы	Бесписьменны.	—	3,4 (1928 г.). (ДССР).	—	7,1	45,0 (ДССР)
Балкарцы	Бесписьменны.	1,44	0,9 (1920 г.).	5,3	—	Около 70,0
В. Иранцы						
Горские евреи (язык татско-еврейский)	Религиозная и национальная письменность.	—	Ок. 9,0 (1932 г.).	—	19,7 (ДССР)	68,0 (ДССР)

Данные на 1932 г. и о письменности до латинизации в ДССР взяты из материалов, …ученных ВЦК НА из Даг Н. И. Института, остальные данные—из материалов обследования инструктора ВЦК НА т. Тохтамышева в 1932 г., данные по Северному Кав… — из отчета КрайОНО (Ростов н/Д., 1932 г.) и по материалам представительств. Следует отметить, что вследствие плохого учета грамотных, данные по грамотности …очны и отчасти противоречивы.

[1] По другим данным около 45%.
[2] По другим сведениям на 1/VI-33 г. около 80%.
[3] По другим данным около 70—75%.

В отношении нацменшинств, выделенных в национальные районы, мы имеем следующие данные, также характеризующие рост числа школ:

Районы	1929—30	1931	1932
Армянский	27	43	45
Ванновский	24	43	42
Мясниковский	10	15	14
Греческий	—	32	36
Калмыцкий	23	20	27
Туркменский	25	14	25
Шапсугский	15	16	17
Итого	124	183	206

По этим данным получается, что за последние 4 года по всем национальным областям Северного Кавказа количество школ первой ступени в среднем возросло на 131%, а по национальным районам на 166%. В школах первой ступени преподавание почти полностью переведено на родной язык учащихся. В отношении школ второй ступени успехи менее показательны потому, что эти школы переведены на родной язык учащихся еще далеко не полностью. Процент перевода школ второй ступени на родной язык в среднем по Северному Кавказу по национальным областям пока не превышает 50,2%[1] по коренным национальностям. Остальные национальности пока обучаются на русском и других не родных языках. Еще хуже, обстоит дело со школами второй ступени на родном языке по нацменрайонам, из которых в нашем распоряжении имеются цифры только по двум, где охвачены учащиеся коренной национальности на родном языке на 56%. Если бы мы имели цифры по всем национальным районам, то несомненно, что по школе второй ступени мы имели бы значительно более низкий процент охвата обучением на родном языке учащихся коренных национальностей, чем по национальным областям. В отношении педагогических кадров национальные школы Северного Кавказа и Дагестана имеют также крупные достижения. Впервые по коренным национальностям национальных областей и по некоторым нацменшинствам созданы педагогические силы, достаточно подготовленные для ведения обучения на родном языке. Однако, и в этой области имеются известные недостатки. Кадры численно все же недостаточны, выпускаемые национальными педагогическими техникумами и вузами националы педагоги часто используются после выпуска по другим специальностям, так что в школы попадает только известная часть их. Отрицательно отзываются на качестве преподавания родных языков в национальных школах и недостатки теоретической разработки

[1] См. тот же отчет стр. 11 по данным 5 нацобластей.

вопросов грамматики горских языков. Часть националов учителей плохо владеет родным языком или говорят не на литературном языке, а на каких-либо местных диалектах. Не разработанным остается вопрос и о литературном языке для многих горских народов (чеченский, адыгейский, абазинский и др).

Для подготовки квалифицированных педагогических работников, а также научно-исследовательских работников из националов впервые развернута сеть национальных педагогических институтов и других высших учебных заведений (комвузы, сельско-хозяйственные институты и т. д.). Первоначально, до 1929—1930 г. мы имели один центральный Горский Педагогический Институт в Орджоникидзе (Владикавказе). В настоящее время открыт ряд педагогических институтов в отдельных национальных областях и, таким образом, работа высших школ приближена к масссовому обслуживанию национальностей. Мы имеем в настоящее время кроме Горского Педагогического Института — Кабардино-Балкарский Désinstitut в Нальчике, Чечено-Ингушский Désinstitut в Грозном, Северо-Осетинский Désinstitut в Орджоникидзе и Дагестанский Désinstitut в Буйнакске с общим числом учащихся 879 чел. Кроме того в различных вузах обучалось в 1930 г. 291 чел., в 1931 г. горцев 866 чел. и других нацменов 2079 чел.; на рабфаках в 1930 г. — 1078 горцев, в 1831 г. 1308 горцев и других нацмен. 1638 (кроме ДССР).

Рост партийного образования характеризуется следующими цифрами (число учащихся в совпартшколах):

Области	1927—28	1928—29	1929—30	1931	1932
Адыгейская	126	133	133	154	240
Ингушская	109	117	101	159	210
С.-Осетинская	100	104	105	130	210
Чеченская	148	276	211	321	370
К.-Балкарская	118	179	179	230	300
Черкесская			76	123	220
Карачаевская	118	118	97	118	170
Итого	719	924	902	1235	1720

К сожалению здесь не указано, какой мы имеем процент учащихся национал.

В педагогических техникумах рост числа учащихся по годам характеризуется следущими данными:

Очень показательны данные в области ликвидации неграмотности среди женщин. Если до революции женщины горских национальностей поголовно оставались неграмотными, то после революции, в 1927/29 г., из всего количества грамотных женщины составляли 14%, в 1929/30 г. — 25%. В 1931 г. в Адыгейской,

Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской автономных областях ликвидация неграмотности среди женщин, также как и среди мужчин была закончена полностью.

Области	1928—29	1930	1931	1932
Адыгейская	138	336	315	500
Ингушская	138	220	201	480
К.-Балкария	113	352	490	690
Карачаевская	175	142	206	420
С.-Осетинская	213	292	255	476
Черкесская	—	98	106	300
Чеченская	72	198	303	580
ДССР	—	1019	1333	1970
Итого	849	2657	3109	5416

Впервые мы имеем и организованные в национальных областях Северного Кавказа национальные научно-исследовательские институты, основной задачей которых является изучение местных областей, в частности, вопросов развития литературного языка и национальной письменности. Первые научно-исследовательские институты, созданные по инициативе самих национальностей Северного Кавказа, были: Северо-Осетинский Научно-Исследовательский Институт в гор. Орджоникидзе и Ингушский Научно-Исследовательский Институт там же (основаны в первые годы революции). Несколько позднее были основаны Адыгейский и Дагестанский Научно-Исследовательские Институты в Краснодаре и в Махач-Кале, затем Чеченский Научно-Исследовательский Институт в Грозном, наконец, в настоящее время в периоде организации находятся Кабардино-Балкарский Научно-Исследовательский Институт в Нальчике, Черкесский Научно-Исследовательский Институт в Баталпашинске и Карачаевский Научно-Исследовательский Институт. Кроме того в 1927 году был основан краевой Горский Научно-Исследовательский Институт в Ростове на Дону, который охватывает исследованием экономику, культуру, язык и быт всех горских национальностей Северного Кавказа. На 1932 г. по четырем наиболее мощным и старейшим институтам—Горскому, Северо-Осетинскому, Чеченскому и Ингушскому числилось 55 чел. аспирантов, в числе которых значительный процент занимают представители горских национальностей.

Огромный рост, характеризующий общее развитие культурного уровня национальностей Северного Кавказа и Дагестана, обнаруживает издательская работа. До Октября на горских языках не существовало ни одной газеты, а отдельные издания по некоторым языкам насчитывались буквально единицами. Несколько лучше обстояло дело только с языками осетинским и абхазским. В настоящее время мы имеем на национальных

языках Северного Кавказа не менее, чем по одной газете в каждой национальной области, а в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии по две газеты (на кабардинском, балкарском, дигорском и иронском языках). Огромное развитие издательства характеризуется ростом издательской продукции. Так, по всему Северному Кавказу (без Дагестана) на горских языках издано всего: [1]

Годы	Количество названий	Количество печ. листов
1928	153	5[illegible]8
1929	227	688
1930	437	1298
1931	721	2518

По языкам все это количество распределяется следующим образом: [1]

На языке	Названий	Печатных листов	Экземпляров
Чеченском	337	921	1 000 000
Черкесском	319	832	675 000
Адыгейском	226	643	508 000
Ингушском	191	719	367 000
Осетинском (иронском и дигорском)	286	1066	725 000
Карачайском	177	520	334 000

Подводя итоги успехов социалистического строительства в области создания национальной письменности, мы должны отметить, что в основном все эти достижения могли быть осуществлены только в результате революции, на основе правильного проведения ленинской национальной политики, под руководством коммунистической партии и советского правительства. Огромную роль в деле культурной революции сыграло также индустриальное строительство и коллективизация сельского хозяйства. В то же время в области создания национальной письменности одним из крупных факторов, обеспечивших успехи развития национальных литературных языков и грамотности, была латинизация алфавита. Латинский алфавит, как высшее достижение европейской техники в области письменности, переработанный и приспособленный к условиям социалистического строительства, стал орудием массовой грамотности. Несомненно, что всякие другие формы алфавитов — арабский ли — или миссионерско-русский, — значительно затруднили и замедлили бы развитие массового народного образования трудящихся сравнительно с теми успехами каких добилась национальная письменность на латинизированном

[1] По данным того же отчета.

алфавите. Таким образом латинизация, как сознательно-проведенное и выбранное самими национальностями под руководством коммунистической партии орудие просвещения, вполне оправдала себя в условиях той отсталости, национальной раздробленнности и языковой пестроты, которые являются специфическими особенностями национальных областей Северного Кавказа. В результате, впервые в истории для национальностей Северного Кавказа создана подлинная массовая грамотность на родных языках, развиваются национальные литературные языки тех народов, которые до революции были почти поголовно неграмотными и бесписьменными, создана литература политическая, техническая и научная взамен средневековой, религиозной по содержанию письменности мулл и феодалов, развилась национальная пресса, создана школьная сеть с обучением на родном языке и ряд национальных областей впервые осуществляет проведение всеобуча, налажена подготовка национально-педагогических и научных кадров и впервые силами научных работников националов при помощи специалистов центра ведется теоретическое исследование горских национальных языков и результаты этого исследования практически применяются в вопросах развития национальной письменности.

Успехи развития национальной письменности на Северном Кавказе огромны, однако, в этой области есть еще много недочетов и предстоит сделать еще больше, чем сделано до сих пор. В ближайшие же годы стоит на очереди задача полной ликвидации неграмотности, введение и закрепление всеобуча в отношении всех основных национальных областей и районов. В настоящее время, как мы указываем, полную ликвидацию неграмотности провели только три области — Адыгейская, Северо-Осетинская и Кабардино-Балкарская, но и в этих областях замечаются частые рецидивы неграмотности и значительный процент малограмотных. Только упорной работой в области закрепления и углубления достигнутых успехов можно добиться подлинной стопроцентной грамотности. Огромную роль в этом деле должен сыграть и перевод делопроизводства на родные языки, а между тем в этом отношении в ряде национальных областей мы имеем еще большие недостатки. Только полный перевод делопроизводства на родные языки населения и обеспечение полностью всей потребности населения в литературе и прессе на родных языках создадут условия, необходимые для закрепления грамотности в массах трудящихся.

В области издательской работы предстоит еще много сделать в отношении повышения качества издаваемой литературы, в особенности, переводной. В настоящее время переводная литература, и в первую очередь, политическая и научная, отличаются довольно низким качеством. Вследствие неразработанности терминологии, а также вопросов техники перевода на национальные языки, эти издания сплошь и рядом остаются недоступными массам и часто искажают смысл таких подлинников, как произведения классиков марксизма, важные партийные и прави-

тельственные документы и т. д. Необходимо поставить авторскую и переводческую работу среди национальностей на должную высоту. Однако, это невозможно без соответствующей теоретической и практической разработки национальных литературных языков, что в свою очередь требует укрепления и развития научной работы в этой области.

Остановимся теперь вкратце на ближайших задачах, которые стоят перед развитием национальных письменностей Северного Кавказа в области алфавита, литературных языков, орфографии, терминологии, издания словарей, грамматик и т. д. Эти задачи в первую очередь, конечно, стоят перед народами, уже создавшими и развивающими свою письменность. Особо нам придется остановиться на той группе мелких национальностей, задачи обслуживания которых письменностью на родном языке приходится сейчас лишь впервые ставить. Таким образом, в пределах по преимуществу Дагестанской республики, задача создания национальной письменности для наиболее мелких и отсталых национальностей нагорных районов целиком еще не разрешена. На ней мы подробно остановимся в конце статьи.

В области алфавита остается еще неразрешенной задача дальнейшего упрощения алфавитов, приближения их к особенностям каждого национального языка и задача унификации, т. е. межнационального объединения алфавитов. Горские языки Северного Кавказа, в особенности яфетические, выделяются среди других языков Союза исключительным богатством фонетики. Число фонем, т. е. таких звуков, которые связаны со значением слов, в этих языках, далеко превышает то количество фонем, которое мы имеем в других языках Союза, например, тюркско-татарских, угро-финских и т. д. Вследствие этого алфавиты национальностей Северного Кавказа отличаются многобуквенностью, так как при их разработке приходилось дополнять основные буквы латинского алфавита большим числом добавочных знаков, изобретать новые буквы. Эти дополнительные знаки отличаются большей сложностью, чем основные буквы латинского алфавита. Здесь еще предстоит поработать над упрощением форм таких букв. Кроме того в некоторых национальных алфавитах введены излишние буквы (например знак „ħ“ в кабардинском алфавите для передачи несуществующего в кабардинском языке арабского „айн“, знак „ä“, в чеченском алфавите для передачи несамостоятельного оттенка звука ē и т. д.). В этой области придется провести работу по дальнейшему сокращению и упрощению знаков Северо-Кавказских алфавитов. Затем, объединение или унификация алфавитов на Северном Кавказе проведено также пока лишь частично. Мы имеем унифицированный алфавит Дагестана, с одной стороны, и алфавит Кабардинский, Абазинский и Абхазский с другой стороны. Между тем, близость некоторых языков между собой, как адыгейского и кабардинского, с одной стороны, и ингушского и чеченского, с другой стороны, настоятельно требует объединения алфавитов, в целях культурного сближения и взаимного обмена литературой этих народов.

Кроме того унификация алфавитов необходима по политическим, культурным и полиграфическим соображениям для всех народов Северного Кавказа, включая сюда и те из них, которые живут в основном на территории ЗСФСР —(абхазы, юго-осетины, часть мелких народов Азербайджана). Несомненно, что решить задачу унификации на Северном Кавказе не менее необходимо, чем провести ту общесоюзную унификацию алфавитов восточных народов, которая осуществлена на основе постановления I Пленума ВЦК НА и полностью оправдала себя на практике. Дело унификации на Северном Кавказе, которое решалось самими национальностями на соответственных конференциях, но оказалось отложенным по тем или иным основаниям, должно быть проведено в жизнь. Для этого следует только выбрать подходящий исторический момент с тем, чтобы унификация облегчила, а не затруднила дело дальнейшего развития массовой национальной грамотности и письменности на горских языках.

В области развития литературных языков также необходимо еще над многим поработать. Для некоторых национальностей мы до сих пор не имеем правильного решения вопроса о выборе диалекта, которой следует положить в основу национального литературного языка. Так обстоит дело, например, у чеченцев. Спорные вопросы в этой области имеются и у адыгейцев и абазинцев. Наконец, не решен вопрос о выборе диалекта даже в отношении такого языка со старыми литературными традициями, как язык греков. Здесь до сих пор не решен спор о том, следует ли положить в основу литературного греческого языка на Кавказе местный понтийский диалект или диалект демотики, не установлено даже историческое отношение этих диалектов друг к другу. Вопросы развития национальных литературных языков в их отношении к живым диалектам, на основе которых они должны развиваться, требуют еще упорной научно-исследовательской работы, которая должна быть проведена местными научно-исследовательскими силами с участием ученых специалистов центра.

В области разработки грамматики и орфографии, дело развития национальных языков Северо-Кавказского Края требует также еще большой работы. Несмотря на то, что для ряда национальных языков уже изданы грамматики и установлены орфографические правила, на практике мы нередко находим еще беспорядочное полуграмотное письмо, которое делает невозможным беглое чтение. В особенности это относится к чеченской и ингушской орфографиям, где отсутствие букв для долгих гласных и дифтонгов чрезвычайно затрудняет обучение грамоте и процессу чтения. Ряд языков Северного Кавказа, в особенности Дагестана, остается еще совершенно не изученным. Необходимо по каждому из национальных языков Северного Кавказа иметь научные, безукоризненно разработанные грамматики для того, чтобы на их основе правильно строить орфографию и школьное преподавание родных языков.

Развитие терминологии также является сейчас для всех язы-

ков Северного Кавказа одним из наиболее наболевших вопросов. Без разработанной и доступной широчайшим массам трудящихся терминологии невозможно сделать национальные языки орудием социалистического строительства. Всякие искажения в этой области делают недоступным для масс правильное понимание политической и научной литературы. Издававшиеся до сих пор терминологические словари страдают крупными недостатками. Это происходит отчасти потому, что терминологическая работа не была до сих пор серьезно поставлена и сводилась во многих случаях к кустарному изобретательству отдельных авторов. Необходимо придать работе по созданию терминологии широкий общественно-коллективный характер. Только при этом условии вновь создаваемая терминология прочно войдет в язык масс.

На ряду с этим необходимо по каждому из национальных языков Северного Кавказа издать полные толковые словари литературных языков, которые включали бы в себя не только все богатство слов, принятых в литературном языке, но и все то словарное богатство, которое сохраняется во всех диалектах данного языка. Только используя это исчерпывающее богатство слов в каждом отдельном языке мы сумеем обеспечить мощное развитие литературных языков.

Все затронутые здесь вкратце вопросы социалистического строительства в области языка среди национальностей требуют еще, как мы видели, в первую очередь планомерной научно-исследовательской работы, подготовки кадров националов-лингвистов, привлечения к данной работе всех имеющихся в Союзе лингвистов-кавказоведов и втягивания в эту работу новых языковедческих сил. Не следует забывать, что как бы мал по количеству говорящих ни был отдельный национальный язык, он требует для своего литературного оформления не меньшей, а может быть даже и большей научно-исследовательской разработки, чем любой из крупных литературных языков со старыми традициями национальной письменности. Таким образом, эта задача требует огромного напряжения научно-исследовательской языковедческой работы, укрепления и развития местных и центральных научно-исследовательских учреждений, работающих в области кавказских языков. Для большого количества мелких национальностей и племен, живущих в нагорных районах Дагестана вопрос о письменности на родных языках является сейчас одним из наиболее актуальных, требующих срочного решения, вопросов. Если привести здесь только голые цифры, то мы будем иметь в западном Дагестане не менее 13 языков, так называемой андо-дидойской группы, в юго-восточном Дагестане и смежных областях Азербайджана — не менее 9 таких же племен и народов, так называемой, самурской и шахдагской группы и, в остальных районах Дагестана еще 3 аналогичных языка, в число которых входит и язык или диалект ауховский, близкий чеченскому и ингушскому. Таким образом, в общей совокупности мы имеем здесь около 25 языков и диалектов, которые можно считать совершенно неизученными не только теоретически,

но и практически. Не ясно, какие из этих языков являются действительно самостоятельными языками (какие народы представляют собою действительно отдельные национальности), а какие представляют лишь диалекты, употребительные в устах только племен, входящих в состав более крупных народностей.

В настоящее время в первую очередь требует разрешения вопрос о письменности на родном языке для следующих мелких национальностей Дагестана и Азербайджана: ауховцы (около 23 тыс.), кайтаги (около 14 тыс.), цахурцы, рутулы, агулы (около 15—20 тыс. каждая), андийцы (около 10 тыс.), ахвацы (около 4—5 тыс.) и дидойцы (около 6—7 тыс.). Для решения этого вопроса Дагестанским Научно-Исследовательским Институтом совместно с научным советом ВЦК НА и Институтом Языка и Мышления Академии Наук СССР организована летом 1933 г. научная экспедиция. Мы надеемся, что эта экспедиция, а также работа, принимающих в ней участие научно-исследовательских учреждений, явится только началом той крупной научно-исследовательской работы, которую предстоит провести для поднятия культурного и экономического уровня этих наиболее отсталых национальностей.

В заключение еще раз приходится отметить огромные достижения в области создания национальной письменности на Северном Кавказе. Эти достижения, как мы видели, требуют от нас в дальнейшем еще более углубленной работы по освоению и закреплению достигнутых успехов. Будем надеяться, что общими усилиями самих трудящихся горских национальностей, уже добившихся столь больших успехов на этом пути, при постоянной помощи науки, под руководством коммунистической партии и советской власти мы достигнем во второй пятилетке таких же крупных успехов, какие получены в результате успешного выполнения грандиозных задач первой пятилетки на Северном Кавказе.

Б. ПАШКОВ

НОВЫЙ ЛАТИНИЗИРОВАННЫЙ АЛФАВИТ В КАЛМЫЦКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Калмыки относятся к числу национальностей, имевших до революции архаическую письменность. Такой письменностью до половины XVII века была общемонгольская, обслуживавшая все монгольские народы (собственно монголов, бурят и ойротов-калмыков). В половине XVII в. лама Зая-Пандита в целях более успешного внедрения ламаизма среди ойротов составил для них на базе старого новый монгольский алфавит, который впоследствии получил наименование зая-пандитского. Последний получил распространение и среди калмыков Нижнего Поволжья. Литературный язык, оформившийся на базе зая-пандитского алфавита, еще при своем возникновении не отражал полностью живой калмыцкой речи, так как был загроможден тибетско-буддийской

терминологией и изобиловал грамматическими формами письменного монгольского языка. Он обслуживал нужды ламаитской церкви и был достоянием только духовенства и светской аристократии — нойонов и зайсангов, а в последствии получил распространение и среди кулачества.

Трудящиеся массы Калмыкии были неграмотны, вернее бесписьменны, так как зáя-пандитский язык не отражал их живой речи. Поэтому в первые же годы Октябрьской революции перед трудящимися Калмыкии встал вопрос о новой письменности, которая могла бы вытеснить старую и сделаться достоянием трудящихся Калмыкии.

Развитие новой калмыцкой письменности шло по трем путям.

Первым путем была реформа зая-пандитского алфавита. Президиум Калмыцкого ЦИКа в своем заседании от 7/VIII 1923 г. утвердил реформированный зая-пандитский алфавит, представленный Комиссией по изданию учебников на родном калмыцком языке, обязавши комиссию издавать учебники на этом новом алфавите, но издательская деятельность не получила развития на этом пути. Второй путь — путь приспособления русского алфавита, т. е. тот путь, по которому шли миссионеры в борьбе за христианизацию и руссификацию Калмыкии. Колониальная политика царизма обычно предпочитала этот путь, на который трудящихся Калмыкии толкали в значительной степени руссифицированные сторонники великодержавного шовинизма, осколки бывших эксплоататорских классов, обрекавшие калмыцкую культуру в ее национальных формах на полное уничтожение. С 1924 г. до 1929 г. ежегодно предсгавлялся новый вариант руссифицированного алфавита для калмыцкой письменности. Всего было пять вариантов и все они исходят из бывших миссионерских алфавитов. Однако, большого распространения этот алфавит не получил. Если грамотность на зая-пандитском алфавите до приспособления русского исчислялась в 2%, то на руссифицированном алфавите к концу его пятилетнего существования грамотность поднялась только до 4—5%. Третий путь — путь применения и развития новой латинизированной письменности.

В 1929 г. движение за латинизацию получило среди национальностей Советского Союза такие широкие размеры, что от тюркских народов — инициаторов движения, оно перешло и на другие народы. В орбиту этого движения включились и трудящиеся Калмыкии. Для регулирования и содействия движению за ново-калмыцкий алфавит была организована комиссия, которая разработала проект нового латинизированного алфавита и передала его на широкое обсуждение калмыцкой общественности. Проект был разослан всем научно-исследовательским учреждениям, имеющим отношение к вопросам языкового строительства и, в частности, к Калмыкии. В ответ на это были получены благоприятные отзывы. Известный монголист академик Б. Я. Владимирцев в специальном письме на имя комиссии одобрил проект. Из Москвы, Ленинграда и Астрахани от калмыцких землячеств также были получены благоприятные отзывы и предложения

ускорить переход на новый алфавит. Ряд партийных авторитетных товарищей из среды самих калмыков на предложение комиссии высказаться по поводу проекта алфавита прислали мотивированные объяснения к принятию проекта (тт. Чапчаев А., Майоров и др.).

Областные партийные и комсомольские конференции в конце 1929 г. также единогласно высказались за латинизацию калмыцкой письменности.

В результате такого движения IX Съезд Советов Калмыцкой Автономной Области в январе 1930 г. принял постановление о переходе н новый латинизированный алфавит. В виду важности этой резолюции, являющейся документом исторического значения и в значительной мере разрешившей проблему культурной революции в Калмыкии мы приводим здесь выдержки из нее:

„Одним из орудий одурманивания при царизме был старый зая-пандитский алфавит, которым пользовались только кучки багатеев, зайсангов, нойонов, гелюнгов и лам и который совершенно не был приспособлен для живого языка массы, поэтому трудящиеся калмыки после Октябрьской революции отказались от него и не могли признавать своим алфавитом... Большинство Народов Востока Советского Союза отказавшихся от старых, связанных с феодально-родовой и великорусской-буржуазной эксплоатацией алфавитов, приняли интернациональный, наиболее простой латинизированный алфавит. Опыт работы этих народностей на этом алфавите доказал его преимущество перед другими алфавитами в деле быстрейшего поднятия культурного уровня отсталых народностей. Исходя из этого, Калмыцкий Областной IX-й Съезд Советов, одобряя решение президиума ОИК'а о принятии унифицированного Октябрьского алфавита для калмыцкого языка, объявляет его государственным алфавитом Калмыцкой области". Дальше в резолюции намечается ряд мероприятий, необходимых для скорейшего проведения латинизации в Калмыкии. От имени IX Съезда Советов было выпущено обращение ко всем трудящимся Калмыцкой Авт. Области „с призывом решительно взяться за дело внедрения нового Октябрьского латинизированного алфавита, как за дело громадного культурно-революционного значения".

Необходимо отметить, что классовые враги — ламство, кулачество, нойоны, зайсанги, националистически настроенные элементы и великорусские ассимиляторы всячески старались сорвать или затормозить дело латинизации. Энтузиастами латинизации, наоборот, являлись представители комсомольской и учащейся молодежи. Классовые враги, пытались воздействовать на учащуюся среду, выдвигая отдельных личностей на выступления против латинизации. Таким было, например, выступление студента Калачинова на общегородском собрании учащихся калмыков в г. Саратове в декабре 1929 г. по докладу о калмыцкой латинизации представителя Научного Совета ВЦК НА. Это и другие выступления встретили жестокий отпор со стороны присутствовавших. Были попытки использовать и местную нацио-

нальную печать. Так, в областной газете „Тангчин Зянгэ" в декабре 1929 г. была помещена статья против латинизации, стремящаяся доказать вредные последствия латинизации для Калмыкии. Здесь мы встречаем обычные аргументы — школьникам-де трудно изучать два алфавита: латинский по линии родного языка и русский по линии русского языка; с введением латинизированного алфавита теряют свое значение все издания на русском алфавите, а через это причиняются убытки народному хозяйству.

IX Съезд Советов Калмыцкой Автономной Области в своем обращении к трудящимся Калмыкии предостерегал о противодействии латинизации со стороны классового врага и призывал к борьбе на этом фронте. И трудящиеся Калмыкии сумели открыть лицо своих врагов и дать им надлежащий отпор. Успехи латинизации убеждают в этом.

После перехода калмыков на новый латинизированный алфавит языковое строительство Калмыкии начало двигаться быстрыми темпами. Руководство этим движением взяли на себя ВЦК НА и его Научный Совет.

В январе 1931 года созывается в Москве общемонгольская конференция, на которой присутствуют делегаты от братской Монгольской Республики, от Бурят-Монгольской Республики и от Калмыцкой Автономной Области. Основные проблемы, подлежавшие обсуждению конференции — унификация монгольского, бурят-монгольского и калмыцкого алфавитов, проблема литературных языков и вопросы орфографии и терминологии. По всем вопросам конференция достигла максимальной принципиальной унификации.

В отношении унификации трех монгольских алфавитов конференция утвердила общий монгольский и бурят-монгольский алфавит в составе 27 графически одинаковых букв и калмыцкий в составе 30 букв; 27 общемонгольских и 3 дополнительных.

В отношении унификации диалектных основ литературных языков конференция постановила держаться принципа, по которому в основу литературных языков должны быть положены такой монгольский диалект и такой калмыцкий говор, которые были бы между собой в наибольшей близости и которые вместе с тем обеспечивали бы наибольшую понимаемость в среде пользующихся ими.

В мае 1931 г. в Элисте созывается областная орфографическая конференция для конкретизации принципиальных решений общемонгольской московской конференции, где по вопросу о литературном диалекте было принято следующее решение:

„В процессе создания единого ново-калмыцкого литературного языка необходимо исходить из диалектического развития всех калмыцких говоров, из их свободного взаимодействия в направлении основ торгутского говора с целью ассимиляции разных диалектических особенностей и обогащения калмыцкого языка.

Однако признание торгутского говора, как ведущего и направляющего в калмыцком языке, не должно означать, что

оттенки других говоров должны преследоваться. Ничего этого не должно быть допущено. Развитие единого ново-калмыцкого литературного языка должны итти в том направлении, чтобы в результате процесса объединения получилось обогащение калмыцкого литературного языка за счет всех говоров".

Кроме вопроса о диалекте, который должен быть положен в основу литературного языка, конференция разрешила ряд орфографических и терминологических вопросов.

В орфографии ново-калмыцкого литературного языка стержневой проблемой является орфография долгих и редуцированных (самых кратких) гласных. Долгие гласные встречаются как в первых, так и в не первых слогах. Редуцированные же, называемые обычно неясными или исчезающими гласными, встречаются только в не первых слогах. Конференция постановила долгие гласные обозначать удвоением гласной и только в первых слогах редуцированные гласные совершенно не обозначать ни в середине, ни в конце слова.

Вторым вопросом орфографии ново-калмыцкого литературного языка является вопрос об обозначении палатализации (смягчения) согласных.

По этому вопросу конференция вынесла решение „вплоть до выработки Научным Советом ВЦК НА единого знака палатализации для всех знаков, имеющих смягченные согласные, принять русский мягкий знак — „ь" (не „i" с точкой или „ı" без точки и не апостроф)".

По вопросам терминологии конференция приняла установку:

а) Новые слова, заимствованные из иностранных языков, необходимо писать в фонетическом оформлении того языка, из которого позаимствовано слово, но иностранные слова, уже освоенные калмыцким языком и получившие калмыцкое фонетическое оформление, оставить без изменения;

б) Новые слова, заимствованные из иностранных языков, необходимо употреблять в калмыцком этимологическом оформлении, т. е. подчинять законам калмыцкой морфологии;

в) Заимствованные слова с удвоенной согласной в корне писать через одну согласную, например: коммуна, комиссия, писать: через одно „м" или „с".

Новый латинизированный калмыцкий алфавит на конференции получил окончательное утверждение в следующем виде:

Aa	Bв	Cc	Çç	Dd	Ee	Əə	Ff	Gg
Hh	Ii	Jj	Ķk	Ll	Mm	Nn̄	Ņņ	Oo
Өө	Pp	Rr	Ss	Şş	Tt	Uu	Vv	Xx
			Yy	Zz	Ƶƶ	Ьь		

Калмыцкие издания на русском алфавите исчислялись всего несколькими десятками печатных листов и тиражем в несколько сотен экземпляров. Рост издательства увеличивался исключи-

тельно за счет изданий на русском языке. По отчетам Центриздата и Калмиздата на калмыцком языке русским алфавитом за период 1925—29 г.г. было издано всего до 30 названий. После принятия нового латинизированного алфавита идет рост национального издательства. За 1930—31 г. количество экземпляров в тираже доходит до миллиона. Издательская сеть расширяется. В Саратове при ОГИЗе организуется специальный сектор калмыцкого издательства. В Калмыцкой области в каждом районе организуются свои районные типографии и в производство вовлекаются сами калмыки.

Сейчас уже издан ряд букварей и учебников, впервые разрабатываются программы по калмыцкому языку для школ I ступени и выпускаются в печати.

Весьма показателен рост грамотности на новом латинизированном алфавите по сравнению с состоянием грамотности на русском и зая-пандитском алфавитах. До Октябрьской революции процент грамотных на зая-пандитском алфавите не превышал 3-х. Если принять население Калмыкии по переписи 1926 г. в 107 026 и исключить из этого числа дошкольный и престарелый возрасты, то число грамотных выразится в количестве всего 568 человек. Однако, и это цифра падает на долю эксплоататорских элементов. До 1925 г. в Калмыкии продолжал действовать сперва традиционный, затем реформированный зая-пандитский алфавит и процент грамотных на нем сократился до 2 или даже до $1^1/_2$%. Снижение объясняется, во-первых, переходом власти в руки трудящихся Калмыкии и вследствие этого утратой политического значения эксплоататорских классов, в руках которых раньше была сосредоточена традиционная грамотность; во-вторых, периодом гражданской борьбы, в которой должна была погибнуть часть грамотных по зая-пандитски. В третьих, новые кадры из калмыцких монастырей, где велось обучение зая-пандитской грамоте за этот период не поступали, а если и поступали, то очень мало.

С 1925 г. до 1930 г. процент грамотных на руссифицированном алфавите был не больше 5.

С введением латинизированного алфавита, являющегося более совершенным и отвечающего потребностям калмыцкого языка и доступным широким трудящимся массам Калмыкии, была проведена широкая мобилизация масс вокруг ликвидации неграмотности, большая массово-политическая работа, которая, на основе общего подъема соцхозяйства и культуры Калмыцкой Области, позволила повысить процент грамотных на новом латинизированном алфавите, число которых уже в 1930 г. определялось в 62 000 человек. В 1931 г. процент грамотных повышается уже до 90% и Калмыкия становится областью сплошной грамотности. Культпоход 1931 г. и культштурм 1932 г. вместе с новым алфавитом помогли трудящимся Калмыкии ликвидировать свою неграмотность. Борьба с малограмотностью — очередная задача трудящихся Калмыкии.

Одновременно с принятием и усвоением нового латинизированного алфавита калмыцкое языковое строительство начинает

быстро развертываться и двигаться вперед. Саратовская научно-исследовательская кафедра калмыцкого языка и литературы, организованная в связи с латинизацией и являющаяся единственной в СССР, уже создает свои национальные кадры для разработки проблем литературного языка, орфографии и терминологии и имеет в этих вопросах ряд достижений. В латинизации калмыцкой письменности начинается новый этап дальнейшего восповышения языковой культуры. Если на первом этапе был воспринят и усвоен новый латинизированный алфавит, то в задачи второго этапа входит: 1. Поднять ново-калмыцкий литературный язык на должную высоту и сделать его действительным и мощным орудием социалистического строительства в руках трудящихся Калмыкии; для чего необходимо: а) реализовать намеченную лингвистическую экспедицию для обследования калмыцкого языка ловецких и скотоводческих районов; б) разработать научную грамматику калмыцкого языка и составить калмыцкий словарь; в) провести орфографическую конференцию для окончательной стандартизации орфографии нового литературного языка; г) разработать надлежащие установки для новой калмыцкой терминологии и провести оформление интернациональной терминологии. 2. Включить в сферу обслуживания ново калмыцким литературным языком язык северо-кавказских калмыков путем обследования особенностей их языка.

М. НЕДИМ

БОРЬБА ЗА НОВЫЙ АЛФАВИТ В КРЫМУ

Крымская АССР является одной из национальных окраин, где политика царизма своим острием была направлена в сторону насильственной ассимиляции и окончательного раззорения в экономико-культурном отношении коренного татарского населения. Крымские татары при царизме были обречены на ужасающую культурную отсталость—на неграмотность. Стремление молодой татарской буржуазии во главе с известным пантюркистом Исмаилом Гаспринским „просвещать“ татар не увенчалось успехом, не дало и не могло дать никакого осязательного результата в деле поднятия культурного уровня трудящихся татар Крыма. Единственный печатный орган татарской буржуазии, газета „Терджиман“, редактором которой был Гаспринский, не имела широкого распространения среди трудящихся Крыма.

Крайне тяжело при царизме было экономическое положение крымских татар. Неизбежным результатом политики ограбления и насильственной задержки экономико-культурного развития явилась эмиграция крымских татар в Турцию, несмотря на то, что трудящиеся татары не находили и там никакого облегчения. При одной только первой большой эмиграции в 1860—1862 г.г. по неполным сведениям переселились в Турцию 192 360 татар, из которых погибло в общем более 60 тыс. чел.

Крымско-татарская буржуазно-националистическая партия во главе с последователями Гаспринского—миллифирковцами, захватившими в 1917 г. власть в Крыму, не предприняла никаких шагов для изменения тяжелого культурного и экономического положения татарских трудящихся. Трудящиеся массы продолжали оставаться безземельными, без школ, неграмотными. По существу, этот период мало отличается для трудящихся татар от старого режима. Они были угнетенными, безземельными, бесправными при царизме, фактически остались таковыми и при курултайщине. Только после Октябрьской революции при диктатуре пролетариата трудящиеся всех национальностей Крыма были освобождены от гнета царизма и буржуазии. Только Октябрьская революция, „свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнета и поставив у власти пролетариат, разорвала цепи национального угнетения, перевернула старое отношение между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов".

В настоящее время создана крупная промышленная база: 85,4% сельского хозяйства Крыма коллективизировано. Крым является районом сплошной коллективизации. Крым постепенно превращается из аграрной страны в индустриально-аграрную.

Крымская АССР имеет большие успехи и в области культурного строительства. Бывший отсталый Крым в настоящее время превратился в сплошную грамотную страну, где дети школьного возраста на 100% охвачены всеобщим обязательным обучением и где неграмотность населения ликвидирована на 100%.

В этом культурном подъеме немаловажную роль играло принятие крымско-татарскими трудящимися нового латинизированного алфавита, победа которого теснейшим образом связана с победой на культурном фронте вообще.

Возникновение идеи нового латинизированного алфавита в Крыму совпадает со временем бешенного сопротивления велиибрагимовщины и миллифирковщины всяким мероприятиям советской власти в Крыму. В этот период (1920—27 г.) мы видим организованное противодействие этих контр-революционных элементов во всех отраслях социалистического строительства, в том числе и выступления против нового алфавита. Каждое новое завоевание на фронте борьбы за новый алфавит было результатом ожесточенной классовой борьбы. Реакционная часть интеллигенции и духовенство объединились под руководством контрреволюционной партии Милли-Фирке для защиты арабского алфавита, при чем некоторые из них, как-то проф. Чобан-Задэ и Айвазов, выдавая себя на словах латинистами, проникли в ЦК НТА и в „Общество друзей нового алфавита" Крыма. Они очень умело использовали эти организации для распространения своих националистических идей и имели некоторое влияние даже на руководство этим движением. Результатом этого явилось некоторое замедление темпа в первые годы латинизации алфавита в Крыму. Наглядным примером этого влияния является пятилетний план перехода на НТА. До 1924 г. в Крыму вопрос о

новом алфавите не был известен массам и поэтому отсутствовало массовое движение за новый алфавит. Приезд делегации Азербайджана во главе с т. Агамалы-Оглы явился для Крыма началом борьбы за новый алфавит. Крымско-татарская националистическая интеллигенция с помощью председателя ЦИК'а Вели Ибрагимова, расстрелянного за контрреволюционную деятельность, изолировала эту делегацию и не дала возможности т. Агамалы-Оглы связаться с трудящимися массами и осветить значение этого вопроса для трудящихся масс в деле культурной революции. Делегацию ложно информировал сам Вели-Ибрагимов, будто бы основные массы являются противниками НА и таким образом были созданы большие трудности в работе делегации. 3-го июля 1924 г. в доме просвещения было созвано собрание так называемого „актива", где присутствовала почти исключительно шовинистическая часть интеллигенции. На этом собрании имели место выступления замаскированных противников НА Айвазова и Чобан-Задэ, причем националистическая часть собрания не только не дала им отпора, но наоборот открыто поддерживала их. Таким образом приезд делегации до некоторой степени содействовал оживлению движения за НА но одновременно с этим классовый враг организовался и начал действовать. Националистической интеллигенции удалось создать крепкое ядро в отдельных советских органах, особенно крепкие позиции заняли они в Наркомпросе Крыма, в отдельных школах повышенного типа, в педтехникуме, фельдшерской школе и т. д. И больше всего они вредили на культурном фронте, где их сопротивление было особенно сильно, и где они вели бешеную борьбу за овладение школой, клубами, женской и юношеской организациями. Они также боролись за создание т. н. „организации революционной татарской молодежи", не допуская молодежь в комсомол, боролись за внедрение националистических, пантюркистских идей в школу, печать и против партийно-комсомольского влияния на культурном фронте, а также вообще против всяких культурно-революционных мероприятий, разрушающих старый феодально-религиозный уклад жизни, в том числе особенно сопротивлялись они введению нового алфавита, как революционного мероприятия, затрагивающего интересы буржуазии и духовенства. Особенно большую активность проявили крымские арабисты перед тюркологическим съездом. Их целью было—завоевать Крым на сторону арабистов и представить его на тюркологическом съезде в качестве защитника арабского алфавита.

В октябре 1924 г. в Симферополе Наркомпрос Крыма созвал первую научную конференцию по вопросу реформы алфавита. Несмотря на специальный подбор участников конференции крымские латинисты, организованно выступая, заставили и арабистов принимать участие в обсуждении вопроса латинизации татарского алфавита. „Милли фирковцы" использовали эту конференцию для изложения своих националистических взглядов. Их выступления характерны еще тем, что они освещают и дальнейшие тактиче-

ские шаги националистов. Латинисты на этой конференции не были желанными гостями, однако благодаря их активности, даже специально подобранный состав конференции не мог не допустить обсуждения вопроса о латинском алфавите и таким образом единый фронт арабистов был сорван. Благодаря активному выступлению латинистов конференция принуждена была отказаться от принятия отрицательного решения и удовлетворилась только тем, что передала этот вопрос в комиссию для изучения. Фактически на этой конференции оформились два течения и на сцену выступило самостоятельное движение за НА. На этой же конференции была также сделана попытка реформировать арабский алфавит, а именно, были приняты новые знаки для гласных звуков „и“, „у“, „е“. Было также принято решение исключить из алфавита специфические буквы для арабских звуков. Одновременно против НА действовали и сторонники русского алфавита, которые стремились напугать массы и помешать революционному разрешению этого вопроса, но им и это не удалось, и как мы увидим в дальнейшем, движение быстрыми темпами двигалось вперед и латинизация в Крыму стала фактом.

Тюркологический съезд и его влияние на развитие латинизации в Крыму.

Несмотря на совершенно оформившиеся два течения в отношении реформы алфавита до и в первые дни тюркологического съезда, Крым считался одной из республик, стоящих целиком за защиту арабского алфавита. Здесь большую роль играл аппарат Наркомпроса, где крепко сидела националистическая интеллигенция вроде Одабаша, Айвазова и др. Они являлись представителями Крыма в оргкомиссии тюркологического съезда, и вся информация проходила через их руки. И на самом съезде Крым был представлен так, как это было желательно арабистам.

Кроме того, в первый же период руководство и организация нового алфавита были захвачены националистами и ЦК Нового Алфавита Крыма, организованный в 1924 г. не только ничего не делал для проведения латинизации, но наоборот, всячески препятствовал развитию нового алфавита в Крыму. Председателем этого комитета был небезызвестный Вели Ибрагимов, который заявил, что пока он жив, в Крыму нового алфавита он не допустит.

Активность революционной молодежи и трудящихся масс сорвала, однако, и этот фронт арабистов. Новый алфавит успешно распространился не только среди татар, но также и среди других национальностей Крыма—крымчаков и караимов. Латинистам удалось добиться того, что из пяти крымских делегатов двое были сторонниками латинизации. Что же касается остальных трех, то есть арабистов, то общее революционное настроение участников съезда не дало им возможности выступить единым фронтом против латинизации. Чобан-Задэ и Айвазов изменили свою тактику и выступили на стороне защитников латинского

алфавита, оставив одного лишь Одабаша по-прежнему в рядах арабистов. Изменение тактики объясняется тем, что, поняв настроение абсолютного большинства делегатов и одновременно не желая потерять почву под собой, они для видимости решились выступить за новый алфавит. Им действительно удалось на определенный период времени захватить руководство Комитетом НА, в котором они всячески пытались тянуть движение назад.

Крымские националисты для видимости включившись в движение за новый алфавит, имели определенно и достаточно проработанные задачи, которые в основном заключались в следующем: 1) использовать это массовое движение, как приводные ремни для распространения своих идей, 2) иметь возможность принять широкое участие в нац. печати, 3) показав себя „левыми", затуманить взгляд масс и не допустить окончательного развала „Милли-Фирке", как партии кулаков и мелкой буржуазии, 4) перетянуть некоторую часть революционной молодежи на свою сторону, и, наконец, 5) усилить свое влияние на т. н. „левых" татарских коммунистов, с тем, чтобы целиком захватить татарскую часть крымских партийных организаций в свои руки. Нельзя сказать, чтобы их работа не имела успеха, и все же им не удалось направить движение целиком по желательному им направлению.

Вторая конференция арабистов

После поражения арабистов на тюркологическом съезде, крымские арабисты пошли в своей борьбе обходным путем, так как настроение трудящихся масс и низового учительства было направлено против них. Поэтому после тюркологического съезда они не решились среди этих масс открыто поставить вопрос о защите старого алфавита. 10-го ноября 1926 году в Симферополе Крым. Наркомпрос, или вернее укрепившиеся в Наркомпросе миллифирковцы под видом созыва конференции учителей татарских школ II ступени для обсуждения вопросов школьных программ созвали конференцию арабистов, на которой они сделали попытку отвергнуть решение тюркологического съезда и контрабандным путем провести резолюцию против латинизации татарского алфавита. Организаторы этой конференции сумели обеспечить конференцию надежным составом, так что среди делегатов конференции не было почти ни одного латиниста. Лишь после настоятельного требования латинистов руководители конференции дали согласие на короткую информацию о латинизации. Это было первое после тюркологического съезда организованное выступление латинистов, и конференция вынуждена была открыть прения по этому „информационному" докладу. Из девятнадцати выступлений, 9 товарищей выступили с полным сознанием революционного значения латинизации и разоблачили реакционную сущность арабизма. Руководитель конференции Наркомпрос Крыма Балич для того, чтобы оказать давление на конференцию обвинял сторонников латинизации в контрре-

волюции и руссификаторстве, но и эта угроза не помогла закрыть рот латинистам. Латинисты-комсомольцы и другие латинисты немедленно приступили к организации кружка среди комсомольцев и трудящихся. Комсомольская ячейка при татарском клубе Симферополя организовала кружок из 40 человек. На торжественном открытии кружка члены его торжественно обещали в течение 5 дней ликвидировать свою неграмотность на латинизированном алфавите. И действительно через 5 дней в огромном зале театра Метрополь в Симферополе состоялось торжественное выпускное собрание первого отряда, практически доказавшего преимущества латинского алфавита над арабским. Начало было положено. Из этого первого кружка и выросло Общество друзей нового алфавита.

Роль Общества друзей нового алфавита

Основное ядро этой организации состояло из отдельных партийцев и комсомольской части членов татарского клуба. После создания Общества руководство движением перешло в руки латинистов, и Наркомпрос Крыма под напором масс принужден был принять определенное решение об организации во всех школах II-й ступени, в избах-читальнях и в клубах кружков для изучения нового латинизированного алфавита. Это постановление опиралось на решение директивной организации, результатом чего было усиление агитации за новый алфавит и популяризация его идей. В течении небольшого отрезка времени огромное количество школ, изб-читален, клубов было охвачено кружками, и во всех этих учреждениях были организованы ячейки друзей нового алфавита. Все кружки были прикреплены к этим ячейкам. К марту месяцу 1928 г. общество друзей НТА имело более 160 ячеек с 6000 членов, и благодаря усилению руководства партийных организаций и мобилизации масс вокруг нового алфавита латинисты быстро завоевали крепкое положение.

Созыв первого всекрымского съезда Общества друзей нового алфавита дал новый толчек для дальнейшего развития движения.

По требованию районных конференций крымское правительство, учтя огромное общественно-политическое и культурное значение этого вопроса, 9 мая 1928 г. т. е. накануне открытия всекрымского съезда Общества друзей нового алфавита, издало декрет, узаконяющий новый латинизированный алфавит в качестве алфавита для татар и говорящих на татарском языке караимов и крымских евреев, который трудящиеся Крыма встретили с большим энтузиазмом. К моменту созыва всекрымского съезда количество членов Общества друзей нового алфавита возросло с 6000 до 15000 чел., а количество ячеек с 160 до 250. Рост этот произошел буквально в течении 15—20 дней. Это количество вполне обеспечивало победу и дальнейшее практическое продвижение латинизации. Съезд в своих решениях наметил ряд практических мероприятий для обеспечения необходимых темпов развития нового алфавита.

Влияние нового алфавита на културный рост крымско-татарских трудящихся

На базе индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства (85% коллективизации) Крымская АССР достигла больших успехов в области культурного строительства. Переход на новый алфавит будучи результатом этого перестройства, одновременно является активным средством для усиления темпов культурного строительства. Практика культурной работы до и после перехода на НТА показала, что арабский алфавит является большим тормазом на пути культурного строительства. Переход на НТА революционным образом изменил старые темпы в области продвижения вперед культурного строительства среди трудящихся Крыма. До войны среди крымских татар грамотность не достигла 30%. Ликбез-работа — детище революции. Только после советизации Крыма началась работа по ликвидации неграмотности, а действительный перелом в этом вопросе начинается в 1928 г. т. е. после перехода на НТА. Материалы Наркомпроса Крыма о состоянии работы по ликвидации неграмотности среди крымских татар дают следующую картину:

1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1933
4.000	6.000	7.600	11.100	9.764	6.271

В настоящее время работа по ликвидации неграмотности закончена, и Крым является республикой сплошной грамотности на новом алфавите. Эти огромные достижения являются практическим доказательством преимущества нового алфавита над арабским. Еще в период борьбы за новый алфавит трудящиеся Крыма сами были свидетелями того, что многие кружки уже после 10-ти занятий ликвидировали неграмотность своих членов. Такие возможности на основе арабского алфавита при любом методе и темпе работы не имели и не могли иметь места. Не говоря уже о дореволюционном периоде, даже в первые годы Советской власти такие достижения до принятия нового алфавита не имели места и приходилось тратить не менее 1 года для того, чтобы научиться читать и писать по арабски, новый же алфавит дает возможность добиться такого результата в течении одного месяца. Практика доказала это решительное преимущество нового алфавита и тем самым помогла ускорению темпа завоевания масс на сторону нового алфавита и победе этого последнего над арабским алфавитом.

Новый алфавит и рост национального издательства

Крымские татары в дореволюционное время имели лишь одно издательство „Тержиман“, которое занималось главным

образом изданием корана и религиозных книг и распространением их по всей России. Некоторое оживление в области нац. издательств мы наблюдали во время революции 1905 г., но оно было недолгим. Выходившая в это время вторая газета (либеральной буржуазии) „Ватанхадими“ уже в конце 1906 года прекратила свое существование. За исключением двух газет и книг чисто-религиозного характера, вся литература этого периода не превышает 20—25 печ. листов. Эта бедность продолжалась и в период торжества национальной буржуазии при Курултае, когда также не было внесено никаких изменений и улучшений. В этот второй период продукция национального издательства, включая и учебники, выражается в 10 названий, объемом не больше 30 печатных листов.

Крымско-татарское издательство фактически началось с 1920 г., со времени окончательного установления советской власти в Крыму. С того времени мы имеем большой рост периодической и непериодической печати. Нижеследующие цифры показывают рост издательской продукции до перехода на новый алфавит (в печатных листах):

1921/22	1922/23	1922/24	1924/25	1925/26	1926/27
15	12	52,5	87,5	172,25	297,5

После введения нового алфавита мы наблюдаем соответственно с ростом количества сторонников нового алфавита и ликвидации неграмотности на нем, также рост и издательского дела (на НА). Только первый год (1927/28 г.) перехода на новый алфавит дает некоторое снижение, но с созданием полиграфической базы немедленно изменяется к положительному темп роста национального издательства. Следующие цифры показывают рост издательства на новом алфавите:

Годы	Число названий	Количество печатн. лист.	Количество листов-оттиск.
1927/28 г.	27	149	698.499
1929 г.	164	518	1.586.559
1930 г.	211	593	2.082.575
1931 г.	179	637	2.187.196
1932 г.	294	905	3.341.420

Этот рост больше заметен в области периодической печати. До перехода на НА в Крыму издавались 2 татарских газеты с общим тиражем в 5 000 и 2 журнала с общим тиражем в 1 500 экземпляров, а после перехода на НА количество газет и журналов и их тираж быстро растет и в настоящее время издается

8 татарских газет с общим тиражем в 30 000 экземпляров, 5 журналов с тиражем в 11 000 и 5 смешанных (русско-татарских газет) с тиражем в 27 000 экз.

Мы имеем большой рост количества названий печати и громадный рост тиража национальных газет и журналов. Вышедший на основании решения I-го съезда Общества друзей нового алфавита журнал „Коз-аидын“ с первого же номера имел распространение 5000 экземпляров. Такой тираж был невиданным явлением в области татарской печати, и здесь огромную роль играл переход на новый алфавит, который облегчал усвоение грамоты и расширил круг читателей среди трудящихся масс.

Новый алфавит в школах

На основании декрета Крымского правительства и требования масс Наркомпросом Крыма было принято решение о введении нового алфавита во всех татарских учебных заведениях, начальных и средних школах. Преподавание татарского языка в школах II-й ступени должно было быть также переведено на новый алфавит. Для реализации решения правительства от 9 мая 1928 г. Наркомпрос Крыма разработал пятилетний план перехода на новый алфавит и установил очередность перехода различных групп. Однако, энтузиазм масс и настроения учащейся молодежи привело к тому, что темпы перехода перевысили всякие ожидания. Уже первый год пятилетнего плана показал, что учащиеся школ I-й ступени, которые по плану еще не подлежали переходу на НТА, форменно бойкотировали арабский алфавит и требовали немедленного перевода их на новый алфавит. Таким образом окончательный переход всех школ и учреждений по линии Наркомпроса совершился в 1929 г, то есть в течении одного года.

Этот переход характеризуется большими достижениями и в области роста школьной сети, и контингентов:

1914 г.	1921/22 г.	1927 г.	1932 т.
11.000 уч.	11.178 уч.	19.751 уч.	22.981 уч.

Новый алфавит и научная разработка татарского языка

До перехода на новый алфавит несмотря на усилия националистов крымско-татарский литературный язык не был обработан. Только после перехода начинается также разработка орфографических и терминологических вопросов. В 1927 г. Крымский Комитет Нового Алфавита созвал первую орфографическую конференцию, где впервые были поставлены эти вопросы, но

не сложившие еще оружия арабисты попытались в последний раз дать бой против латинизации татарского алфавита и сорвать работу конференции. Конференция приняла этот бой и дала отпор арабистам, после которого эти последние на долгое время не могли поднять голову. Хотя выступление арабистов не дало конференции возможности достаточно проработать и принять конкретные решения по вопросу орфографии и терминологии, но все же основные вехи развития татарского литературного языка и принципы орфографии и терминологии были намечены на этой конференции.

В 1929 г. созывается вторая орфографическая конференция. К этому времени уже имелись большие успехи в области перехода на новый алфавит, поэтому конференция имела большие возможности детально разработать поставленные первой конференцией вопросы. После научного анализа крымских диалектов было принято решение о том, что из 3-х татарских наречий в основу литературного языка должно быть положено так называемое среднее наречие. В области научной разработки татарского языка, в области орфографии и терминологии также была проведена большая работа.

Все эти достижения категорически опровергают „теорию" националистических элементов, начиная от Гаспринского и кончая проф. Чобан-Задэ о том, что без объединения языка всех тюрко-татар и без создания единого государства, объединяющего многомиллионное тюрко-татарское население, для таких малых национальностей, как крымские татары не имеется возможности создать самостоятельный литературный язык, вообще иметь успехи в области культуры. Эти успехи также опрокинули утверждения пантюркистов и панисламистов о том, будто переход на новый алфавит разъединяет тюрко-татар. Теперь крымско-татарские трудящиеся вместе со всеми принявшими новый алфавит народностями имеют полную возможность дальше продвигаться по пути создания национальной по форме, пролетарской по содержанию культуры.

Под руководством ленинской партии и на основе ее национальной политики добьемся ликвидации отставания в культурно-экономическом отношении всех национальностей и создадим бесклассовое социалистическое общество.

Г. САНЖЕЕВ

О НОВОМ БУРЯТО-МОНГОЛЬСКОМ АЛФАВИТЕ [1]

Царское правительство в Бурятии, как и во всех других районах бывшей империи, в союзе с местным тоенатством, ламством и кулачеством держало курс на руссификацию бурято-монгол и их языка. В школах преподавались русский и церковно-славянский языки, а бурято-монгольский язык в школы, конечно,

[1] От редакции: ввиду неполучения подробной статьи о латинизации в Бурят-Монголии, мы помещаем настоящую заметку в качестве справочного материала.

не допускался. Лишь после советизации Бурят-Монголии и организации Бурят-Монгольской АССР бурят-монголы получили возможность строить свою национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру и создавать свой литературный язык. Создавать последний оказалось возможным только благодаря ленинской национальной политике и советской власти.

Бурят-монгольский язык входит в группу монгольских языков. На нем говорит трехсоттысячное население (бурят-монголы) Бурят-Монгольской АССР, десятилетие которой исполнилось в июле 1933 года. Бурят-монгольский язык представлен диалектами: 1) селенгинским с говорами селенгинским и монгольским, 2) восточным (или хоринским) с говорами хоринским, агинским и баргузинским и 3) западным (или добайкальским) с говорами тункинским, аларским, окинским, унгинским, бохансним, эдиритбулагатским и ольхонским. Количество говорящих на каждом из этих трех диалектов более или менее одинаковое (приблизительно по 100 000 чел.).

Эти диалекты отличаются между собою по некоторым особенностям своей фонетики. Все три диалекта имеют почти тождественную морфологическую и синтаксическую структуру и в этом отношении ничем друг от друга не отличаются; все они в основном близки или почти тождественны по своему лексикону: о различии говорит лишь факт большего или меньшего проникновения в тот или иной диалект халха-монгольских элементов.

Что касается русских элементов в этих диалектах, то вопрос этот до сих пор ставился неверно. Полагали, что в западном диалекте руссицизмов больше, нежели в хоринском и селенгинском диалектах. Если подходить к руссицизмам в этих диалектах с точки зрения их количества, то различие между ними (диалектами) установить будет чрезвычайно трудно: в любом из этих диалектов руссицизмы имеются, пожалуй, в одинаковом количестве.

Вопрос о различии заключается в том, что руссицизмы в этих диалектах „качественно" различны: в то время, как в западном диалекте руссицизмы большей частью относятся к лексике социально-политической и лексике машинного земледелия, в хоринском и селенгинском диалектах они (руссицизмы) падают на лексику социально-бытовую (жилище и т. д.).

До советизации Бурят-Монголии среди ламства, тоенатства и кулачества восточных аймаков было распространено старое монгольское письмо, массы же трудящихся были неграмотны. Такое положение вещей, естественно, не могло быть терпимо при советской власти. Трудящимся массам БМАССР нужно было вместо письменного языка эксплоататоров создавать свой литературный язык, это было возможно лишь на основе введения такой письменности, которая была бы проста и доступна широким массам. Такой письменностью оказался новый латинизированный алфавит.

Работа по латинизации бурят-монгольского алфавита началась еще в 1922 году, но более широкое движение началось лишь в 1926 г. когда на культурном совещании было принято решение о переходе на латинизацию. Проекты обсуждались на ряде совещаний и в 1929 году проект в обработанной форме был утвержден в ВЦК НТА в Баку. Окончательно алфавит был принят в начале 1931 года на конференции монгольской группы народов (в Москве).

Официально алфавит был утвержден правительством Бурят-Монгольской республики еще в июле 1929 г. и тогда же началось практическое проведение его в жизнь. В том же году было организовано Общество Нового Алфавита, а в 1930 г. при ЦИК ВМАССР—ЦК НА, который руководил и руководит в настоящее время всей работой по латинизации. Как и везде по СССР, начали работать кружки, школы, ликбезы и т. д., встречая восторженное внимание и интерес со стороны трудящихся масс. Само собою разумеется, латинизация алфавита встретила упорное сопротивление со стороны панмонгольских, национал-демократических, кулацких и ламских элементов, которые держались за старое письмо, за свое орудие духовного порабощения масс и еще в 1926 г. выступали с резкой борьбой против нового алфавита. Были и руссификаторские элементы, которые тянули алфавит к русской основе и даже „отменяли" бурятский язык. Однако массы, руководимые партией, дали должный и сокрушительный отпор этим классовым врагам. Тогда национал-демократы попробовали попытать свое „счастье" иным образом: они стремились внести в новый литературный язык принципы феодального языка, элементы монгольского княжеского языка, игнорируя жизненные интересы и диалекты трудящихся масс самой Бурят-Монгольской республики, однако, и это было своевременно разоблачено парторганизацией летом 1931 г.

Массовое издательство на новом литературном языке было начато в 1930 г. и с тех пор из года в год оно все более расширяется, как об этом свидетельствуют следующие данные:

Годы	Количество названий.	Печ. листов.	Тираж в тыс.	Листаж в тыс.
1930	1	5,5	10	55
1931	45	81,01	320	810
1932 (8 мес.) . . .	44	141,58	131	849
Всего	90	228,09	461	1774

Ныне на НА выходят одна ежедневная центральная газета и три журнала: „Ленинский Путь", „Просвещение Бурятии", „Наука и религия" и ряд районных газет. До революции в Бурятии не было ни одного печатного органа.

Рост грамотности вообще можно иллюстрировать следующими цифрами:

В 1897 г.	7,2%
„ 1920 „	12,2%
„ 1926 „	23,3%
„ 1931 „	39,3%
Июнь 1932 г.	64%
Янв. 1933 г.	87%

Задача БМАССР сводится к тому, чтобы к Х-летию Бурят-Монгольской республики иметь сплошную грамотность.

Таковы колоссальные результаты ленинской национальной политики.

П. ОЙУНСКИЙ

К ИСТОРИИ АЛФАВИТОВ В ЯКУТИИ

Разбитое вдребезги под ударами пролетарской революции тяжелое и мрачное прошлое позади. Сейчас на путях социализма—великие будни социалистической стройки. Под руководством ВКП(б) многомиллионные рабочие и колхозные массы разных национальностей творят новую жизнь. Эта новая жизнь, новая культура - социалистическая по содержанию, национальная по форме, понятна и родна, близка и дорога каждому пролетарию и колхознику, живут ли они на берегах Черного моря, под сенью кипарисов и пальм, живут ли они в беспредельных степях Средней Азии и Сибири, живут ли они под вьюгами приполярной тундры в далекой Якутии — везде мы видим бурный рост социалистической культуры.

В советской Якутии, как и во всех других автономных частях Советского Союза изо дня в день крепнет, развивается литература и печать на родном языке, создана своя письменность, на истории которой мы здесь вкратце остановимся.

Падение Казани открыло двери для широкой завоевательной политики торгового русского капитала в глубинах Средней Азии и Сибири. В частности, богатая пушниной Якутия была окончательно завоевана при Екатерине Второй. Первоначальная дань — ясак, представлявший собою прямой грабеж пушнины, постепенно превращался в государственный сбор. Бывшие военачальники, князья разлагающихся отдельных военно-феодальных общин, при помощи русского торгового капитала превращаются в верхушечное сословие—так называемое тойонатство, которое становится скупщиком и поставщиком пушнины и скота, активным проводником руссификаторской политики царизма и русской торговой политики. В руках тойонатства сосредоточивается вся власть в улусах, возникающих и формирующихся на развалинах бывших военно-феодальных общин; в его же руках собирается вся лучшая часть земельных угодий. Тойоны-якуты из недавних врагов и организаторов восстаний против русского владычества—становятся чиновниками русского царизма и ростов-

щиками в улусе. Якутское тойонатство, пытавшееся при Екатерине Второй перед первой земельной реформой создать „Степную Думу“, как орган самостоятельной национальной политики, становится раз-навсегда послушным орудием царизма. Первая земельная реформа, впервые закрепившая бывшие владения военно-феодальных общин за новыми общинами (за улусами, внутри улусов за наслегами, а в них за родами), проводится под руководством тойонатства, и в интересах тойонатства устанавливается т. н. классная система землепользования, по которой половина всех лучших земель отводятся тойонатству, а из остальной части две третьих отводится середнячеству и только лишь одна треть достается бедноте. Только на такой основе сговора с господствующими сословиями и классами недавно покоренных народностей царское правительство в 1870 г. могло громогласно заявить: „целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, должно быть их обрусение и слияние с русским народом”.

Русский торговый капитал, а за ним и молодой торгово-промышленный капитал свою руссификаторскую политику, политику поглощения национальных меньшинств и подавления их культуры и языка, как идеологических источников, питающих дух национально-освободительного движения широких масс угнетенных национальностей, — вели по двум линиям: 1) путем пропаганды и внедрения христианской идеологии смирения и терпения, путем унижения и низведения всего национального, 2) путем прямого внедрения русского языка во всех школах, как единственного языка для всех обязательного, как одной из могущественных идеологических цепей, скрепляющих цельность и неделимость империи.

В целях внедрения православного религиозного мракобесия среди широких масс покоренных народностей, как необходимой подготовки для их поглощения великорусским народом, царское правительство на данном этапе использовало родной язык покоренных народностей.

Первой книгой вышедшей на якутском языке в 1821 г. (иркутское издание),—был катехизис. Он был издан на русском гражданском алфавите. Через 45 лет, т. е. в 1867 г., в самом Якутске издается на якутском языке вторая книга—„Краткая священная история“ священника Хитрова, создателя первого якутского алфавита. Хитров несколько приспособил к якутскому языку русский гражданский алфавит, в частности, ввел знаки долготы гласных.

На смену миссионерам приходит на помощь царскому правительству академик Отто Бётлинг, разработавший так называемый „академический алфавит“ для якутского языка.

Бетлинговский алфавит был в свое время громадным достижением и положил конец всяким шатаниям и попыткам каждого грамотного лица создать свой якутский алфавит. Он облегчил как усвоение алфавита, так и письмо.

Одним из достоинств бётлинговского алфавита являлось его полное соответствие звукам якутского языка, что являлось ре-

зультатом изучения им звуков и строя этого языка. Бётлинг в 1851 г. издал грамматику якутского языка, вслед за тем издал свою грамматику Хитров (Москва, 1858 г.), а за ними приступил к сравнительному изучению якутского языка Радлов, труды которого еще не изданы на русском языке.

Издание церковных книг с урывками шло вплоть до 1912 г., так например, в этом году было издано „Наставление о молитве" свящ. Ф. Сивцева на якутском языке (в Якутске). Только начиная с 1905 г., впервые начинает издаваться светская, общественная литература на якутском языке. В Якутске на бётлинговском алфавите начинает выходит журнал „Якутская мысль", а за ним „Якутская речь".

С 1911 г. Академия Наук начинает издавать на Бётлинговском алфавите образцы якутского народного творчества (вышло 4 выпуска) и большой словарь якутского языка (вышло 14 выпусков), составленный политссыльным Э. Пекарским.

Благодаря революции 1905 г. литература на якутском языке, бывшая раньше орудием руссификаторской политики и церковной пропаганды мракобесов—становится мощным орудием пробуждения закабаленных трудящихся масс.

Под ударами торгового капитала шло быстрым темпом разложение почти натурального якутского хозяйства, классовое расслоение деревни приняло более яркую форму, в улусах (волостях) появились крупные хозяйства тойонов-ростовщиков и наемные с.-х. рабочие—„хамначчиты", живущие лишь продажей своей рабочей силы. Улусы начали поставлять городам значительные кадры постоянных и сезонных рабочих. На базе обнищания и раззорения бедноты начинают появляться отдельные бунтари—террористы (Манчара). С ростом экономической мощи тойонатства растут и его политические требования, которые кратко были оформлены в дни революции 1905 г. в следующем виде: 1) предоставление якутам прав земского самоуправления, 2) предоставление одного места в Государственной Думе, 3) участие якутов в управлении областью. Был наспех создан „Клуб Якутов", как политическая трибуна для пропаганды своей политической программы, но данное движение верхушки тойонатства не нашло широкого отклика среди улусного тойонатства, так как в улусах не было никакой политической пропаганды и агитации. Такое положение дел „Клуба Якутов" предрешало судьбу движения и участь главарей Клуба: последние из тюрьмы спешили подать покаянную верноподданническую петицию.

В дни февральской революции 1917 г. обстановка была совершенно иная. Во-первых, была сильная группа большевиков во главе с т.т. Е. Ярославским, Орджоникидзе и Г. Петровским, во-вторых, имелась крупная организация эсеров и в третьих, имелась значительная группа национальной молодежи, переросшая политические требования тойонатства, расколовшаяся на большевиков и эсэров. Поэтому созданная националистической тойонатской интеллигенцией политическая организация „Союз федералистов" не смогла явиться монолитной национальной по-

литической партией. Она была сразу отброшена на задний план начавшейся борьбой в городах за руководство массой промышленных и сезонных рабочих, а в деревнях—начавшейся борьбой за мобилизацию широких масс бедноты и с.-х. рабочих вокруг политических требований большевиков с одной стороны, и эсеров с другой. В условиях перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую движение бедняцких и хамначчитских масс переросло рамки националистических требований тойонатства и приняло отчетливые формы классовой борьбы.

С первых же дней февральской революции, в условиях обострения классовой борьбы малоземельного крестьянства, когда все революционное движение пошло под знаком борьбы классов, тойонатство шло за эсерами и заключило с ними блок, как со своей политической партией в дни выборов депутатов Учредительного собрания. Якутская организация эсеров превратилась в политическую партию тойонатства в борьбе против Советов.

При такой расстановке сил в 1917 г., когда тойонатство было выбито из своих позиций и лишено возможности выступать в качестве политического организатора национально-освободительного движения, выступил молодой якутский лингвист С. Новгородов с пропагандой своего алфавита, разработанного на основе международной фонетической транскрипции. Отсутствие твердой политической программы, растерянность тойонатства, раскол национального фронта с разгорающейся классовой борьбой,—все это не могло не отразиться на политическом настроении создателя нового якутского алфавита и, действительно, во-первых, новгородовская транскрипция не имеет никаких требований и правил для письма, во-вторых, она в письме и в печати не имеет никаких знаков препинания, так что начало и конец речи и предложений можно определить в ней только по смыслу. Вся ее идеология построена на полном отрицании всяких орфографических правил, на отрицании знаков препинания, на отрицании заглавных букв. Такая идеологически обезличенная система письма не могла быть верным орудием развития общественной мысли и принятие такой транскрипции националистической якутской интеллигенции лишь доказывало политическую несостоятельность и идеологическую обезкровленность тойонатства под горячим дыханием разгорающейся классовой борьбы в Якутии.

С. Новгородову лишь в 1920 г. удалось получить командировку от представителей советской власти в Ленинград для отливки шрифтов и издания первого якутского букваря под названием „Suruk-bicik". Перед своим отъездом С. Новгородов на специальном совещании дал подписку ввести заглавные буквы и знаки препинания, однако, он не сдержал своего обещания и букварь был издан по его системе, т. е. без знаков препинания и заглавных букв. В 1924 г. Новгородов объяснил свой проступок тем, что Академия Наук отказалась ввести знаки препинания и заглавные буквы.

Как только закончилась гражданская война в Якутии на всех участках строительства начался пересмотр сил и их перегруппировка; остатки националистической интеллигенции не могли не обратить своего внимания на строительство письменности. Бывший кадет В. Леонтьев выступил со статьями, направленными против новгородовской реформы алфавита и предложил свой алфавит, разработанный на основе русского алфавита.

Постановлением Президиума ЯЦИК при нем был образован Совет Якутской Письменности, который на основе широкого обмена мнений в 1924 г. (март-апрель) постановил ввести в новгородовскую транскрипцию знаки препинания и заглавные буквы. Однако, отсутствие средств не позволяло дать заказ на отливку заглавных букв. Дело тянулось вплоть до 1929 г., т. е. до принятия унифицированного алфавита.

По поручению Президиума ЯЦИК Комитет Якутской Письменности выдвинул следующие положения: 1) унификация имеет большое политическое значение и разрешает все задачи оставшиеся неразрешенными новгородовским алфавитом, 2) унификация экономически выгодна для всех народностей, переходящих на НА, облегчает трудности издания. Исходя из этих соображений необходимо высказаться за унификацию.

После неоднократных переговоров с ВЦК НА Президиум ЯЦИК 9 марта 1929 г. окончательно принял новый алфавит и поручил Комитету Письменности принять все необходимые мероприятия, обеспечивающие полный переход на НА по всей Якутии до 1-го января 1930 г.

Таким образом, все принципиальные и непринципиальные вопросы, поставленные в связи с унификацией были сняты. Был опубликован в окончательно принятом виде новый алфавит из 26 букв:

Aa, Вв, Cc, Çç, Dd, Ee, Gg, Ꞑꞑ, Hh, Ii, Jj, Ꝁk, Ll, Mm, Nn, Ꞑꞑ, Oo, Өө, Pp, Qq, Rr, Ss, Tt, Uu, Уу, Ьь.

Долгота гласных обозначается при помощи удвоения. При обилии долгих гласных в словах якутского языка, такое удвоение гласных занимает много места, но при письме рука не отрывается; в этом отношении новый способ выгодно отличается от хитровско-бетлинговского и ликвидирует два особых знака долготы новгородовской транскрипции.

Вскоре были организованы во всех школах, ликпунктах, ликбезах, во всех учреждениях и организациях двухмесячные курсы для центральных и низовых работников по изучению и усвоению нового алфавита. Был подсчитан процент встречаемости всех букв и на основе этого подсчета была сделана заявка на новые шрифты. Шрифты были переброшены вне всякой очереди, поэтому уже за одно лето типография была подготовлена и обеспечена для перехода на новый алфавит. С первых чисел сен-

тября центральные газеты Якутии начали выходить на новом алфавите. Вскоре все журналы, учебники, массовая общественно-политическая литература также начали выходить на новом алфавите.

Такова краткая история алфавитного строительства в Якутии.

Якутия была самой отсталой темной окраиной бывшей царской империи, превращенной в проклятое место ссылки и каторги, куда была сослана часть декабристов и Чернышевский. Февральская революция застала в Якутии тт. Петровского, Ярославского, Орджоникидзе и других. Могущественная государственная помощь победившего пролетариата и ленинская национальная политика ВКП(б) создали все необходимые условия для социалистического развития и бурного роста всех производительных сил и этого края. Разработка и эксплоатация богатства недр (золота, угля), правильная организация и дальнейшее развитие рыболовства, звероловства, создание предприятий местной промышленности, подтягивание сельского хозяйства до размеров удовлетворяющих все растущие потребности населения, колективизация сельского хозяйства до 47%—создали значительную материальную базу для дальнейшего роста и развития производительных сил края. В настоящее время имеются уже три МТС и три совхоза, создана значительная машинная база.

Быстрыми темпами идет и культурное строительство. Если до возникновения советской власти мы не имели широко-развернутой работы в Якутии по созданию национальной письменности и литературы, то начиная с февральской революции до введения нового алфавита, т. е. до августа 1930 г. мы имеем уже значительные достижения.

Только начиная с августа 1930 г., после введения НА широко развертывается работа по издательству на якутском языке, ставятся вопросы создания национального литературного языка.

1930 — 1933 годы являются решающими годами по созданию социалистической по содержанию, национальной по форме культуры, в частности литературы и письменности. С введением НА широко развертывается работа не только в самом центре (Якутске), но и на местах среди якутов, эвенков и эвенов. Начиная с августа 1930 года все национальное издательство работает только на унифицированном новом алфавите. Школ первого концентра имеется — 463, из них на севере — 96. В этих школах число учащихся доходит до 30 997 чел., из них на севере—4053 чел. Школ второго концентра 52, из них на севере—8. В этих школах обучается—5366 чел., из них на севере—314 чел.

В 1931 г. всего детей от 8—11 лет было охвачено школой—28 000 чел., из них якутов было—24 000 чел. Из всех детей данного возраста вне школы оставалось—13%. По последним данным Наркомпроса Якутии детей от 8 — 15 лет охвачено обучением—53,5%.

В одном 1932 году ликвидировали свою неграмотность 51 752 чел. взрослого населения, из них на севере—9369 чел.

Грамотность трудящихся масс с 2% при царизме возросла до 64,3 при советской власти.

Состояние педагогических кадров таково: учителей школ первого и второго концентра—1224 чел., из них на севере—176 чел., руководителей детских дошкольных учреждений — 83 чел., из них на севере — 12 чел. Педагогов якутов — 60%; всего педагогов, знающих якутский язык—75%.

Для подготовки национальных кадров в самой Якутии в данное время имеются 2 педтехникума, 6 педкурсов и 1 заочный педтехникум; в них обучается 825 чел. Дневных СПШ — 1, вечерних — 8, в них обучается — 420 чел.; имеются областные 2-х годичные батрацкие курсы, где обучается 200 батраков. С сентября 1932 года открыт первый курс рабфака на 60 чел. По республике работают 31 партийные курсы, где обучаются—960 чел.; из них 10 курсов работают на севере с количеством учащихся — 300 чел. Сверх того в городе Якутске работают не менее 10 разных техникумов для подготовки национальных кадров по разным отраслям строительства. В центральных городах СССР обучается 646 чел. из Якутской АССР. Таковы итоги подготовки национальных кадров, будущих проводников ленинской политики партии.

В сельских местностях имеется клубов и красных уголков—91, из них на севере — 42. В 1932 г. работала 51 кино-передвижка, из них 8 на севере, которые пропустили 800 000 человек, из них на севере 35 000 чел.

Состояние печати характеризуется следующими данными: за 10 лет издано учебников 74 названия, всего 298 печ. листов, с тиражем в 353 000 экземпляров; общественно политической литературы издано 148 названий, всего 478 печатных листов с тиражем в 247 000 экземпляров; медицинской литературы издано—16 названий, всего 34 печ. листа с тиражем в 37 500 экз.; сельско-хозяйственной и научно-популярной литературы издано—52 названия, всего 133 печ. листа с тиражем в 77 000 экз.; национальной художественной литературы издано 85 названий, всего 293 печ. листов с тиражем в 164 500 экз.

В 1932 году издавались 7 газет областных и районных. Тираж газет с 3 576 000 экземпляров в 1932 году возрос в 1933 году до 4 386 000 экземпляров. В связи с этим, а также и ростом издания учебников для ликбеза и всеобуча растет и потребность в бумаге с 220 тонн в 1932 г. до 390 тонн в 1933 г.

Таковы краткие итоги проведения ленинской национальной политики в Якутии. Мы здесь обозрели только один участок культурного строительства, а именно участок народного образования и просвещения, однако и на одном этом участке мы видим яркие примеры и плоды национальной политики ВКП(б) и рабочего класса, на базе которой крепнет единство и мощь широких трудящихся масс народов СССР под знаменем Ленина.

И. ЛАЙХТЕР

ПЕРВЫЕ ШАГИ КИТАЙСКОГО ЛАТИНИЗИРОВАННОГО АЛФАВИТА

Китайская иероглифическая письменность, требующая знания минимум 3000—4000 знаков, эта „китайская грамота“, ставшая синонимом всего диковинного, непонятного и чудовищно трудного, дожила в Китае до наших дней не в силу присущих ей каких-либо положительных качеств — таких нет, — а в силу того, что в ее сохранении заинтересованы господствующие в Китае феодалы, капиталисты и опирающиеся на них империалисты. Иероглифическое письмо — письмо кастовое, и даже победоносная революция не может сделать такое письмо достоянием масс. Реакционное значение иероглифического письма выступает гораздо ярче, чем арабского и других трудных и отсталых алфавитов. Китайская иероглифическая письменность — самая реакционная, самая отсталая, самая трудная из всех существующих письменностей мира. По этой причине, нельзя найти другой страны, в которой господствующие классы обладали бы такой монополией грамотности и знаний, как в Китае, а благодаря этому пользовались бы бо́льшими ресурсами для влияния на массы. Пробуждаемые к активной политической жизни китайские рабочие и крестьяне не в состоянии „на ходу“ (как это бывало у нас) научиться грамоте. Совершенно естественно поэтому, что китайские трудящиеся в СССР не могли не поставить вопроса о переходе от иероглифического письма к звуковому, при том к наиболее передовому — латинизированному.

Вопрос это стал в 1928 г. предметом проработки в Коммунистическом Университете Трудящихся Китая и Научно-Исследовательском Институте по Китаю при Комакадемии в Москве. В 1930 г. к этой работе присоединился также Институт Востоковедения Академии Наук СССР. Выдвинутые тт. Страховым (Цюй Цюбо) и Колоколовым проекты алфавита были обсуждены на страницах китайской прессы, издающейся в СССР, на собраниях китайских учащихся и рабочих во Владивостоке, Хабаровске, Чите, Москве и т. д. В мае 1931 г. Всесоюзный Центральный Комитет Нового Алфавита рассмотрел проект нового китайского алфавита, который в одобренном виде был передан на обсуждение китайской общественности Дальне-Восточного края и первой конференции по латинизации китайской письменности, состоявшейся во Владивостоке в сентябре 1931 года. Последняя утвердила предложенный ВЦК НА проект, и китайский латинизированный алфавит стал проводиться в жизнь. Так латинизация китайской письменности из проблемы стала фактом.

С тех пор — за 15 месяцев — свыше двух тысяч китайских трудящихся в ДВК обучено новому китайскому алфавиту [1]

[1] По данным Далькрайплана в ДВК имеется 55 000 китайцев, по другим данным — 35 000 чел.

(в отдельных городах, например, в Благовещенске через ликбез на новом алфавите прошло до 33% китайских трудящихся); около 200 человек прошло через курсы подготовки и переподготовки учителей, редакционных работников, инструкторов; выпущено два букваря для взрослых, букварь для детей, словарь, орфографический справочник, памятка культармейцу, несколько общественно-политических брошюр.

Вокруг дела китайской латинизации вырос новый актив, и среди китайских учителей уже появился ряд новых работников — людей, не знающих иероглифической письменности, для которых латинский алфавит являлся единственным средством к грамоте и культуре на родном китайском языке. С тех пор в китайских газетах Дальне-Восточного края, выходящих в Хабаровске, Благовещенске и Владивостоке, введены латинизированные полосы, занимающие от 15 до 25% формата газеты; с тех пор в ДВК стал выходить на китайском языке специальный орган Дальневосточного Комитета Нового Алфавита (газета для обучающихся грамоте), издание в котором нет ни одного иероглифа; с тех пор в ДВК создана большая полиграфическая база для издания китайской латинизированной литературы, далеко оставившая за собой все то, чем раньше располагала китайская пресса и печать края; с тех пор во Владивостоке в октябре 1932 г. состоялась вторая китайская конференция, которая вновь подтвердил принятый в 1931 году алфавит и на основании годового опыта констатировала, что латинизированный китайский алфавит оправдан жизью и является единственным средством полной ликвидации неграмотности среди китайских трудящихся.

Один год ликбезработы на новом китайском алфавите принес бóльшие результаты, чем 10 лет работы органов наробраза и профсоюзов на основе иероглифического письма. Поголовная грамотность китайских трудящихся Дальне-Восточного края стала реальным заданием, имеющим свой крайний срок — первое мая 1934 года.

Время теоретических споров о возможности и целесообразности латинизации китайской письменности стало уже историей (для китайской общественности СССР). Товарищей, интересующихся этой историей — весьма поучительной и наглядной — отсылаем к ряду имеющихся статей по этому вопросу на русском языке. Мы хотим здесь лишь вкратце сообщить самое необходимое из этой области. Создание алфавита является только вступлением к разрешению проблемы латинизации, так как здесь происходит не замена одного фонетического алфавита другим, а переход от идеографического письма к фонетическому. До латинизации в Китае не было вовсе фонетической письменности ни на одном из живых китайских диалектов, если не считать попыток к переходу на латинский алфавит в миссионерской литературе, половинчатых попыток „романизации" на пекинском диалекте и на т. н. „государственном языке" (гоюй), предпринимаемых буржуазными латинизаторами, а также употребления азбуки „чжуиньцзыму" (о чем смотри ниже). Латинизация

требует создания заново письменности для всех языков в Китае. В этом и заключается большая трудность. Языков в Китае много. Науке до сих пор не известен не только полный лексический состав этих языков, но китаеведение даже не может дать списка всех языков Китая. Переход ко вновь создаваемой фонетической письменности и развитие языков в Китае осуществимы только в процессе революционной борьбы китайского пролетариата и основных масс крестьянства и неразрывно связаны с формированием кадров из рабочих и крестьян. В условиях же господства буржуазии и пережитков феодализма, все попытки к переходу от иероглифической письменности к звуковой обречены на неудачу и могут привести лишь к ублюдочным результатам, как это видно на примере Японии.

Как это всегда бывает, противодействие латинизации подкрепляется всевозможными „научными" и даже „революционными" соображениями. Эти соображения следующие.

1. „Иероглифы политически объединяют население Китая, а фонетическая письменность, которая должна размежеваться по языкам, разъединит китайцев. Нужно либо сохранить иероглифы, либо выработать единый для Китая государственный язык, на котором создать фонетическую письменность и литературу". Это политически неверно, так как ленинская политика в национальном вопросе отстаивает права на создание и развитие литературы на языке народных масс и борется против узаконения одного „государственного" языка для многоязычного населения. Это неверно и потому, что рабочие и крестьяне в Китае почти поголовно неграмотны, и иероглифическая письменность, если кого нибудь и может объединить, то только грамотную верхушку, в основе своей эксплоататорскую. Наконец, представители разных языков Китая пользуются частично и разными иероглифами.

2. „Китайский язык моносиллабичен (состоит преимущественно из однослоговых слов) и поэтому богат омонимами (словами, имеющими по несколько значений каждое). Для того чтобы не было путаницы, нужно придать каждому понятию особый знак". Это неверно, так как живые языки Китая не моносилабичны и насыщены омонимами, вероятно, не более, чем многие другие языки, имеющие фонетическую письменность (английский, аннамский и т. д.). Следует иметь в виду, что представление о моносилабичности китайского языка и насыщенности его омонимами навеяно книжным языком иероглифической литературы. Именно иероглифическая литература является источником бесчисленных омонимов, а также и множества синонимов, но между книжным языком и живыми лежит пропасть. Наконец, чисто логически нельзя было бы допустить, что китайцы, которые в фонетическом письме „не могут-де" понять друг друга, могли бы понимать один другого в устной беседе.

3. „Нужно и можно уменьшить число иероглифов, а не упразднить их совершенно". Иероглифов насчитывается 45000, из них в постоянном ходу не менее трех-четырех тысяч. Типографии

китайских газет обладают запасом шрифта, расчитанным на 6—8 тысяч различных знаков. Если оставаться на почве идеографического письма, то уменьшение числа знаков означает сужение круга понятий, что было бы культурным регрессом. Таким образом, китайская буржуазия и буржуазная интеллигенция, отвлекая массы от фонетического письма, обеспечивают себе максимум знаний, а рабочим и крестьянам стремятся оставить только тот минимум, который выгоден буржуазии.

Противодействие революционно-пролетарской латинизации китайской письменности проводится не только в форме прямой защиты иероглифической письменности, но и в форме буржуазной латинизации („романизации"). Мы являемся свидетелями ряда попыток такой латинизации в Китае, которая может быть выгодна только буржуазии. Дело в том, что иероглифическая письменность представляет известные неудобства и для самих господствующих классов Китая, поскольку она затрудняет или закрывает доступ им к современной технике сношений, влечет за собой большие накладные расходы (на содержание аппарата) и высокие издержки в тех отраслях производства, которые требуют квалифицированного и хорошо грамотного пролетариата. Кроме того, наиболее дальновидная и просвещенная часть господствующих классов, чувствуя историческую неизбежность падения иероглифического письма, пытается возглавить этот процесс для того, чтобы: 1) осуществлять идейное пленение масс и отвлекать их от острых проблем революционной борьбы, 2) спасти иероглифическое письмо от полного исчезновения путем ограничения реформы и сохранить наряду с фонетическим латинизированным письмом иероглифическое письмо в качестве более высокого по своему культурному содержанию (по примеру Японии), 3) утвердить господство одного языка и противодействовать возникновению и развитию письменности и культуры на всех других языках Китая. Соответственно этому, буржуазные реформаторы обусловливают латинизацию китайской письменности: 1) созданием и распространением литературы только на пекинском или же близком к нему искусственно сконструированном „государственном" языке (гоюй), 2) сохранением преемственности между вновь создаваемой литературой на фонетическом алфавите и книжным языком иероглифов. Даже в этих узких пределах буржуазные реформаторы не стали сразу же на почву латинизации и выдвинули первоначально „национальную азбуку" (чжуиньцзыму), состоящую из 39 знаков и графически восходящую к элементам иероглифики. Самое назначение этой азбуки обычно ограничивается чисто служебным положением по отношению к иероглифам—установлением единого их чтения. В этой роли „чжуиньцзыму" получила в 1930 г.[1] санкцию нан-

[1] Любопытно отметить, что над выработкой „чжуиньцзыму" китайские правительственные комиссии сидели с 1911 г. Азбука была готова лишь в 1917—18 гг. Темпы „женевские". Следует в то же время подчеркнуть, что китайские ученые (Чжао Юаньжень, Ли Цзинси и др.) проделали в связи с вопросом об алфавите очень большую и ценную работу по изучению китайских диалектов.

кинского правительства и состоявшейся весной того же года всекитайской конференции по народному образованию. „Чжуиньцзыму“ имеет свой „романизированный“ вариант, представляющий собой, в общем и целом, улучшенное и приспособленное к обозначению тонов издание традиционной английской транскрипции китайских иероглифов (транскрипция Вэйда).

Отсюда и вся практика буржуазного латинизаторства: 1) поиски универсального или фонетически среднего китайского диалекта („стандартизация“, „нормализация“ и пр. китайского произношения, как они это называют), 2) игнорирование „провинциальных“ языков, 3) непременное обозначение „тонов“, 4) ограничение латинизации узко-обиходной частью языка и сохранение за отвлеченными терминами той же фонетической формы, какую они имеют в иероглифическом книжном языке.

Выпущенные издания на „романизированном" варианте „чжуиньцзыму“ (например, детский букварь Ли Цзинси) прекрасно иллюстрируют плоды подобной латинизации. Установленная „романизированная“ орфография, благодаря обозначению тона каждого слога, вряд ли легче самих иероглифов.

Латинизация китайской письменности, проводимая у нас, покоится на совершенно иных основаниях. Проработка вопроса о латинизации в Научно-Исследовательском Институте по Китаю и в Коммунистическом Университете Трудящихся Китая исходила из следующих положений.

1. Иероглифическая письменность, сохраняя за господствующими классами совершенно исключительную монополию знаний, затрудняет формирование революционных кадров из рабочих и крестьян. Поэтому, вопрос о сохранении или уничтожении иероглифической письменности в ощутимой степени связан с вопросом о социальном составе руководящих революционных кадров.

2. Иероглифы не объединяют революционный Китай, но разъединяют его.

3. Изжитие иероглифической письменности невозможно в рамках феодально-капиталистического Китая, но возможно и политически необходимо в советских районах Китая.

4. Нужно разоблачать реакционный характер подмены борьбы против иероглифической письменности требованием сократить число иероглифов.

5. Алфавитная китайская письменность должна быть основана на латинском алфавите, а не на „чжуиньцзыму“.

6. Нужно разоблачать ориентировку на „гоюй“ и бороться против неправильных взглядов по национальному вопросу в Китае, широко распространенных в связи с проблемой китайских языков.

7. Содержанием латинизации должен быть переход к созданию отдельной письменности и литературы на каждом из живых языков Китая.

8. Нужно ревизовать положения академического китаеведения о моносилабичности китайского языка, о тонах и омонимах.

9. Нужно держать курс на самое доступное письмо, разоблачать буржуазную романизацию, стремящуюся „иными средствами“ свести на нет революцию письменности.

10. Принятый алфавит технически должен базироваться на международном стандарте, учитывая специфические условия его распространения. Все проекты алфавита, не отвечающие этому требованию, абсолютно не приемлемы. В то же время, китайский алфавит должен быть построен с учетом возможности его унификации с Новым Алфавитом народов СССР.

Эта политическая установка определила большое научное и практическое достижение: была выяснена ненужность (как правило) обозначения тонов, притом не только в северных диалектах (работа т. т. Страхова и Колоколова в 1929 г.), но и в южных (работы комиссии Института Востоковедения Академии Наук в 1930 г.).

Принятый у нас китайский латинизированный алфавит, оставаясь в рамках чисто латинского алфавита, в то же время сохраняет возможность будущей унификации с Новым Алфавитом, поскольку в двубуквенных сочетаниях (zh, ch, sh, rh, ng) вторая буква играет роль, так сказать, диакритической буквы и при замене ее седилем при первой букве получаются те знаки НА, которые должны быть использованы в новом китайском алфавите тогда, когда это позволит обстановка.

Практика уже дает возможность сравнить результаты буржуазной „романизации“ китайской иероглифической письменности с нашей работой по созданию латинизированной письменности и литературы на живом китайском языке. Насколько „романизированная“ орфография условна и трудна, настолько латинизированная орфография проста и легка. Насколько „романизация“ и „чжуиньцзыму“ остаются в Китае достоянием узких кругов и влачат призрачное существование, настолько латинизация китайской письменности в СССР является делом самих масс китайских трудящихся, делом реальным, которое растет и крепнет. Те, кто были в СССР против латинизации китайской письменности, теперь либо перешли в ряды ее сторонников и проводников, либо вовсе отошли в сторону. Аргументы против латинизации идут только из-за границы—из рядов гоминдана и его империалистических покровителей.

Товарищи, двигающие вперед латинизацию китайской письменности, давно уже перешли от дискуссии на общие темы к конкретной работе: подготовке культкадров, созданию литературы, разработке орфографии и терминологии. Ряд работников уехал из центра в ДВК и проводит работу на месте.

Конечно, дефектов в работе не мало: язык латинизированных полос в газетах „Рабочий Путь“ (Хабаровск) и „Портовик“ (Владивосток), а также некоторых изданий („Доклад тов. Буценко на Сессии ВЦИК“) зачастую не разговорен и мало понятен; совершенно в забросе и не разработана орфография омонимов; понятие целого слова еще ждет своего определения; не достигнуто единообразие в орфографии (хотя в этом отношении

дело обстоит гораздо лучше, чем у многих других народов, перешедших на НА); в орфографии некоторых слогов допущены значительные отклонения от произношения; не определены границы диалектов, охватываемых северным китайским языком.

Однако, латинизация китайской письменности имеет и свои особенно сильные стороны. Так, китайская латинизированная орфография заимствованных названий, показывает пример смелости в ломке и перестройке фонетических норм своего языка. Так, китайскому латинизированному алфавиту и литературе, даже в самых дальних и глухих краях, открыты все двери техники; типографский набор во всех его формах—от нисшей ручной до высшей—машинной, телеграф, пишущие машины.

Все это достигнуто благодаря широкому политическому кругозору и неразрывной связи—теории с практикой, на основе реального учета средств и сил.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Новый алфавит у хокасов, ойротов и других народностей

Новые алфавиты на латинской основе приняли еще следующие народы РСФСР:

1) Хакасы (в количестве около 46 000 человек живут в Хакасской автономной области Западно-Сибирского края);

2) Ойроты (в количестве около 40 000 живут в Ойротской автономной области Зап. Сибирского края);

3) Шорцы (в количестве около 12 000 человек живут в Западно-Сибирском крае, главным образом, в Горно-Шорском национальном округе и

4) Кумандинцы (живут в Западно-Сибирском крае в количестве около 5 000 человек).

У перечисленных четырех народностей раньше письменности никакой не было. Были лишь попытки у ойротов издавать кое-что на русском алфавите. Количество грамотных было также весьма ничтожно, да и это была грамотность не на родном языке, а на русском. Проекты алфавитов для ойротов и хакасов были разработаны в 1928 г. и в том же году утверждены Научным Советом ЦК НА. Алфавиты эти проводятся в жизнь, начиная с 1929 г. Несколько позже был разработан алфавит для шорцев. В настоящее время на этих языках печатается уже периодическая и непериодическая литература и учебники для школ. Что касается кумандинцев, то Научным Советом ЦК НА разрабатывается вопрос о возможности их обслуживания на ойротском алфавите, ввиду близости этих двух языков.

5) Вепсы (в количестве около 26 000 человек в ряде районов Ленинградской области) и

6) Ижоры (в количестве около 17 000 живут по побережью Финского залива в Ленинградской области).

Алфавиты для этих двух народов были выработаны в 1932 г. В том же году при участии Института Языка и Мышления Академии Наук СССР были составлены начальные учебники для школ на этих языках. В 1932 г. были проведены курсы по переподготовке учителей для вепсских школ (в Оштинском и

Виницком районах) и конференция ижорских учителей в Кингиссепском районе. На родной язык переведено преподавание в первых группах 19 ижорских школ и 37 вепсских (из 57 школ). Ведется работа по изданию учебников для дальнейших групп школ. Ликвидация неграмотности на родном языке на новом алфавите среди этих народностей проходит весьма успешно.

7. Горские евреи (говорят на татском языке, живут главным образом в Дагестане и в Азербайджане. Общее количество—26 000 человек, из них в пределах РСФСР—15 000). Письменность у горских евреев была на древне-еврейском алфавите. Новый алфавит на латинской основе был выработан местными работниками и принят на конференции в Баку в 1929 г. В настоящее время на этом алфавите ведется преподавание в школах, издается периодическая и непериодическая печать.

Постановление Президиума ВЦИК от 1 августа 1932 г. по отчетному докладу Центрального Комитета Нового Латинизированного Алфавита РСФСР

Заслушав отчетный доклад Центрального Комитета Нового Латинизированного Алфавита, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета констатирует, что новый алфавит одержал решающую победу над арабской письменностью, которой веками пользовались эксплоататорские классы для укрепления своей власти над массами трудящихся.

Успехи введения нового алфавита среди народов, ранее имевших арабскую письменность, послужили стимулом для перехода на новый алфавит ряда народностей, имевших другие сложные письменности (бурято-монголы, калмыки, коми, якуты и др.), а также способствовали созданию письменности Народов Севера, ряда национальностей Северного Кавказа и др., вовсе не имевших ранее письменности.

Новый алфавит оказавшись в руках пролетариата мощным орудием культурной революции, содействовал быстрому росту грамотности в культурно-отсталых национальных районах и превращению отдельных из них в районы сплошной грамотности (Адыгея, Калмыкия, Кабарда), а также скорейшему осуществлению всеобуча и сплошной ликвидации неграмотности в национальных районах.

Завершен полный переход на новый алфавит всех школ, ликпунктов периодической и непериодической печати в большинстве национальных республик и областей, принявших новый алфавит.

Эти успехи достигнуты благодаря тому, что советы и пролетарская общественность дали решительный отпор остаткам феодальных, буржуазно-националистическим, а также великорусско-шовинистическим элементам, пытавшимся сорвать работу по введению нового алфавита.

Наряду с этим, Президиум ВЦИК отмечает следующие недочеты по работе по введению нового алфавита в РСФСР:

а) ЦК Нового Алфавита не установил прочной постоянной связи с научными организациями и регулярной живой связи с местными комитетами нового алфавита, наркомпросами и местными органами просвещения; в деятельности ЦК Нового Алфавита слаба плановость и отсутствует систематический учет;

б) недостаточно развернуто издательство учебной и политико-просветительной литературы на новом алфавите, как в центре, так и на местах, вследствие слабой обеспеченности большинства национальных издательств полиграфической базой и кадрами, особенно редакционно-издательскими;

в) слаба работа по подготовке и переподготовке педагогических кадров к преподаванию по новому алфавиту (учителей ликвидаторов неграмотности);

г) в некоторых местах неудовлетворительна работа по введению нового алфавита среди женщин отсталых национальностей;

д) в ряде национальных республик, областей и районов медленно переводится делопроизводство на новый алфавит.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Предложить ЦК Нового Алфавита РСФСР:

а) сосредоточить силы и средства на работе по скорейшему введению нового алфавита среди народностей переходящих на новый алфавит и по окончательному завершению введения НА среди тюркско-татарских народов;

б) установить прочную постоянную связь с соответствующими издательскими и научно-исследовательскими организациями, привлекая их к более активному участию в работе по введению нового алфавита.

2. Предложить ЦК Нового Алфавита и местным исполкомам и советам добиться более быстрого перевода на новый алфавит делопроизводства советских и общественных организаций в национальных районах, принявших новый алфавит.

3. Признать необходимым создание специального комитета по введению нового алфавита среди Народов Севера, с подчинением его Всесоюзному ЦК НА с местонахождением в Ленинграде и с тесной увязкой работы с Комитетом Севера и Институтом Народов Севера.

4. Предложить НКПросу РСФСР:

а) дать местным органам просвещения указания о необходимости активного участия их в работе по введению нового алфавита;

б) усилить работу по подготовке и переподготовке педагогических кадров к преподаванию по новому алфавиту.

5. В целях усиления подготовки кадров по стенографии и машинописи для национальностей, перешедших и переходящих на новый алфавит, признать необходимым расширение курсов стенографии и машинописи при Всесоюзном Центральном Комитете нового алфавита.

6. Предложить Совнаркому РСФСР:

а) в целях ускорения работы по завершению введения нового

алфавита, и, в частности, для укрепления инструкторского аппарата ЦК Нового Алфавита РСФСР при утверждении бюджета на 1933 г. обеспечить увеличение отпуска средств как по бюджету РСФСР, так и по республиканским и местным бюджетам на мероприятия, связанные с введением нового алфавита;

б) для усиления снабжения национальных округов и районов пишущими машинами с новым алфавитом, обеспечить расширение производства на существующем в г. Казани заводе этих машин.

7. Просить Президиум ЦИК Союза ССР предложить соответствующим союзным хозорганам ускорить проведение в жизнь постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 7 августа 1929 года о новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза ССР.

Резолюция принятая Президиумом ВЦК НА 16/VIII-33 г. по докладу ЦК НА РСФСР

I. Заслушав доклад ЦК НА РСФСР, Президиум ВЦК НА констатирует, что в связи с реорганизацией и укреплением руководства ЦК НА, за 1933 г. в работе последнего имеются значительные успехи, в частности:

а) усилена связь и конкретное руководство местными Комитетами:

б) восстановлено 10 Комитетов НА из самоликвидировавшихся за последние годы (Северо-Кавказский Краевой Комитет, Кабардино-Балкарский, Адыгейский, Казакский, Киргизский, Уральский, Коми-зырянский и Коми-пермяцкий и др.);

г) усилена борьба с сопротивлением классового врага и приняты меры к ликвидации имеющихся на местах недостатков на фронте латинизации (постановка докладов и посылка писем в соответствующие руководящие партийно-советские органы республик и областей (Казрайком ВКП(б) КирЦИК, Татобком ВКП(б), Горьковский Крайком ВКП(б), Мособлисполком, редакторам республиканских и областных нац. газет и т. д.), в результате чего местными руководящими партийно-советскими органами принят ряд конкретных мер по скорейшему завершению окончательного внедрения НА;

д) организованы общественный смотр НА в ряде областей (среди нацмен, перешедших на НА Средней Волги и среди татар Ивановской области и др.) и научно-исследовательские экспедиции по изучению языков и диалектов бесписьменных народов (Дагестан, Зап. Сибирь, Северные районы РСФСР);

е) введена плановость и контроль в повседневной работе ЦК НА (составление годового и квартальных планов) с фактическим выполнением по пунктам плана на 90%. Значительно укрупнен аппарат ЦК НА научно-инструкторскими кадрами, ликвидирована финансовая задолженность, приведена в порядок финансовая отчетность Комитетов и т. д.

II. Наряду с этим имеются следующие недостатки:

1. В ряде республик и областей еще слабо развернута работа по ликвидации неграмотности на НА, также неудовлетворительно поставлены учет и контроль работы по линии латинизации (Казакстан, Татарстан, Северо-Кавказские национальные области и т. д.).

2. В ряде республик и областей, ввиду отсутствия систематической проверки работы низовых советских органов, слабо внедряется НА в соваппарат (делопроизводство), в повседневный быт населения (Казакстан, Киргизия, Башкирия, Каракалпакия и др.).

3. Ряд Комитетов НА на местах не руководит всей работой по латинизации в своих республиках и областях (нет инструктажа, нет регулярных созывов пленумов, нет плана работ, не изучаются и не разрабатываются научные вопросы—орфография, терминология и т. д.).

4. Слаба борьба за поднятие качества работы латинизации, особенно по линии ликвидации неграмотности, издательств и т. д.

5. Среди народностей, недавно перешедших на НА (1931—32 г.), как и вообще нацмен, недостаточен темп внедрения НА (периодика и школа у Коми-зырян, северных народностей и др.).

6. Недостаточно активизирована массовая работа ЦК НА РСФСР, в связи с чем имели место и вышеперечисленные недостатки указанного характера в постановке работы у ряда местных комитетов НА

7. ЦК НА РСФСР лишь в последнее время начал активно содействовать работе Научного Совета ВЦК НА.

III. Предложить ЦК НА:

1. В дальнейшем перестроить работу всех местных Комитетов НА под углом зрения охвата ими не только организационных, но и всего комплекса научных вопросов, связанных с дальнейшим развитием нац. языка каждой народности (перешедших на НА), в частности—разработка орфографии, терминологии, усовершенствование алфавитов и т. д.

2. Усилить массовую работу местных комитетов НА по организации широких слоев трудящихся республик и областей на борьбу с сопротивлением классового врага на скорейшее завершение ликвидации неграмотности на НА на скорейшее внедрение НА в соваппарат, повседневный быт населения (организация смотра, самопроверка и т. д.) широко применяя в практической работе низовых органов социалистические формы и методы труда (соц. соревнование, вызовы и т. д.), при этом особо обращая внимание на качество латинизации (школа, печать и др.).

3. Считать нецелесообразным вести дальнейшую работу по переходу народов из русского алфавита к латинизированному. Постановление ВЦК НА от 2 февраля 1933 г. в отношении удмуртского нового алфавита отменить.

4. Подытожить результаты создания нового алфавита и изучить целесообразность создания самостоятельного алфавита для

совершенно мелких народов численностью примерно в пять тысяч душ, а также для тех же народов, являющихся двуязычными.

5. Поручить ЦК НА и Научному Совету принять конкретные меры по завершению унификации алфавитов, в частности на Сев. Кавказе, среди карел, вепсов, ижор и др.

6. В 1934 г. ЦК НА усилить свою финансовую помощь малым народностям, вновь переходящим на НА. Одновременно, ввиду расширения работы НА, указать всем республиканским, краевым и областным Комитетам НА на необходимость увеличения ассигнования средств на нужды НА за счет местного бюджета.

7. Усилить подготовку кадров, особенно среди малых народностей (ижоры, вепсы и др.).

8. Еще более активно содействовать работе Научного Совета ВЦК НА.

СПИСОК

народов СССР, принявших новый алфавит (с указанием количества населения и времени принятия)

№№ п/пор.	Какой народ	Год перехода	Какой алфавит был раньше	Количество населения	Где живут
	1. Тюрко-татарская группа языков				
1	Азербайджанск. тюрки . . .	1922	Арабский	1.752.171	Азербайджан—1.330.611, Нахичеванск. АССР—88.366, Грузия—177.907, Армения—76.870, Дагестан——26.312, Горный Карабах—12.768.
2	Карачаевцы . .	1924	Бесписьм.	55.353	Карачаевская А. О.—52.916.
3	Балкарцы . . .	1924	„	53.276	Кабард. Балкар. А. О.—33.205.
4	Казаки	1928	Арабский	3.956.795	Казакская АССР—3.717.002, Узбекская ССР—101.835, Сибирь—48.000, Н.-Волжский край—50.000, Ср.-Волжский край—20.000.
5	Киргизы . . .	1928	„	763.763	Киргизская АССР—627.421. Узбекистан—76.678, Таджикистан—11.465.
6	Туркмены . .	1927	„	657.716	Туркменская ССР—661.768, Узбекская ССР—7,698, Казакстан—10.563.
7	Узбеки	1927	„	4,061.135	Узбекская ССР—3.450.219, Таджикская ССР—175.778, Туркменская ССР—110.818, Казакстан—212.408,
8	Каракалпаки .	1928	„	130.139	Каракалп. АССР—118.184. Узбекистан—9.789.
9	Уйгуры	1928	„	42.555	Узбекская ССР—31.941. Казакстан—10.510.
10	Крымские татары	1927	„	—	Крымская АССР—186.024.
11	Кумыки . . .	1927	„	94,909	Дагестан—88.006, Чеченская А. О.—2.649, Кабард.-Балкар. А. О.—3.438.
12	Ногайцы . . .	1928	Бесписьм.	23.126	Дагестан—13.548. Черкесская А. О.—6.254, Сев.-Кавк. край—ок. 3.000.
13	Башкиры . . .	1927	Арабский	393.214	Башкирия—356.489, Уральская обл.—30.000, Ср.-Волжский край—

№№ п/пор	Какой народ	Год перехода	Какой алфавит был раньше	Количество населения	Где живут
14	Татары	1928	Арабский	3.373.889	Татарская АССР—1.244.919, Башкирия—906.505, Ср.-Волжск. край—ок. 300.000, Уральск. обл.—ок. 200.000, Н.-Волжск. край—ок. 180.000, Ленинградск. обл.—ок. 12.000, Московск. обл.—ок. 30.000, Горьковский край—ок. 100.000, Удмуртск. А. О.—20.000, Чувашск. АССР—ок. 25.000, Маробласть—ок. 20.000. Украина—ок. 30.000, Узбекистан—ок. 30.000 и т, д.
15	Ойроты . . .	1929	Начатки письменн. на русс. алф.	39.183	Ойротская А. О.
16	Хакасы	1929	Начатки письменн. на русс. алф.	45.559	Хакасская А. О.
17	Шорцы	1931	Бесписьм.	12.601	Горная Шория.
18	Кумандинцы .	1932	„	6.335	Зап. Сиб. край.
19	Якуты	1920 (унифицировались в 1929 г.)	Русский	220.398	Якутская АССР—217.274.
20	Караимы . . .	1928	Еврейский	7.324	Крым—4.213, Украина.
21	Крымские евреи	1928	„	6.383	Крым.

II. Языки иранской группы

№№ п/пор	Какой народ	Год перехода	Какой алфавит был раньше	Количество населения	Где живут
22	Таджики . . .	1928	Арабский	1.008.576	Таджикская ССР—614.037, Узбекская ССР—383.915. Казакстан—7.606.
23	Горские евреи	1929	Еврейский	25.866	Дагестан—11.484, Азербайджан—10.270.
24	Среднеазиатск. евреи . . .	1929	„	18.047	Узбекская ССР—17.521.
25	Талыши . . .	1929	Бесписьм.	80.644	Азербайджан.
26	Курды . . .	1929	„	34.119	Азербайджан—7.355, Грузинская ССР—9.391, Армянская ССР—15.099, Туркменская ССР—2.068.
27	Таты	1933	„	ок. 60.000	Азербайджан.
28	Персы	1930	Арабский	76.236	Туркменская ССР—29.751, Узбекская ССР—13.889, Азербайджан—11.755, Грузия—ок. 3.000.
29	Шугнанцы . .	1932 (в стад. провед.)	Бесписьм.	ок, 12.000	Памир—А. О. Горный Бидахшон
30	Рушанцы . . .		„	„ 7.500	„ „ „ „ „
31	Белуджи . . .	1933	„	ок. 6.000	Туркменская ССР.
32	Осетины-дигоры	1923	Русский	263.987	Северо-Осет. А. О.—128.331, Южн.-Осет. А. О.—59.935, Грузия ок. 50.000.
33	Осетины-ироны	1923	Русский	263.987	Северо-Осет. А. О.—128.331, Южн.-Осет. А. О.—59.935, Грузия ок. 50.000.

№№ п/пор	Какой народ	Год перехода	Какой алфавит был раньше	Количество населения	Где живут
	III. Языки монгольской группы				
34	Калмыки . . .	1930	Монгольск. затем русский	128.658	Калмыцкая А. О.—106.931, Н.-Волжский край—ок. 10.000, Сев.-Кавк. край—ок. 9.000.
35	Буряты	1929	Монгольск.	235.713	Бурят-Монг. АССР—215.155, Вост.-Сиб. край.
	IV. Языки финно-угорской группы				
36	Коми-зыряне .	1931—1932	Русский	214.746	Коми Авт. Обл.—191,325, Уральская обл.—ок. 12.000, Северный край—ок. 5.000, Мурманский окр.—ок. 1.000.
37	Коми-пермяки	1931—1932	„	143.780	Уральская обл., главн. образом в Коми-Пермяцком нац. окр.
38	Вепсы	1932	Бесписьм.	31.123	Ленинградская область.
39	Ижоры	1932	„	15.137	Ленинградская область.
40	Карелы („тверские") . . .	1931	„	ок.140.000	Московская область.
	V. Языки яфетические Северного Кавказа				
41	Абхазы	1924 (унифицировались в 1929 г.)	Русский и арабский	48.131	Абхазская ССР—47.308.
42	Кабардинцы .	1923	Бесписьм.	ок.125.000	Кабард.-Балк. А. О.—122.402, Черкесская А. О.—ок. 3.000.
43	Адыгейцы . .	1925—1926	„	„ 50.000	Адыгейская А. О.
44	Черкесы . . .	1925	„	„ 15.000	Черкесская А, О. .
45	Ингуши . . .	1923	„	74.094	Ингушская А. О,—69.930. Дагестан.
46	Чеченцы . . .	1925	„	318.521	Чеченская А. О.—291.959.
47	Абазины . . .	1932	„	ок. 14.000	Черкесская А. О.—ок. 11.000, Карачаевск. А. О.—ок. 3.000.
	VI. Яфетическ. языки Закавказья.				
48	Лазы	1930	Бесписьм.	ок. 700	По непроверенным сведениям значительно больше.

№№ п/пор.	Какой народ	Год перехода	Какой алфавит был раньше	Количество населения	Где живут
	VII. Языки яфетические Дагестана				
49	Аварцы	1928	Арабский	158.922	Дагестан—ок. 140.000. Азербайджан—ок. 18.000.
50	Даргинцы . .	1928	„	107.645	Дагестан.
51	Лаки	1928	„	40.336	Дагестан.
52	Лезгины . . .	1928	Бесписьм.	164.718	Дагестан—ок. 100.000. Азербайджан—ок. 65.000.
53	Табассараны .	1931 - 1932	„	29.726	Дагестан.
	VIII. Языки китайской группы				
54	Китайцы . . .	1931	Иероглифы	ок.100.000	Дальне-Восточный край. Вост.-Сибирский край.
55	Дунгане . .	1928	Арабский	„ 25.000	Казакская АССР. Киргизская АССР.
	IX. Языки народов Севера				
56	Лопари	1931	Бесписьм.	1.717	Мурманский округ.
57	Самоеды . . .	1931	„	17.560	Ненецкий округ Северн. края. Ямальский округ Уральской обл. и Таймырский окр.
58	Вогулы	1931	„	5.754	Остяко-Вогульский окр. Урал. обл.
59	Остяки	1931	„	22.306	Остяко-Вогульский округ.
60	Тунгусы . . .	1931	„	38.804	Эвенкийский и Витимо-Олекминский округа и Катангский район Вост.-Сибирского края. Нац. районы Якутии, в Бурят-Монголии (два нац. района) и в Северной части Дальне-Восточного края (два района).
61	Ламуты . . .	1931	„	2.044	Восточные районы Якутии и Северная часть ДВК.
62	Чукчи	1931	„	12.331	Чукотский округ Дальне-Восточного края.
63	Гольды	1931	„	5.860	Дальне-Вост. край по р. Амуру и его притокам.
64	Удэ	1931	„	1.357	ДВК по побережью Охотского моря.

№№ п/пор.	Какой народ	Год перехода	Какой алфавит был раньше	Количество населения	Где живут
65	Коряки	1931	Бесписьм.	7.438	Коряцкий нац. округ ДВК.
66	Гиляки	1931	„	4.076	Низовья Амура и Сев. часть Сахалина.
67	Эскимосы . .	1931	„	1.292	На Чукотском полуострове. Основная масса живет на Аляске и в Гренландии.
68	Кеты	1931	„	1.428	По Нижнему Енисею. По последним данным около 2.500.
69	Селькупы . . .	1931	„	1.530	В Туруханском районе Вост. Сибири.
70	Алеуты . . .	1931	„	353	На Командорских островах. Основная масса живет на Алеутских островах (США).
71	Ительмены . .	1931	„	1.671	Южная часть Камчатки.
	X. Языки семитические				
72	Ассирийцы . .	1930	Сирийский	15.510	Грузия—около 3.000. Армения—около 2.000. В разных городах центра.
	XI. Зарубежные народы, принявшие латинизированные алфавиты, унифицированные с НА				
73	Монголы . . .	1930	Монгольск.	—	Монгольская республика.
74	Тувинцы . . .	1932	Бесписьм.	--	Тувинская Народная Республика.

Составил *Б. Гранде*

Примечание I. - Цифровые данные в основном взяты по Всесоюзной переписи 1926 года по графе „по языкам". Лишь по некоторым народам цифры взяты по графе „по народностям". В некоторых случаях приведены более поздние данные.

Примечание II. По материалам, полученным составителем настоящей таблицы в Якутске, количество ламутов в одной ЯАССР - около 9.000, на Дальнем Востоке около 7.500, а всего их около 17.000. Количество же тунгусов соответственно уменьшается, ввиду того, что в ряде районов ЯАССР, где предполагались тунгусы, по проверке оказалось ламутское население.

Табл. I. Распределение основных народностей и нацменьшинств по численности говорящих в Дагестанской АССР

№№ по порядку	Список языков	Численность в ДССР	В С.-Кавк. крае (без ДССР)	В Азербайджанск. ССР	Всего
1	Аварский	133.745	—	18.260	152.005
2	Даргинский	107.576	—	68.281?	158.655?
3	Лезгинский (кюринский)	90.374	—	—	—
4	Кумыкский	88.006	—	—	—
5	Лакский (кази-кумухский)	39.793	—	—	—
6	Табасаранский	30.258	—	—	—
7	Азербайджанский (тюркский)	26.312	—	—	—
8	Ногайский	25.964	—	—	—
9	Ауховский (чеченский? ингушский?)	21.884	—	—	—
10	Кайтагский	14.423	—	—	—
11	Рутульский	10.333	—	—	—
12	Татско-еврейский (горско-еврейский)	9.679?	2.351	10.238	22.358?
13	Андийский	7.660	—	—	—
14	Агульский	7.653	—	—	—
15	Персидский	6.210	—	—	—
16	Армянский	5.754	—	—	—
17	Каратинский	5.303	—	—	—
18	Тиндийский (идерийский)	3.704	—	—	—
19	Ахвахский	3.677	—	—	—
20	Цахурский	3.462	—	7.418	10.880
21	Чамальский	3.438	—	—	—
22	Дидойский	3.198	—	—	—
23	Багвалальский	3.053	—	—	—
24	Ботлихский	2.789	—	—	—
25	Татарский (казанский? крымский?)	2.501?	—	—	—
26	Кубачинский	2.434	—	—	—
27	Туркменский	1.459	—	—	—
28	Капучинский	1.447	—	—	—
29	Годоберинский	1.417	—	—	—
30	Хваршинский	1.018	—	—	—
31	Арчинский	854	—	—	—
32	Грузинский	682	—	—	—
33	Осетинский (иронский? дигорский?)	505	—	—	—
34	Турецкий	272	—	—	—
35	Цыганский	190	—	—	—
36	Хунзальский	122	—	—	—
37	Калмыкский	109	—	—	—
38	Немецкий	2.508	—	—	—
39	Украинский	2.797	—	—	—
40	Еврейский (идиш)	4.770?	—	—	—
41	Русский	101.130	—	—	—

Примечание. По данным переписи 1926 г. т. V, табл. VIII Дагестанская АССР, т. XIV таб. VIII Азербайджанская ССР, т. V, таб. VIII Северный Кавказ.

Таблица II. Распределение основных народностей и нацменьшинств по численности говорящих в Северо-Кавказском крае по каждой из автономий отдельно (включая ДССР).

№№ по пор.	Список языков	Чеченская АО	Ингушская АО	Северо-Осетинская АО	Кабардино-Балкарская АО	Карачаевская АО	Черкесская АО	Адыгейская АО	Дагестанская АССР	Сев. Кавказский край (без автон.)	Сев. Кавказ (без ДССР)	Всего в Северо-Кавказском крае
1	Чеченский	295.005	1.931	—	—	—	—	—	21.844	ок. 240	297.176	319.200
2	Армянский	5.031	—	[illegible]44	226	—	171	715	5.754	152 072	158.559	164.313
3	Осетинский	265	297	138.598	3.855	3.086	188	157	505	7.740	154 186	154.691
	в т. ч. иронский	265?	297?	100.268	3.855?	3.086?	188?	157?	505?	7.740?	115.856?	116 361?
	в т. ч. дигорский	—		38.330	—	—		—	—	—	38.330?	38.330?
4	Кабардинский	—	—	—	122.672	1.074	14.887	5.637	—	5.143	149.413?	149.447?
5	Аварский	830	—	—	—	—	—	—	133.745	-	879	134.624
6	Даргинский	—	—	-	—	—		—	107.576	—	—	107.617
7	Кумыкский	2.128	—	—	3.129	—	—	—	88.006	1.547?	6.804	95.810?
8	Лезгинский	189?	—	—	—	—	—	-	90.374	1.155?	1.458?	91.832?
9	Ингушский	399	72.101	—	—	—	—	—	—	—	72.574	72.574
10	Карачае-балкарский	—	—	—	33.305	54.342	276		—	613	88.586	88.588
	в т. ч. карачаевский	—	—	—	100	54.339	276	—	—	580	55 295	55.297
	в т. ч. балкарский	—	—	—	33.205	—	—	—	—	—	33 258	33.265
11	Адыгейский	—	—	—	—	—	—	47.032	—	7.596	54 628	54.628
12	Греческий	581	—	—	-	370?	57?	636	—	50.495	52.654	52.735
13	Лакский	111	100		—	—	—		39 793	119	330	40.123
14	Табасаранский	—		—	—	—	—		30.258	—	—	30 258
15	Ногайский	—		—	-	—	6 257		25.964	3.101	9.358	27.212
16	Азербайджанский (тюркский)		—	—	—	—	—	—	26.312	230	254	26.566
17	Татарский (казанск.)	3.050?	231?	120?	424?	—	330?	1.198?	2.501?	12.609?	17.965	20.466
18	Абазинский			—	—	2.758	11.038	994	—	—	14.790	14.790
19	Кайтакский	—	—	—	—	—	—	—	14.423	—		14.424
20	Грузинский	582	241	523	563	—			682	10.870	12.779	13.461
21	Персидский	954		135	222	—		-	6 210	4 694	6.005	12.215
22	Татско-еврейский (горско-еврейск.)	—	—	—	1.464	—	—	—	9.679?	790	2.351	12.030
23	Калмыкский		—	—	—	—	—		109	11.403	11.403	11.512
24	Рутульский	—	—	-	—	—		—	10.333	—	—	10 333
25	Андийский	—	-	—	—	—	—		7.660	—	—	7.707
26	Агульский	—	—	—	—	—	—	—	7.653	—	—	7.653
27	Туркменский			—	—	—			1.459	4.554	5.564	6.023
28	Каратинский	-		—	—	—	—		5.303	—	—	5.303
29	Цыганский	-	—	—	-	—	—	-	190	4.832	4 984	5.174
30	Ассирийский	—	—	—	—	—	—	—	—	4 182	4 22[illegible]	4.225
31	Турецкий	—	—	—	—	—	—	—	272	3.179	3 47[illegible]	3 731
32	Тиндийский (идерийский)	—	—	—	—	—	—	—	3.704	—	—	3 704
33	Ахвахский	—	—	—	—	—	—	—	3.677	—	—	3.677
34	Цахурский	—	—	—	—	—	—	—	3 462	—	—	3.464
35	Чамалальский	—	—	—	—	—	—	—	3.438	—	—	3 438
36	Дидойский	—	—	—	—	—	—	—	3.198	—	—	3.198
37	Багвалальский	—	—	—	—	—	—	—	3.053	—	—	3.053
38	Ботлихский	—	-	—	—	—	—	—	2.789	—	—	2 794

№№ по пор.	Список языков	Чеченская АО	Ингушская АО	Северо-Осетинская АО	Кабардино-Балкарская АО	Карачаевская АО	Черкесская АО	Адыгейская АО	Дагестанская АССР	Сев. Кавказская (без автоном.)	Сев. Кавказская (без ДССР)	Всего в Северо-Кавказском крае
39	Кубачинский	—	—	—	—	—	—	—	2.434	—	—	2.469
40	Капучинский	—	—	—	—	—	—	—	1.447	—	—	1.447
41	Годоберинский	—	—	—	—	—	—	—	1.417	—	—	1.417
42	Мордовский (эрзя? мокша?)	—	—	—	—	—	—	—	—	945	1.133	1.204
43	Хьаршинский	—	—	—	—	—	—	—	1.018	—	—	1.018
44	Арчинский	—	—	—	—	—	—	—	854	—	—	854
45	Мегрельский	—	—	—	—	—	—	—	—	408	408	409
46	Хунзальский	—	—	—	—	—	—	—	122	—	—	122
47	Чувашский	—	—	—	—	—	—	—	—	177	230	261
48	Китайский	—	—	—	—	—	—	—	—	233	256	258
49	Курдский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	107	182
50	Башкирский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	119	129
51	Французский	—	—	—	—	—	—	—	—	148	151	162
52	Итальянский	—	—	—	—	—	—	—	—	163	166	168
53	Сербский	—	—	—	—	—	—	—	—	276	235	236
54	Финский (суоми?)	—	—	—	—	—	—	—	—	234	238	246
55	Мадьярский	—	—	—	—	—	—	—	—	535	557	559
56	Румынский	—	—	—	—	—	—	—	—	515	537	583
57	Литовский	—	—	—	—	—	—	—	—	747	790	830
58	Болгарский	—	—	—	—	—	—	—	—	1.524	1.983	2.010
59	Латышский	—	—	—	—	—	—	—	—	3.082	3.118	3.231
60	Чешский и словацкий	—	—	—	—	—	—	—	—	3.164	3.377	3.396
61	Эстонский	—	—	—	—	—	—	—	—	4.485	4 679	4 708
62	Белорусский	—	—	—	—	—	—	—	—	4 545	4 652	4.716
63	Молдавский	—	—	—	—	—	—	—	—	6 940	7 043	7.503
64	Польский	324	—	—	—	—	—	—	—	7 062	7.528	7 827
65	Еврейский (идиш)	2.100	—	—	364	—	—	—	4.770	12.350	14 887	19.657
66	Немецкий	324		1 469	2.632	—	—	—	2 508	84 651	89 196	91.704
67	Украинский	2.893	—	893	10.244	1.305	742	4.560	2.797	1.796.432	1.817 119	1.819.916
68	Русский	89.009	1.007	20.211	23.573	2.626	2.176	52.561	101.130	5.068.049	5.259.212	5.360 342
69	Проч. языки	—	—	—	—	—	—	—	1.408	—	2.107	3.515
70	Необозначенные и обозначенные неточно	—		—	—	—	—	—	829	—	14.457	15.286

По данным переписи 1926 г. (т. V, табл. VIII, Дагестанская АССР; ч. V, табл. VIII, Северный Кавказ).

При разработке данных переписи 1926 г. пришлось разделить языки, неразличавшиеся переписью, как напр., кабардинский и адыгейский, чеченский и ингушский, осетинский (иронский и дигорский) и внести ряд исправлений.

Техн. редактор *А. Васильев.*

Сдано в набор 4/XII 1933 г. Подписано к печати 15/I 1934 г. $10^3/_8$ п. л. Тираж 2000 экз. Колич. печатн. знаков в 1 б. л. 106.496. Ст.-ф. 62 × 94. Заказ № 2049.
Уполномоченный Главлита В. 72350.

ФЗУ им. КИМ'а. Тип. „Коминтерн" Ленинград, Красная ул., 1.

Цена 4 руб.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва ГСП 6, Неглинная 21,
Издательству „Власть Советов“
при Президиуме ВЦИК

